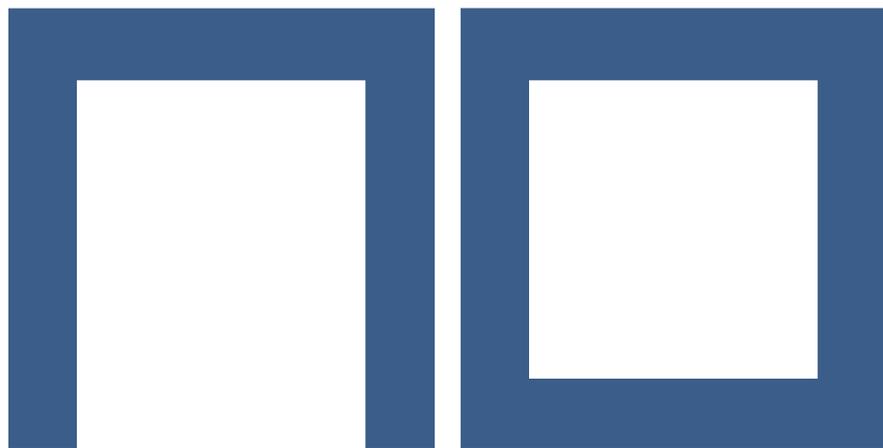

«Часы пробили ноль раз». Эжен Ионеско

Ж У Р Н А Л

№ 2 (64)

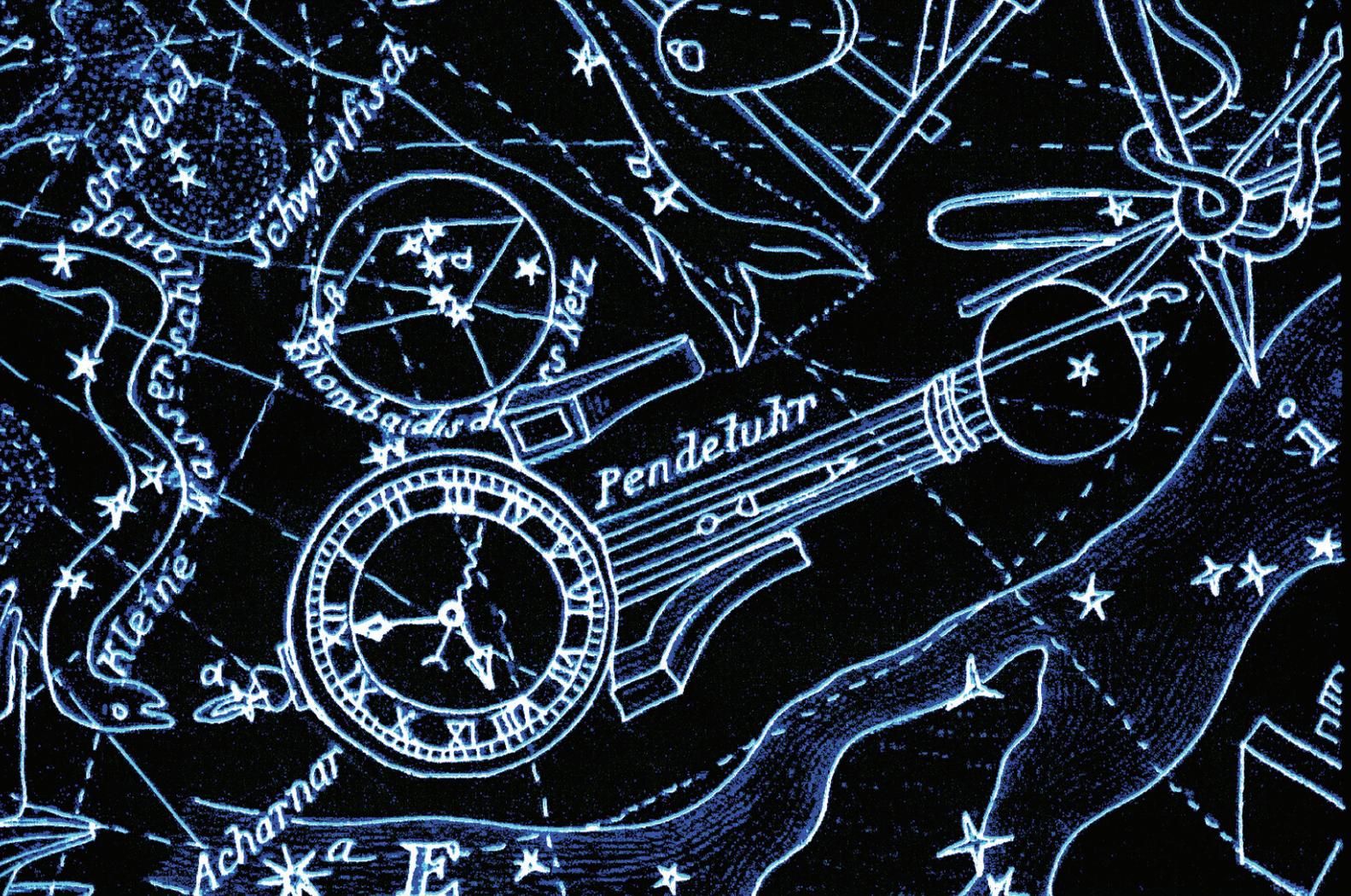
2015

ЭТОВ

Часы слов

ДООС – добровольное общество охраны стрекоз

Созвездие Часов находится в южной части звездного неба.

Это массивное сверхскопление простирается на 550 миллионов световых лет и содержит около 5000 групп галактик. Сверхскопление расположено на расстоянии 900 миллионов световых лет от Млечного Пути.

Впервые его нанес на карту французский астроном Никола Луи де Лакайль в XVIII веке. Оригинальное название созвездия было *Horologium Oscillitorium*, что означает «маятниковые часы». Оно было названо в честь Христиана Гюйгенса, голландского часовщика и ученого, который изобрел это устройство в XVII веке и также прославился обнаружением колец Сатурна.

Самая яркая здесь – альфа созвездия Часы, гигантская звезда, расположенная на расстоянии 177 световых лет от Земли.

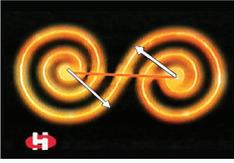
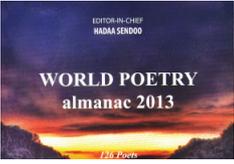
Дельта, вторая по яркости, представляет собой двойную звезду с массивным белым субгигантом. Она почти видна невооруженным глазом, но так как находится на расстоянии 175 световых лет, ее довольно трудно различить.

Бета созвездия Часы представляет собой металлическую звезду-гигант.

R *Horologii*, или HD 18242 – красный гигант на расстоянии 100 световых лет от нас.

В ясную безлунную ночь в созвездии Часов можно разглядеть невооруженным глазом двадцать звезд, хотя даже три самые яркие из них чуть меньше пятой звездной величины. Они образуют сильно искривленную дугу, в которой при большом усилии воображения можно увидеть привычный для нас прибор для определения времени.

Созвездие Часов является своеобразным небесным памятником часам, ведь этот прибор сыграл большую роль в развитии науки.

<p>Сергей Капица и Константин Кедров «Время после Эйнштейна»</p> 	<p>Анатолий Кудрявицкий из Ирландии о 1-ом Всемирном дне поэзии ЮНЕСКО</p> 	<p>Метаголова Мамлеева и Малевича</p>
<p>Циклодромы Елены Кацюбы</p> 	<p>«Часы вечности» Маргариты Аль</p> 	<p>Семен Гурарий Стихи из Мюнхена</p>
<p>Альманах мировой поэзии от Хадаа Сендоо из Монголии</p> 	<p>Геннадий Кацов из США о встрече с Алленом Гинзбергом</p> 	<p>Курский квадрат Малевича от Александра Бубнова</p>

Сверяли слова с часами

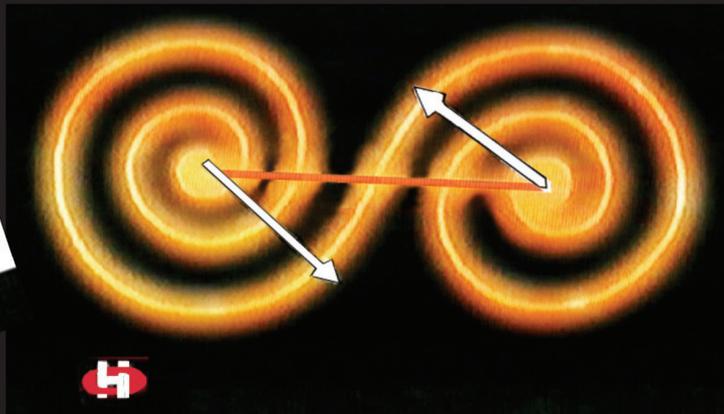
2. Диалог: Сергей Капица, Константин Кедров
7. Константин Кедров
10. Анатолий Кудрявицкий (Ирландия)
12. Сергей Бирюков (Германия)
13. Елена Кацюба
14. Вальтер Остеркорн (Австрия), Кира Сагир (Франция)
15. Юрий Мамлеев, Казимир Малевич
16. Маргарита Аль
18. Герман Виноградов, Роман Данилюк
19. Семен Гурарий (Германия), Александр Князев
20. Евгений Харитонов, Наталья Никулина
21. Евгений Степанов, Елена Кацюба
22. Лоренс Блинов, Ольга Журавлева
23. Кирилл Ковальджи, Владимир Монахов, Елена Атланова
24. Ольга Ильницкая, Хосе Алонсо-и-Трельес (Уругвай)
25. Хадаа Сендоо (Монголия)
26. Румен Шомов (Болгария), Ирина Силецкая (Чехия), Любовь Саломон
28. Павел Грушко (США), Ирина Бессарабова
29. Андрей Егоршев, Галина Мальцева
30. Игорь Балюк, Николай Ерёмин
31. Висенте Уидобро (Чили), Валерий Байдин (Франция)
32. Вячеслав Куприянов, Сергей Тимшин, Рустам Мавлиханов
33. Елена Зейферт, Віктар Жыбуль (Беларусь)
36. Ксения Атарова, Эдвард Лир
38. Геннадий Кацов (США)
43. Полина Ольденбург, Анджей Бартынский (Польша)
44. Ольга Левицка (Польша), Валерий Инюшин
45. Татьяна Виноградова, Елена Кацюба
46. Александр Лозовой
48. Валерий Силиванов, Александр Моцар (Украина), Елена Атланова (Узбекистан)
49. Галина Богачева, Елена Краснощекова
50. Татьяна Бонч-Осмоловская (Австралия), Артём Терентьев
51. Елена Тахо-Годи, Михаил Бузник
52. Александр Бубнов
55. Увидеть Бетельгейзе
56. Александр Вепрёв
57. Амарсана Улзытуев, Валерий Мутин
58. Татьяна Зоммер, Вилли Мельников, Ярослав Копельчук
59. Леся Тышковская (Франция), Александр Карпенко
60. Виктор Клыков (Австрия), Сергей Пахомов
61. Ольга Реймова, Шейит-Ханум Алишева
62. Арон Гаал (Венгрия), Галина Мальцева
63. Сергей Кулаков, Александр Чернов, Галина Мальцева
64. Александра Заболотская

Время после Эйнштейна

ДИАЛОГ

Сергей Капица –
Константин Кедров

«Очевидное-невероятное»
25 сентября 2003 г

Капица. Еще один вопрос – на каком языке нам объясняться? Вы знаете, оказывается, что язык употребляет одни и те же слова, но у вас и у нас они означают разные вещи. И вы часто заимствуете наши слова и пользуетесь ими как метафорами, когда мы пользуемся ими как понятиями.

Кедров. Знаете, что нас может спасти в этом случае? Метаметафора.

Капица. Что это такое?

Кедров. Это вот что такое. Если я беру научное понятие и осмысливаю его так, как оно у меня чисто по-человечески эмоционально преломляется, а если вы слышите мой образ и спокойно его вводите в свою систему чисто научных представлений, не отвергая при этом, а просто видя – а что их этого кентавра получилось, то мы получаем такую вещь как метаметафора. «Для Бога один день, как тысяча лет, и тысяча, как один день» – это как метафора

звучит в Евангелии. Но физик же может это спокойно вместить в свою систему.

Капица. Но как?

Кедров. На фотон.

Капица. Как одно отображение другого.

Кедров. Конечно. На фотоне, мчащемся со скоростью света, время... как там будет?

Капица. Оно остановится.

Кедров. Нулю будет равно.

Капица. Но как бы формальным образом оно таким сделается.

Кедров. А мы на него смотрим со стороны, там все по-другому как бы получается.

Капица. Но, понимаете, есть очень сложный вопрос. Это путь от такого, я бы сказал, механистического понимания концепции мировой линии, которая обобщена Эйнштейном в геометрии Минковского, – то, что мы проходим в современной физике, такой же важности образ, как прямая, просто прочерченная на плоскости и воображенная в пространстве. Но это дальнейший путь обобщения. А то, что вы сказали, – это нечто большее, это выход за пределы таких представлений.

Кедров. Я назвал это словом «выворачивание». Вот поразительная вещь – до относительности верха и низа человечество додумалось раньше, чем в неведомость вышло. Циолковский достаточно подробно это описал.

Капица. Да, и весьма точно, надо сказать.

Кедров. Весьма точно, хотя он не читал Евангелие от Фомы, где сказано: когда вы сделаете

«Время – это пространство,
свернувшееся в клубок»

Константин Кедров

верх, как низ, вы войдете в Царствие. Но там ведь не только эти слова. Там сказано: когда вы сделаете внутреннее, как внешнее, и внешнее, как внутреннее.

Капица. Это более глубокая вещь.

Кедров. Это мое потрясение, в моей жизни – главное, основное. То, чем я всю жизнь занимаюсь.

Капица. То, что вы называете выворачиванием.

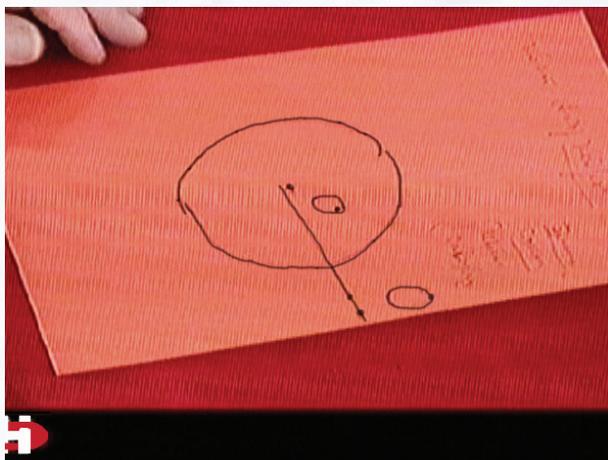
Кедров. «Выворачивание» – слово. Ведь если бы мы с вами сейчас вот, просто сидя в этих креслах, и наши телезрители, сидя у телевизоров, просто сменили вектор, условно говоря, внутреннего и внешнего – что бы получилось? Вот эта комната, вот это небо, вот эта галактика, вообще все вот это...

Капица. Вокруг нас.

Кедров. Что было вокруг, окажется не вокруг...

Капица. А внутри.

Кедров. А внутри. И при таком выворачивании, как всегда при выворачивании получается, меньшее

вместит в себя большее. Ведь в момент выворачивания бутон содержит в себе цветок больший, чем он. Когда он выворачивается, цветок раскрывается.

Капица. Это очень хорошо известно в геометрии. Когда у вас есть образ круга, и всякой точке вне круга всегда соответствуют точки внутри круга. И это то, что называется инверсией. И образ круга и образ вне круга, они в каком-то смысле эквивалентны. И бесконечность превращается в ноль.

Кедров. Да. Но одно дело, когда это с какой-то точкой происходит, с какими-то точками...

Капица. Но и так же можно сказать про образ. Круг нарисованный здесь, превращается в круг, нарисованный здесь.

Кедров. Разумеется, когда я это почувствовал, я сказал: «Человек – это изнанка неба, небо – это изнанка человека». Для меня это не абстрактное высказывание, а главное ощущение моей жизни. Мало того, при этом и время как таковое с прошлым, будущим и настоящим оказалось внутри – внутренним, моим временем. Когда я стал читать о модели времени, которая в теории относительности представлена,

я понял, что это-то и есть мое время, где прошлое, будущее и настоящее существуют одновременно. Но раскроем Евангелие, там же сказано: для Бога один день как тысяча лет и тысяча лет как один день. И тогда, условно говоря, сто лет человеческой жизни (я расширю цифру для оптимизма) или сколько кому дано, они ведь в других системах отсчета могут растянуться до бесконечности. Лучше всего выворачивание представлено в этой знаменитой спирали, которая одновременно расходится от себя и сходится. Тейяр де Шарден назвал это точкой Альфа и точкой Омега. Вот эта спираль. Если это космос, а это человек, то в момент выворачивания космос и человек...

Капица. ...преображаются одно в другое.

Кедров. Тут и лента Мебиуса, тут множество сразу теорем, топологических всяких вещей существуют. Вы знаете, Кант в свое время спрашивал насчет перчатки знаменитой. Если во вселенной перчатка, правая, с правой руки. Помните, у Ахматовой: «Я на правую руку надела / перчатку с левой руки». А вот если во вселенной такая перчатка – можно ли превратить правую в левую?

Капица. Да, но это топологическая проблема.

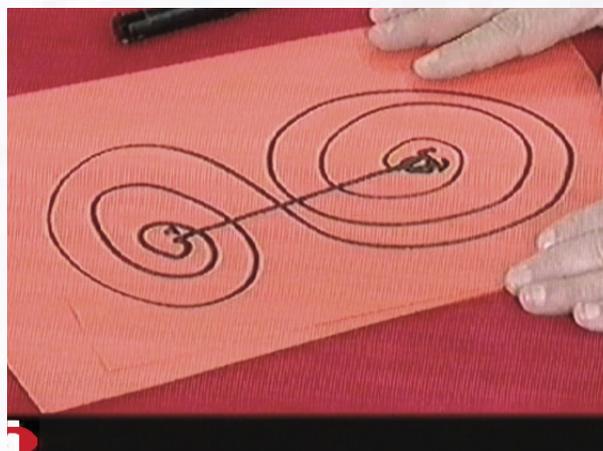
Кедров. Но оказалось очень просто.

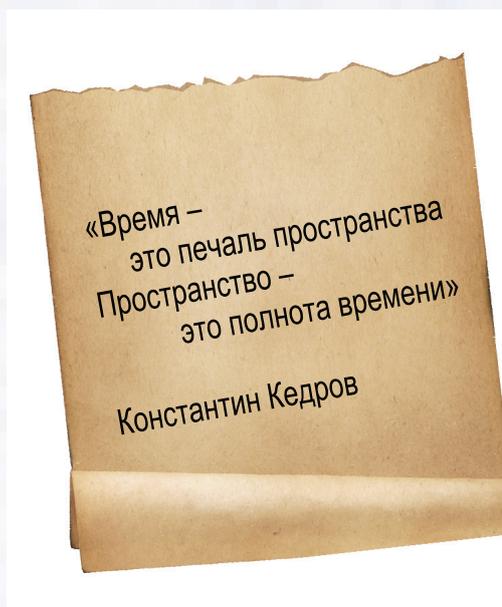
Капица. Ее нужно вывернуть наизнанку?

Кедров. Ну конечно! И все. Так вот человеку надо вывернуться, как такая перчатка. Если это не перчатка, а сам человек, он при этом всю вселенную ощутит, это будет правильное ощущение, как свое вечное и бессмертное тело. Мы почему-то так устроены, что мы как бы разъединены с этим телом бессмертным. С одной стороны, философия, культура нам об этом говорят. Вот я приведу такой пример потрясающий – Андрей Белый на пирамиде Хеопса.

Капица. Да.

Кедров. Образовалась во мне некая спираль, – он говорит, – которая вывернула меня в космос (слово «космос» употребляет), и «я сам себя оболочкой зодиаком, как мякоть персика оболочивает косточку». Эти все вещи, эти все выворачивания – это то, к чему пришла живопись XX века. Почему у Лентулова

ТЕМА: «ВРЕМЯ – ЭТО ПРОСТРАНСТВО СВЕРНУВШЕЕСЯ В КЛУБОК...»

«Иверская часовня», где внутреннее пространство вынесено наружу?

Капица. Но это было также в иконописи. Иконопись вся построена на обратной перспективе.

Кедров. На обратной перспективе, совершенно верно. Это и есть обратная перспектива. Мой двоюродный дед Павел Федорович Челищев оформлял балеты Дягилева. В 1928 году они по сценарию Николая Набокова на «Размышление о Божьем величии» Ломоносова поставили балет. Люди-созвездия у него, фосфорические. И кстати, картины Челищева 40-х годов, 50-х – последние годы его жизни – все посвящены вот этой перспективе, о которой вы говорите. Но только, вы знаете, там не все открыл Флоренский, не все открыл Челищев. Они открыли сферическую перспективу. То есть в сферическом зеркале вы себя увидите и сверху, и снизу, со всех сторон.

Капица. С этим экспериментировал Эшер.

Кедров. Да. Вот если это совместить – геометрию Римана с геометрией Лобачевского, отрицательную кривизну и положительную – зеркало, то получится то, что у меня в стихотворении «Зеркальный паровоз». Только вместо паровоза человека надо поставить.

Зеркальный паровоз
Шел с четырех сторон
Из четырех прозрачных перспектив
Он преломлялся в пятой перспективе
Шел с неба к небу
От земли к земле
Вез паровоз весь воздух
Весь вокзал
Все небо до последнего луча
Он вез всю высь из звезд
И огибал край света
Краями света

И мерцал как Гектор

Доступами зеркальными сквозь небо

Вот вместо зеркала у человека есть чувство, и мысль, и мозг. Мне кажется, мы должны уже этот шаг сделать сейчас. Меня больше всего интересуют человеческие моменты, человеческое время. Вот время нашей человеческой жизни – мне хотелось бы, чтобы оно было соотнесено с мировым временем. Не как с каким-то там чуждым физическим, астрономическим и так далее. А как с тем временем, в котором мы всегда и вечно живем.

Капица. Но вот это ускорение исторического времени, о котором мы с вами когда-то рассуждали, – это же важнейшая вещь. И мы как раз по существу и находимся в какой-то точке Омега сейчас, когда время больше сжаться не может. И сейчас порвана связь времен.

Кедров. Ну да, гамлетовское «распалась связь времен», оно действительно применимо к нынешнему времени, и мы, вероятно, находимся в этой точке бифуркации. Нам кажется, что мир разорван. Это довольно часто было с человечеством. Это нормально для человека. Почему гениален так Шекспир?

Капица. Он вне времени в этом смысле.

Кедров. Да, и он эту ситуацию Гамлета – ну кто из нас в ней не был: быть или не быть – опять вот эта точка бифуркации.

Капица. Я понимаю.

Кедров. Без нее человека нет. Но ничем, кроме любви и разума, преодолеть эту точку бифуркации у человека возможности нет. Любовь позволяет, разум и вдохновение.

Капица. Есть еще одно понятие, которое обязательно надо помнить, – это необратимость времени локальная, которая есть. Вот эта стрела времени. Гераклит еще говорил, что нельзя дважды войти в одну реку.

Кедров. Но именно физики как раз нам и объяснили, что запрета на обратимость как такового...

Капица. Она есть и нету. В этом и есть, понимаете, сложность, двойственность, которую мы не преодолели.

Кедров. А вот смотрите, с обратимостью. Не подумайте, что я заиклен так уж на этом чертежике, но тут нам он действительно может помочь. Да, на каком-то отдельном участке спирали время необратимо.

Капица. Ну я понял, да, оно четко движется по этому расписанию.

Кедров. Он необратимо, необратимо, необратимо и вдруг – раз...

Капица. Проваливается в эту сторону.

Кедров. А если мы это распространим на каждый участок, голографически, то окажется, что да, оно и необратимо, потому что говорить, что смерти нет – это безумие. Есть она.

Капица. Она есть просто переход в другое состояние.

Кедров. Но оно и обратимо, потому что «смертию смерть поправ». Понимаете, есть такой какой-то момент.

Капица. Это сильный образ очень.

Кедров. Гигантский! «Христос вокресе из мертвых, смертию смерть поправ». То есть смерть можно только смертью преодолеть. Это потрясающе. Так и с необратимостью. Видимо, эту необратимость можно преодолеть только обратимостью. То есть проследить за ходом этой стрелы.

Капица. Ну вот вечность жизни в восточных мифологиях делалась в основном через реинкарнацию, через рождение в какой-то новой сущности. И этим они решали эту проблему, ту, для которой мы не нашли способ решения, мы не взяли от восточной мифологии именно это.

Кедров. А я предлагаю другую вещь. Я предлагаю взять триипостасность, открытую в христианском богословии. Ну не канонически, а взять как художественный образ. Бог-отец, Бог-сын и Бог-Дух

Святой – едины. В смысле это не три разных существа, это одно существо. А что если мы с вами также имеем эту триипостасную сущность. То есть, есть я и есть вы – будущий, есть я и есть вы – прошлый и есть я и есть вы настоящий. Это не три разных существа, они все вместе содержатся, они все в одном находятся как бы. Мне кажется, это более правильная картина мира. Понимаете, мне кажется, что надо смелее соотносить время нашей человеческой жизни, вот эти условные семьдесят, смелее соотносить с тем временем и с тем пространством, которое открывает современная космология, современная физика.

Капица. И современная история.

Кедров. Современная история, потому что нет человека без этого. Это вечность.

Капица. Я думаю, что есть какая-то параллель этого развития. Мир ваш и наш, если уж так его персонафицировать, он каким-то образом развивается параллельными курсами, особенно в 20-м веке.

Кедров. Вы абсолютно правы. Все-таки правильно поняли теорию относительности в этом смысле, близко к этому, в этом направлении. И Хлебников так понял, и даже Маяковский. Помните, у него: «Впречь бы это время в приводной бы ремень, – спустят с холостого – и чеши и сыпь! / Чтобы не часы показывали время, / а чтоб время честно двигало часы».

Капица. Это игра слов, но в ней есть своя мысль.

Кедров. Есть поэтическое прозрение, есть глубина. Как-то так цивилизация развивалась, что лишила человека самого главного, без чего он жить не может, без чего его просто нет – без вечности.

Капица. Я понимаю. Но это вопрос часов еще здесь. Мы навязали себе механические часы, потому что Бог их нам навязал движением земли, движением звезд.

Кедров. Вот эти кружочки?

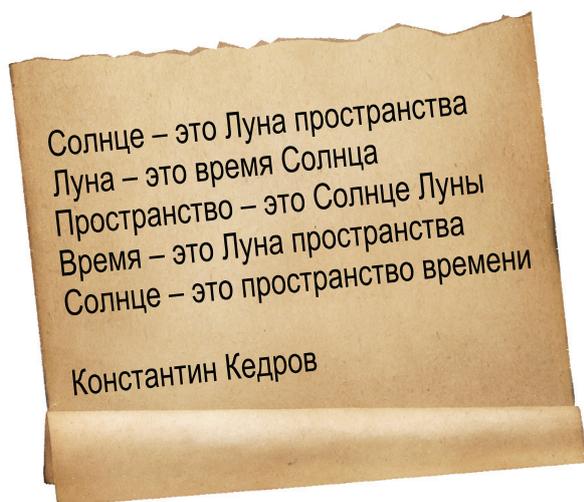
Капица. Да, мы ходим по этому кругу. Во всех философиях этот круг является часовым механизмом времени.

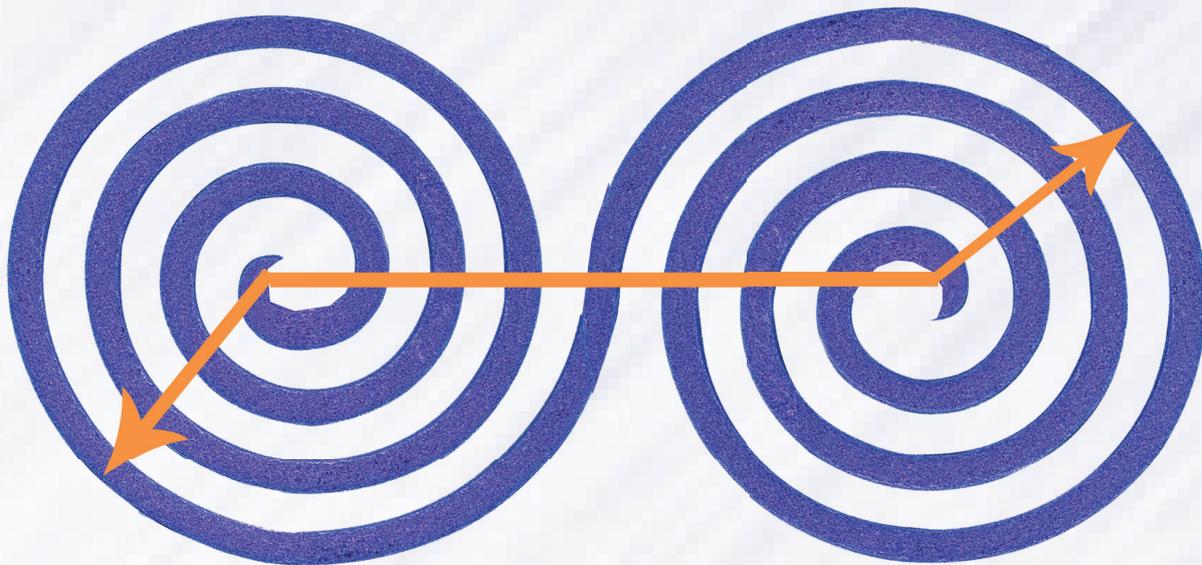
Кедров. Вот если бы сегодня было надо дизайн часов сделать, то вместо круглого циферблата я бы предложил все-таки...

Капица. Спираль?

Кедров. Такую спираль, где одна стрелка движется как бы из прошлого в будущее, а другая одновременно из настоящего в прошлое, и чтобы они встречались. Это было бы более правильное видение мира.

Капица. Но вот образный мир поэтов, образный мир культуры, он тоже должен сделаться сейчас каким-то, может быть, более доступным, если хотите. Не получается ли то же самое в науке, которая уходит в такие дебри понимания глубокого фундаментального, что не многим она доступна. Может, то же самое можно сказать и о поисках в современном искусстве.

Кедров. Мой друг Леша Хвостенко, автор песни «Над небом голубым есть город золотой» – обратите внимание: не под небом, а над небом, – однажды сказал очень хорошую фразу: «Поэзия забралась от нас на такие вершины, что нам ее уже и не видно». Но, вы знаете, я думаю, что у поэта нет выбора. Как нет царского пути в геометрию, так нет и такого царского пути в современное искусство, в современную эстетику. Ее надо просто смотреть и слушать.

Капица. И воспринимать, и слушать, и верить этому.

Кедров. Конечно. Надо доверять.

Капица. По существу то же самое мы вынуждены делать с наукой. Вы должны поверить нашим достижениям, а мы уже позаботимся об их правильности.

Кедров. Вы знаете, меня поразил недавно знаменитый эпизод – носорог Рассела и Витгенштейна. Когда дерзкий студент Витгенштейн приходит к маститому, и лорду к тому же, Расселу и говорит: вся ваша логика неправильная. А почему? Потому что вы говорите: «то есть это». Дальше: я непонимаю, что такое «то», что такое «есть» и что такое «это». И кроме того – тавтология. Если вы говорите «то», значит вы уже подразумеваете, что есть «это». И вы в замкнутом круге. На что

Рассел ему отвечает: ну все на очевидности какой-то зиждется, в конце концов, это очевидные вещи. А что это такое? – спрашивает Витгенштейн. – Ну, например, очевидно, что вот здесь, в этой комнате не прячется носорог... Перенесем сюда – вот в этой студии не прячется носорог.

Капица. Вы уверены в этом?

Кедров. Витгенштейн отвечает: я не понимаю, что значит «очевидное». И потом Рассел на него всю жизнь обижался: он отказывается признаться, что в этой комнате нет носорога! А я думаю, что и вы, и я, в общем-то, где-то в глубине души не сомневаемся...

Капица. Что носорог есть.

Кедров. Что носорог прячется.

Капица. Только он некоторым виден, а некоторым не виден.

Кедров. Да, потому что мы современные люди.

Капица. Я думаю, что на этом мы окончим этот разговор. Мне кажется, что все могли почувствовать, как думает, как мыслит и какими путями идет воображение и творчество такого, я бы сказал, неординарного поэта, художника и мыслителя, каким является Костя Кедров. Большое вам спасибо. Мы с вами раньше встречались на экране. Я думаю, что и эта встреча не последняя.

Фото Елены Кацюбы.

Константин Кедров

доктор философских наук
ДООС – стихозавр

И сказал Бог: «Да будет свет!» – и стал свет.

На самом деле «да будет» означает «буде». Не будущее и не прошлое, а всегда «буде» или «пребуде». Буде свет и пребуде свет.

Свет и время возникли и поныне творятся одновременно. Без времени нет света – без света нет времени. Но ни света, ни времени или световремени не было бы, если бы Бог не «сказал». Но Он СКАЗАЛ. Время неотделимо от слова, а слово неотделимо от времени.

Часовня – это маленький Храм, где круглосуточно по кругу читались Часы. Все шесть часов. Час первый, час второй и т.д. В древности сутки со времен древних шумер делились на 6, а не на 12 часов. 6 часов дневных и 6 ночных.

Связь времени и слова остро чувствовал

Маяковский: «Слово – полководец человеческой силы. / Марш! Чтоб время сзади ядрами рвалось».

Здесь СЛОВО опережает и обгоняет ВРЕМЯ. Время всегда позади Слова.

Есть символические часы-слова: **полночь и полдень. Есть час последний и час первый.**

«В час великий, в час вечерний,
Ты, забыв обет дочерний...»

Велимир Хлебников

«В час вечерний, в час дневной
Люди входят в мир земной».

Уильям Блейк

Идут часы походкою столетий,
И сны встают в земной дали

Александр Блок

Палиндромные часы идут одновременно по часовой и против часовой стрелки навстречу друг другу из прошлого и из будущего, постоянно встречаясь в настоящем – в блуждающей точке встречи на ленте Мёбиуса. ОН ЧЕВО ВЕЧНО.

Часы Аввакума

«На божественней стражи богоглаголивый Аввакум...»

Не свивай водяную свирель
и не лей.
Кто в тебе – кипарис
или твой позвоночник –
пирамида петель дверных
на которых скрипя
распахнулись врата
из тебя и в тебя
Веет Новым Заветом
завесой распахнутой храма
махом зарева
ревом рва распахнутого сквозного
И тебе же идеже песнь вопияше
еще душа воскорбе
еще во гробе
багров бог-ров
внегда мне вопияти
пити.
Даль дышащих пучин
ночей сияние
слияние ничей
ниц чаяние сих
Нисходит час и я – ничто

От источения источник чист
Собор очей осыпался в ночи
урча по хлынувшему ору
ал
чин
оклада пышного
лад выси сбор
сброс сини
Боль мертва
твердь высока и медна
Ночь рыдающих ведьм
медь ревушая
шум опадающих крыльев
ощутих ошую и одесную
двоперстием млечным
очерчен ночной аввакум
ойкумены ойкнувшей
Ёкнуло
промерцало
аз же млечный не вем
коемужды и вежды
сие сияние еси

1976 г.

***

Если меня отключат от системы SVIFT
Я этого не замечу
Если меня отключат от системы ВСЕЛЕННАЯ
Я включу в себе аварийную систему ЧЕЛОВЕК
От системы ЧЕЛОВЕК
Может отключить только БОГ
От системы БОГ
Никто отключить не может
ВСЕЛЕННАЯ ЧЕЛОВЕК БОГ
БОГ ВСЕЛЕННАЯ ЧЕЛОВЕК

***

если начать с распятия
оно как система координат
или правильнее – скелет двух тысячелетий
позвочник расправлен и длани простерты
а на плечах солнце болтается
на восток на запад
как голова или луна
как череп

светом оброс
скелет как мясом
и обволокся
вселенной
эйнштейна
стал
иксообразным
распятием
андрея
первозванного
или световым
конусом
мировых
событий

после Христа
не пустовало
распятие
кто его только
не примеривал
кто в нем не был

можно ли преодолеть христианство
можно
но это может сделать
только Христос.

***

Корабль –
это пристань всего океана
Океан –
это пристань всего корабля

***

Корабль стал пристанью
А пристань кораблём
Так мы с тобой
В бессмертие вплывём

***

где то в глубине сердца
тонет корабль любви
что там на поверхности
спасательные круги
кто кому бросил круг
из объятий рук

***

Не в монастыре, а в жизни не жить
В келье нежиться как в гареме
В гареме предаваться аскезе
Быть свободным
в тоталитарном
обществе
И любить всех
посреди океана
ненависти
Слушать Шёнберга
вспоминая Моцарта
И не забывать
Шостаковича
нежась
в музыке Верди
Быть вестником мира
среди войны
Беспокоить
мировое спокойствие
смирив бурю

***

Возвращение к началу
Так корабль спешит к причалу
Но причал давно затоплен
И корабль давно утоплен

Константин Кедров

Молитва

Молитва – это корабль
 плывущий сквозь наготу
 молитвенная луна
 и солнце из поцелуя
 молитва – это корабль
 с младенцами на борту
 когда он плывет в любовь
 кормой океан целуя
 Всемирная тишина
 не может все заглушить
 нам кажется что мы есть
 и этого очень много
 У Шивы есть много рук
 но он не умеет шить
 у Бога есть много ног
 но наша любовь двунога
 Двуногая нагота
 распахнута в горизонт
 никто нигде не живет
 все временно проживают
 и только корабль любви
 плывет через Геллеспонт
 живые давно мертвы
 но мертвые оживают

Перевел на китайский Сунь Юэ (Пекин)

禱是

禱是一条穿
 的过裸体的船
 禱是月亮和甲
 亲吻的太阳
 禱是一条穿
 板上站着当婴儿的船
 他行入船爱情
 尾就世一亲吻的海洋
 界沉月寂也不能我
 让一切都不事声张
 并们似乎觉得我们还存在
 多湿且很多湿
 婆神尽管千只手却
 善不能帝缝纫
 站有脚只手而
 两并们却只有两只
 裸而月体

МУСЛАМСТВО

Европа

Геллеспонт

Азия

The Ship of Prayer

Prayer is a ship
 that sails through bareness
 the moon is prayerful
 and the sun consists of kisses
 prayer is a ship
 with babies on board
 she sails into love
 kissing the ocean with her back
 World-wide silence can't drown
 worldly noises
 we believe that we exist
 and that life is in abundance
 Shiva has many arms
 but he can't bind sheaves
 God has many legs
 but love is biped
 Two-legged nakedness
 is wide open into the horizon
 every lodging is temporal
 only the ship of love
 sails through Hellespont
 time and again
 the living have been dead for long
 but they are slowly
 returning to life now

Перевел на английский Анастасий Кудрявицкий (Дублин)

... תפילה

אוניה זאת - תפילה
 ערום דרך שמפליגה
 התפילה לבנת
 הנשיקה ושמש
 אוניה זאת - תפילה
 סיפון על תינוקות עם
 אהבה תוך שמפליגה
 אוקיאנוס מנשקים ירכתיה
 עולמית דממה
 אתנו מדמימה לא
 לנו נדמה שלנו קיום
 והותר די וזה
 ידיים המון לשיווה
 לתפור יודעות לא הם
 רגליים המון לאלוהים
 שמים בת רק שלנו אהבה
 ערומות רגלים שתי בעלת
 לאופקים הפתוחות
 ניתזם מתגוררים כולנו
 האהבה אוניית רק
 אלה מיצר דרך מפליגה
 מת מזמן חי
 לחיים מתעוררמת
 לאהבה הודות

Перевел на иврит Феликс Гринберг (Нетания)

**Как это было,
или Международный день поэзии –
впервые в России**

В 1998 году, во время Международного Биеннале поэзии в бельгийском городе Льеже, тогдашний генеральный секретарь ЮНЕСКО испанец Федерико Майор обсуждал с выступавшими на фестивале поэтами, в том числе и со мной, идею объявить 21 марта Международным днем поэзии. Идею поддержали практически все.

Вскоре после моего возвращения, в ноябре 1998 года, было учреждено Российское поэтическое общество, в организационный совет которого, впоследствии ставший Руководящим Советом общества, вошли Генрих Сапгир, Константин Кедров, Лариса Миллер, Татьяна Щербина, Геннадий Айги, Татьяна Михайловская и автор этих строк, которому в течение первого года существования общества доверено было его возглавлять. Одним из первых решений Совета стало празднование Международного дня поэзии 21 марта. Я в то время составлял программу и вел поэтические вечера в Государственном литературном музее на Петровке, так что вечер было решено провести именно там. В 1999 году 21 марта пришлось на воскресенье, поэтому поэтический вечер назначили на вторник 23 марта.

Весна была в разгаре, что в России означает, что появились первые признаки того, что скоро начнет таять снег. Зал почтило посещением заходящее солнце через маленькое оконце под потолком. На стенах были графические работы одного из московских художников, и черно-белая простота его стиля гармонировала со строгостью и точностью рисунка монастырских стен. Я представил собравшимся поэтов, среди которых отсутствовал простудившийся незадолго до этого Геннадий Айги, который, впро-

чем, уже выступал на своем сольном вечере в этом зале несколько месяцев назад.

Из собравшихся выступали все. Открывавший чтения Генрих Сапгир представил публике замечательные экспериментальные стихи из цикла «Тактильные инструменты». Константин Кедров – столь любимые многими «Гамму тел Гамлета» и «Компьютер любви». Елена Кацюба – свою неподражаемую суперпоэму «Свалка» (и сидевшая рядом со мной Валерия Нарбикова прошептала мне на ухо: «Какая метафора нашей жизни!») Александр Макаров-Кротков рассказал о долгом, но приятном пути муравья по девичьей шее. Иван Ахметьев – о том, что писать можно всегда и везде, главное – делать это незаметно. Татьяна Щербина читала стих о том, как ей отключили горячую воду, и зал сочувственно ахал. Ямбы Ларисы Миллер, а затем верлибры Татьяны Михайловской плыли по волнам желтоватого света подпотолочных люстр. Я выступал последним и, как мне помнится, читал стихотворение о девушке, которая восхищалась Даниилом Хармсом, но все менее и менее.

Отзывы о вечере были очень хорошие, и мы решили продолжать традицию и отмечать Всемирный день поэзии ежегодно. Подобное же решение было принято и ЮНЕСКО.

Осенью 1999 года, когда я объявил, что я, как и планировал, ухожу с президентского поста, президент ЮНЕСКО прислал мне благодарственное письмо. Следующим президентом Российского поэтического общества был избран Константин Кедров, которому я и передал дела. Он провел Первый Всемирный день поэзии в театре Ю.Любимова на Таганке, из-за разницы во времени это случилось даже раньше, чем в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже. С тех пор празднование Международного дня поэзии 21 марта стало устоявшейся традицией в России, подобно тому, как оно теперь является и в других странах.

МОСКОВСКИЙ АССОЦИАЦИЯ ПОЭТОВ ФИПА НА ТАГАНКЕ под руководством Юрия ЛЮБИМОВА (ЮНЕСКО) празднуют Всемирный День Поэзии и Весеннего Равноденствия 21 марта 2000 года

МОСКОВСКИЙ АССОЦИАЦИЯ ПОЭТОВ ФИПА НА ТАГАНКЕ 21 МАРТА 2001 г. по решению Ассоциации поэтов ЮНЕСКО ВТОРОЙ ВСЕМИРНЫЙ ДЕНЬ ПОЭЗИИ ПОЭТИЧЕСКАЯ ФЕЕРИЯ ТЕАТР ТАЕТ ТЕАТР ТАЕТ Участвуют Константин Кедров, Найк Борзов, Елена Кацюба, Михаил Бузник, Алина Витуховская

МОСКОВСКИЙ АССОЦИАЦИЯ ПОЭТОВ ФИПА НА ТАГАНКЕ 25 МАРТА НА МАЛОЙ СЦЕНЕ 7-я ВСЕМИРНЫЙ ДЕНЬ ПОЭЗИИ Ведущий: Президент русской ассоциации поэтов FIPA UNESCO Константин Кедров Поэты: Сергей Бирюков (Германия), Александр Ткаченко, Сунь Юэ (Китай), Елена Кацюба, Михаил Бузник с Юлией Бордовских, Александр Чернов При участии журнала "Британский стиль"

"ТЫ ВСЕ ПЕЛА ЭТО ДЕЛО!" Действующие лица: Вергилий и Данте - Юрий Любимов, ДООС (Добровольное Общество Охраны Стрекоз), Стрекозавр - Андрей Вознесенский, Стихозавр - Константин Кеаров, Libellula - Елена Кацюба, Алина Витуховская

МОСКОВСКИЙ АССОЦИАЦИЯ ПОЭТОВ ФИПА НА ТАГАНКЕ 25 МАРТА Всемирный день поэзии Открывает Юрий Любимов - давний друг поэзии и поэтов В ПО-этической феерии участвуют: Андрей Вознесенский - поэт-арх московский и всей Руси, Константин Кедров - стихозавр (ДООС), Елена Кацюба - укротительница слов, Алина Витуховская - посол Великого Ничто, Михаил Бузник - поэт творящий тишину, Том Поу - поэтический горец (Шотландия), Слова невесомости находит телемуза Юлия Бордовских, Над небом голубым парит Анна Хвостенко, Шотландская волынка и Безумное чаепитие с "Шотландским виски" Jolipie Walker и фольк-группой "Brownie Bridge" от журнала "Британский Стиль" Издательский дом "ПоРог"

11-й Всемирный День Поэзии ЮНЕСКО 21 марта 2010 г. Авторский вечер КОНСТАНТИНА КЕДРОВА Вечере принимает участие Поэтесса ЕЛЕНА КАЦЮБА Лауреат Международного Конкурса Исполнителей Преподаватель Муниципальной Академии Гимназия МАРИНА ВУЛЬФСОН (фортепьяно) В программе: Поэтическая феерия КОМПЬЮТЕР ЛЮБИИ Цветочная поэма ФИАЛКАДА Поэма намертвевшей совпадением АСТРАЛЬ На ушах Баха АХ-БАХ ЗЕРКАЛЬНЫЙ РОСЛИВ Белогорова И Маньерист саркофаг: ЗЕМЛЯ ЛЕТЕЛА ПО ЗАКОНАМ ТЕПЛА А БАСОЖКА ЛЕТЕЛА КАК ХОТЕЛА

Anatoly Kudryavitsky

Dublin Ireland

Авторская билингва

Визуальное стихотворение на английском и русском

Running in spirals, here today, tomorrow in the many points of space assemble the symbols of a downhill slope on the other side of beyond, with the blues in the morning the symbols of a hillock, and there is a downhill slope on the other side of beyond, the next moment there you are sithering into the euphoria. Life force and inspiration are at the other end of the Celtic spiral, especially since this kind of spiral is endless.

Я-1

По спирали, да, по спирали, да, по спирали. Сегодня здесь, а завтра во множестве точек, составляющих пространство складываются в некоторой подобие «хотлинка» и забываются. Вечера дыра и хандра, а поутру этаким прокатным склон, и вот уже соскальзываешь в то, о чем мог бы только во сне. Спираль – кельтский символ жизненной силы и вдохновения, но где она? Кельтский символ жизни – кельтский спираль, тем более что у кельтской спираль нет концов.

Сергей Бирюков

доктор культурологии
ДООС – заузавр
Галле

НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ О ПЕТРАРКЕ И ЛАУРЕ

Лаура пишет письмо Петrarке
шрифтом Times New Roman
в интернет-тетрадке

письмо исчезает

Петrarка пишет сонет Лауре
пальцы бегут по клавиатуре

письмо исчезает

на платье Лауры осыпаются
букв лепестки

в этот миг
они так близки
что руку вот протяни
коснешься мизинца
левой руки

НОВИ ДАНИИ ЗА ПЕТРАРКА И ЛАУРА

Лаура пише писмо на Петrarка
с шрифт Times New Roman
в своята интернет-тетрадка

писмото изчезва

Петrarка пише сонет на Лаура
тичат пръстите по бялата клавиатура

писмото изчезва

по роклята на Лаура се разпилява
ромонът на буквите

в този миг
те са близки така
че ръка да протегнеш
ще докоснеш кутрето
на лявата й ръка

Перевел на български Румен Шомов

МУЛЬТИМедиа

NEUIGKEITEN VON PETRARCA UND LAURA

Laura schreibt Petrarca ganz nett
einen Brief in Times New Roman
im Chat im Internet

Brief geht verloren

Petrarca schreibt Laura ein Sonett
Finger tanzen ьbers Tastenparkett

Brief geht verloren

auf Lauras Kleid entblttern sich
Buchstabenblьten

in dem Moment
so nah sie sich sind
dass die Hand ja streck sie lang
streifst den kleinen Finger
der linken Hand

Перевел на немецкий Бернхард Замес

Елена Кацюба

ДООС – libellula

The Rose Garden

Life is formed of rose petals

there is a garden within that rose
and in the garden there is a single rose
as big as the whole garden

the key to the gate is lost

*Перевел на английский
Анатолий Кудрявицкий*

Giardino

La vita è composta di petali di rosa
la quale racchiude in sé un giardino
dove è sbocciata solo una rosa
grande come un intero giardino

La chiave è persa

Перевела на итальянский Татьяна Санти

Часы

Солнечные часы
считают птичьи часы
Часы песочные
шуршат для ящерицы
Для рыб и дельфинов
водяные журчащие
капли роняют
Время себя доверяет
Только часам швейцарским
А для истории мы строим часы-башни
Храмы – хронометры Бога
У дьявола ходики –
    ржавые гирики
маятник – злые мысли –
туда-сюда
    туда-сюда
Время людей измеряет сердце –
то ускоряя то замедляя
Сам себе часы человек

Сад

Жизнь сложена из лепестков розы
внутри которой развернут сад
где раскрылась всего одна роза
размером в целый сад

Ключ потерян

Jardin

La vie est faite de pétales de roses
dans la rose un jardin
où s'ouvre une seule rose
grande comme un jardin

La clé est perdue

*Перевела на французский
Кристина Зейтунян-Белоус*

Der Garten

Die Welt, erbaut aus Rosenblüten,
in denen sich ein Garten selbst entfaltet
mit einer Rose allein
so groß wie dieser ganze Garten.

Der Schlüssel ward verlор'n.

Перевел на немецкий Гвидо Горна

САД
МУЛЬТИ
ЛИНГВА

Часы слов – чары снов
Часы снов – чары слов

Вальтер Остеркорн

Линц

windstärke 6

сила ветра 6

sexsssssss
sexssssssssss
sexssssssssssssssssssss
sexssssssssssss
sexssssssssssssssssssssssssssss
sexssssssss
sexssssssss
sexss

locha

hahahahahahahahaha
hahahahahaha hahahahahahahaha
aaah hahahahahaha
aahahahahahahahahahahah
hhhhhahahahahahahah
hhhhaaaa

смеха

хахахахахахахахаха
хахахахахаха хахахахахахахаха
aaax хахахахахаха
aaхахахахахахахахахахаха
xxxxхахахахахахаха
xxxxxaaaaa

Циклодром Елены Кацубы. Специально для ПО.

Мерил силу ветра и смеялся вместе с автором по-русски Виктор Клыков (Вена).

Кира Сапгир

оса ДООСа
Париж

ДРОПАРЬ

*Дропы – такими трехстопными
пястишиями заканчивали
главы в исландских сагах.*

в начале было Слово
гудел Глагол металлом
в горниле мироздания
преображая Хаос
во Время и Пространство

крылатую упряжку
невидимого бога
не видит в небе смертный
лишь колесо повозки
дано ему увидеть

Осы

в лесу часов с кукушкой
концерт во славу полдня
устроивали осы
а часовщик в стаканчик
разглядывал пружинку

Змеева

Вползла домой с рассветом
сказала – с семинара
«Дизайн и содомия»
навстречу ей шипенье:
«Явилась, тварь, гадука!»

Звероадам

Собрав на поллитровку
с пятидесяти поклонниц
уснул в парадном пьяный
до гнуса усосавшись
Олейнико-Губанов!

Юрий Мамлеев

Метаголова

* * *

Там вдали, во смраде мироздания
Вырастает метаголова.
Нет во мне последнего познания,
И змея хохочет по утрам.

В чёрном хаосе забытых привидений
Вижу: прорастёт Великий Глаз.
Ты дрожишь от ужаса видений
И двоишься, превращаясь в мразь.

Будут странны муки и сомненья.
Станет бредом всё, что видишь ты...
Знаем оба: это выше тленья,
Это выше Сна и Красоты...

Он придёт... Он ничего не хочет.
Мрак, и кровь, и метаголова!
И потом появится Источник –
Тот, который не был никогда.

На земле нет покоя...

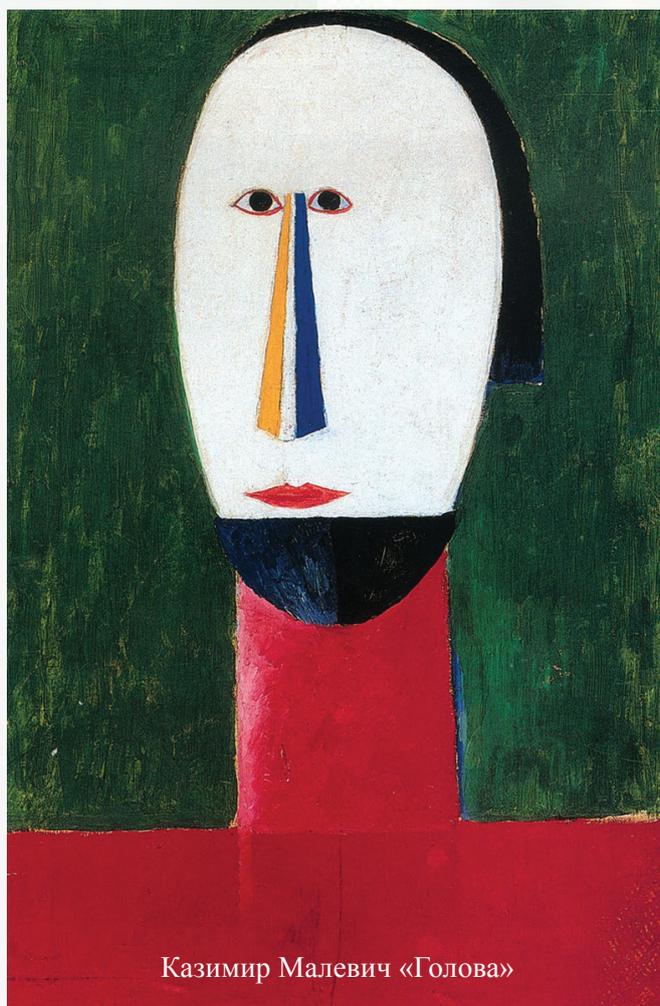
Скоро время совьётся в пространство,
И подует иной ветерок.
Я в пещере сижу – не в прострации,
Не какой-нибудь я идиот.

Затуманили душу видения
И утробного счастья года.
Мне не надо других измерений,
Лучше будет, как было всегда.

Как всегда, расцветали бы звери,
Кровожадные пели б уста,
И тихонько закрылись бы двери
В мир иной – навсегда, навсегда!

* * *

Не целуй по утрам обезьяну,
Не ласкай полумёртвых собак,
Не залечишь душевные раны
Этим странным походом во мрак.

Казимир Малевич «Голова»

* * *

Вселенскому сну я не верю.
Превратив этот ужас в покой,
Я стою у таинственной двери,
За которой я стану С собой.

* * *

Время шататься по дальним планетам прошло.
Тихо стою и пою бесшабашные песни.
Сам я не знаю, куда мне теперь перейти... Зло
Начинает опять подносить свои жуткие вести.
Лучше уснуть, если путь в Небеса мне закрыт.
Все, кто уснули, и люди, и боги, и звери – равны.
Буду во сне, как во тьме, я Твореньем забыт,
И тихонько уйду от жестокой судьбы.
Быть хорошо в Пустоте, в Тишине и в Покое.
Пусть истребятся миры, если время придёт.
Когда рог протрубит и восстану – Творенье иное
Выйдет на свет, и я брошусь в полёт...

Маргарита Аль

ДООС – стрекозАль

* * *

мне не нужны ни солнце ни луна
день изо дня из ночи в ночь
и жизнь не нужна из века в век
и смерть я не намерена терпеть
вскрывая каждый миг своей судьбы
мне мало четырёх сторон
мне мало тела метакуба
пусть каждая волна получит океан в наследство от земли
пусть звёзды сами вышьют свой узор из неба
немеют чувства в продолжении крыла
немеют небеса под сводом вывернутых безымянных плоскостей
и вечность как последнее звено
хлопок одной руки

* * *

делю остатки дня на клумбы роз
а где то там
слоновой обрастая мощью
спит часовщик
раскинув бивни трёх китов
железной плотью глаз
на радость тучам грозовым
молниеносным розовым раскатам грома
а где то там
уткнувшись носом в ночь
спит свет потусторонний

* * *

как снежный ком
тону
вселенной обрастая
как ветер обогнавший свет
стою перед тобой
за миг до притяжения к земле
я отпустила крылья в небо
за миг до притяжения к тебе
я отпустила небо в крылья
за миг до пустоты
сiju уткнувшись головой в зеркальный лоб
глаза в глаза
как бестелесный дух
я не могу найти себя
и потерять себя я не могу

* * *

вчера
был день вчера
сегодня его нет
мой день вчера не пепел и не пламя
вошедшая в мой сон заполненная мною пустота
ещё следы в траве
а свет погас оплакивать его

* * *

нет связи
связи нет
ни с будущим ни с прошлым
в пустое настоящее смотрю
и вижу
нет связи
связи нет

все мысли все слова написаны
и сдан в архив последний чемодан
и вдруг метель
нелётная погода
что делать
делать что
нет связи
связи нет

я не просила
ни Луны ни Солнца
ни красных Звёзд
ни чёрных Дыр
зачем мне платье шелковое
если
нет связи
связи нет

* * *

клубки из шерсти розовых ягнят
тьма
легион
леорд
ворон
колода
жизнь продолжает свой эксперимент
дооооооос
звнящее число
внутри числа вселенной

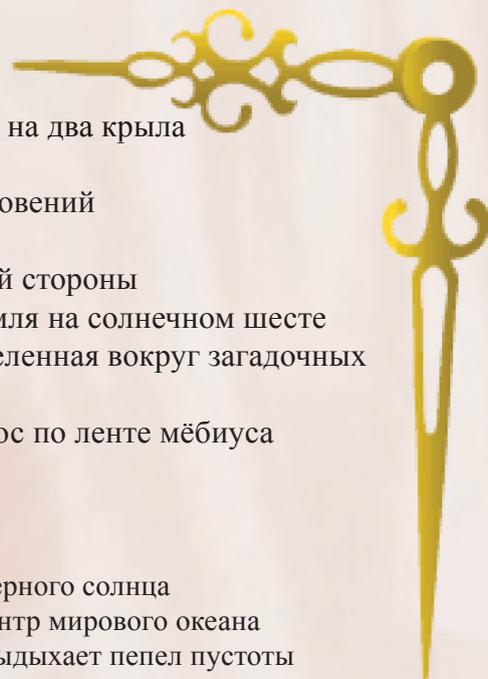
* * *

расколот круг на два крыла
часы
мистерия мгновений
волнуются
и стой и с этой стороны
вращается земля на солнечном шесте
вращается вселенная вокруг загадочных
стрекоз
вращается доос по ленте мёбиуса

* * *

на берегу застывших слёз в янтарном свете северного солнца
и время как песок под плетью волн стекает в центр мирового океана
в пол неба жадный рот хватает воздух звёзд и выдыхает пепел пустоты
как кокон вывернутый в боль

17 марта 2015 г. на 16-м Всемирном дне поэзии ЮНЕСКО в Доме Русского зарубежья им. А. Солженицына были продемонстрированы «Часы Вечности» Маргариты Аль. Сквозь прозрачный циферблат можно видеть движение времени по часовой и против часовой стрелки одновременно. Прошлое и будущее устремляются навстречу друг другу и встречаются с настоящим.

Герман Виноградов

ДООС – огнезавр

П
О
Э
Т

И

М
У
З
А

Роман Данилюк

Санкт-Петербург

12 часов утра, либо дня.

В это время люди встречаются, целуются.

Нет свободных мест в кинотеатре.

В 12 часов расписываются, венчаются, рожают великих детей.

Дают им имена вроде Зигмунда и Астрида.

В 12 часов Герман старший снимает свой фильм, а Герман младший – свою короткометражку.

«Камерунский бегун установил новый олимпийский рекорд на дистанции 800 метров!»

Гюйгенс, изобрет механические часы, взглянул на циферблат и обнаружил, что ровно 12.

Говорят, мокрый архимед крикнул, свою «эврику» где-то в это же время.

Планеты движутся, цветы распускаются,
кварталы сносятся и снова застраиваются.

Она проснулась, и переставила будильник на 12.30.

«Я посплю еще».

Великие дела в 12 часов

Семен Гурарий

друг ДООСа
Мюнхен

DIE SPRACHE

Уставшая царапина-царевна,
усвоив правило не врать,
всё слушает и слушает, как древняя
ворочается и клокочет рать:
в туманном бархате неведенья,
слова, словечки, словеса,
подслеповатым хором ведьминым
наощупь примеряют голоса...

В пути к балладам, сказкам-деревам,
к замшелой, зарифмованной реке,
непоправима, неправа, права,
иссохшая гортань в пустынном языке...

Ещё в корнях и суффиксах плутая,
плебейская родня уже кичливо восстаёт,
что здесь темно, а там светает,
что Ариосто только Мандельштама признаёт...

А далее законы, тупиковые проспекты,
источники, каналы, города,
разводы, браки, храмы, секты,
свои, свои, чужие - вот тогда
всё началось и продолжалось,
дыхание, тюрьма, полёт,
и звуки марша, презирая жалость,
царапают тысячелетиями лёд.

АНТВЕРПЕН

Лукавый ситец
пряничных, бисквитных улиц
простужено хрипит, сипит...
след-перебежчик
скарлатинных коридоров
на шумных площадях
конфузливо молчит...

В узде пчелиного огляди
улов фламандского бильярда:
туманные трибуны, требуха, парча...
в пастушечьем, неоновом корсете
улитка-молния, богиня утешения,
любовь Ван Дейка отвергает сгоряча...

Рук половодье - рукопись
о жертвах, седине, скитаньях,
о патрулях, холстах, о тростнике...
Антверпен - повод вопрошать,
не разрушать, но разрушаться
и прятаться в колючем тайнике...

Мятежное, пузырчатое, людское тесто:
тот свой? не всё ль равно - тотчас чужой...
в партере сумрачно, дождливо, сквозняки...
неспешною рысцей по замкнутому кругу
блуждает призрак времени наперекор
часам, календарю, забвенью вопреки...

Александр Князев

Санкт-Петербург

Часы

*
Дай Времени передохнуть немного,
Останови часы.
Обратно чтоб не мучила дорога –
Сожги мости.

28.05.2015, 23:33

*
Ночь. Ночь.
Без четверти три.
Усы Дали.
Полчаса до полудня.
Ось выси.
Ноль. Ноль.
Весь высох.

28.05.2015 г., 19:19

ПОЭМКА ПРО ШАРОДИНУ

1.
Шар Ада –
это
Шарада

Рад

2.
Шарада! Шарада! –
Шар! А Даша рада!

3.
Что такое
Шародина?

Шар Одина?
Или –
Ша! Родина!

4.
шародина
шародина
шародина
шародинашародинашародина
шар – родина
наша Шародина!

Что такое шародина?

Слово такое

БОЛГАРСКИЙ ЗВУК

КЪЛБО
ОБЛЪК
БОК
КЪЛБО
ОБЛЪК
БОК

ОБЛЪК
БОК
КЪЛБО

ОБЛЪК
КЪЛБО

БОК НА ОБЛЪК
АЗ НЕ ОБЛЪК
АЗ КЪЛБО

Кълбо (болг.) – шар
Облък (болг.) – облако
Аз (болг.) – я

ПОП / РОР

А ОБЛЪК
АЗ НЕ ОБЛЪК
АЗ КЪЛБО

БЗМН СТХТВРН

з
р
в
д
р

зр
вр
др

звр
взр

взрв
зрв
взрв
зрв
вввввввв
ззрррррррр –

ДВЕ СТРОКИ

1.
дырку лепит бык их быт

2.
тыб хикыб типелу крыд

Наталья Никулина

Обнинск

Футуристам

«лафа футуристам!..»
«дыр бул щыр
убешищур...»
«О, лебедиво!
О, озари!..»
летит послание
из далёкого будущего
буквы по пути
рассеиваются
слоги испаряются
слова попадают на чей-нибудь острый
язычок на зуб

на кончик пера
ложатся на сердце
остаются в иных временах
застревают в «камышгах-времышгах».
о эти трудности перевода
с языка эфира
на язык материи!..

но самый тесный путь всегда
между
«свет / свет / свет
и свят / свят / свят»
даже ушко иглы
не вмещает...
даже жала ея
даже тени...

Приведённые в кавычках
строки из стихотворений
В.Маяковского, А.Крученых
В.Хлебникова, И.Холина.

Евгений Степанов

кандидат филологических наук
друг ДООСа

МАМА

болею – мама – сквозь расстояния – телепатически – приходит на помощь
и – я выздоравливаю
слава Богу – я могу не ходить к врачам

В ОДНОМ НЕЗНАКОМОМ ГОРОДЕ

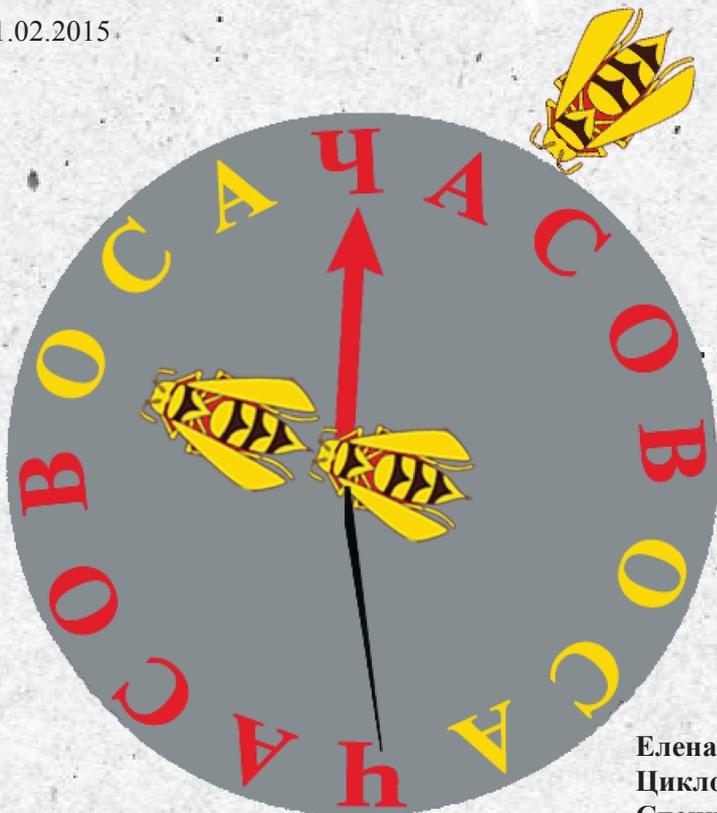
деньги – товар – деньги
деньги – любовь – деньги
деньги – деньги – деньги – деньги
деньги – любовь – деньги – деньги – деньги
деньги – деньги – деньги – деньги – деньги – деньги
деньги – деньги – деньги – деньги – деньги – деньги – деньги
кровь
любовь

29.03.2015

БОРЬБА

и могильные черви борются за теплое место – под землей.

1.02.2015

Елена Кацюба
Циклодром «Оса часов»
Специально для ПО

ГЛАВНОЕ

я люблю тебя
ты любишь меня
мы любим друг друга
зачем еще какие-то слова
29.03.2015

***
революция всегда пожирает своих героев
ничего нового
красная площадь
красная кровь
1.03.2015

ЛИЦО

лицо-овал
лицо-провал
лицо-война
лицо-вина

6.03.2015

***
нет достижений – скольжение
по городам и д(т)елам
29.03.2015

Лоренс Блинов

ДООС – звукозавр
Казань

ИНОТОНИЯ

нОтище
нОтное
нОтилось
длинным
енОтом
ползущим
древне
и ветхе...
Но из чинОты,
как нОчи лось – в долины,
в нОты
спустилось
бегущее
древоветкое.
И – началОсь!
Пожители
закОны,
канОны,
подкОшенные под кОрень
грозовыми нистьями!
Новые
ноты
оранжевыми скрижалями
в небесных нотонОсцах
обуждались
неистово.
И чисто стало.
И будто бы – пусто.
Но дыбилась новь
побегами зеленей.
Звенело,
сияло
небесное ало –
светала
в нотах
забегали уверенней.

30/III -15.XXI

Ольга Журавлёва

ДООС – стрекожур

НАСТРОЙЩИК

Как бабочку прихлопнуть мухобойкой,
Поддавшись омерзительному чувству –
Душа, которой надобна настройка,
Растоптана на поприще искусства.
Ни вопли не выдерживают строя
Ни ритма не поддерживает сердце,
Без должного, добротного настроя
С открытой партитурой не распеться.
Тоскуя в состоянии застоя
Желания души грубы и жёстки,
А рук способных вынянчить такое –
Не рубь-кило на каждом перекрёстке.
Нестройность звуков дребезжащих, гулких,
Не всякий различит на ощупь мастер,
Не в каждом задушевном закоулке
Припрятан камертон высокой страсти.
Не всякий слух прочувствует разруху
В затейливо-послушном механизме
Ведь только исключительному слуху
Возможно состояться в пианизме.
В надежде оживленья нужных тактов,
Листаю на ночь нотные тетрадки,
Задумчиво ища следы контактов,
А в трубке ре-минор в сухом остатке.

7 июля 2013

Кирилл Ковальджи

ДООС – кириллозавр

ЛЮБОВЬ И ЛИНГВИСТИКА

По-русски
любовь действительно зла:
она не любит множественного числа.
По-русски
любовь легко рифмоваться не любит,
кровь — это слишком серьёзная рифма.
И не зря откликаются эхом
повелительные глаголы —
не прекословь, славословь, приготовь
бровь мелькает порой, прочие рифмы не в счёт,
ведь свекровь и морковь — для пародий.
Ах, сочинять бы стихи на языке Эминеску,
где любовь выступает в трех лицах:
amor, iubire и dragoste.
Первые два обнимаются с сотнями слов,
от рифм глаза разбегаются:
какая прелесть соединить
iubire (любовь) — nemurire (бессмертье)!
И только dragoste — славянского древнего корня –
и там чурается переклички.
По-русски
мужчина рифмуется запросто,
наверное, он —
не слишком уж верная доля любви,
то есть он — иногда молодчина,
иногда дурачина, личина, добивается чина,
а женщина — исключительность в слове самом!
Дальше всех от неё звуковые подобию
вроде военщины, деревенщины,
потому-то поэты
избегают с ней встреч на краю стихотворной строки,
а если приходится, то исхитряются,
измышляя тяжёлые рифмы:
трещина, раскрежечена, уменьшена и так далее.
Ну а девушка — и подавно
рифмованию не поддается, —
где уж там разгуляться среди неуклюжих
денежка, дедушка, никуда не денешься...
Запрещая расхожий размен,
русский язык указал
на единственность, неповторимость,
уникальность — имейте в виду
эту любовь, эту девушку, эту женщину,
их неразмениваемость, незаменимость,
невыговариваемость,
неизречённость!

Идея: **Владимир Монахов**
ДООС – боатскозавр
Братск

Дизайн: **Елена Атланова**
Ташкент

Ольга Ильницкая

ДООС – слонозавр

ЧАСЫ ЗА УСИКИ ВОЖУ

Ты спросишь, что я делаю...
А ничего не делаю.
Сижу-гляжу, узлы вяжу,
часы за усики вожу.
Ах, эти части, части часа,
бегут в часов карманных чашу,
бегут в пустую чью-то чашу,
и все проходит, что люблю.
Попробовать настой хоть раз бы
из той, какой не знаю чаши,
и в чаше часа раствориться
такой же бесконечной каплей,
и стать настоем.
В белом платье

там буду стрелочкой гулять
по кругу!

Сиротить старушек.
И поминать лихую мать,
и закуковывать «кукушек».

...И дети ходят той же чашей,
и пьют питье из той же чаши...
Ты спросишь, что я делаю?
А ничего не делаю.
Сижу с тобой болтая,
ногою в такт болтаю,
часы перевожу.

Мы уйму дней в году
на холостом ходу.

Хосе Алонсо-и-Трельес

(1857-1924)

Уругвай

СЛЕД

Хозяин, налей-ка водки
в этот стакан большой,
я залпом его опрокину,
грусть прогоню долой.

Тоска мою грудь сдавила,
в горле как будто ком,
мне губы спалила жажда,
весь я горю огнем.

Хозяин, дай-ка гитару,
помнишь, как я играл?
Может быть, я забуду
то, что сегодня видал.

Домой на заре я вернулся,
смотрю – от моих ворот
по смятому мокрому лугу
след непонятный идет...

Может, инопланетный
был тот паскудный след?
Только, о нас забыли –
нигде их Тарелки нет.

Классика ПО-нашему

Я спрыгнул с коня – и к двери,
Вижу, жена не спит...
Хозяин, налей-ка водки,
горло огнем горит.

Нигде не найдешь, хозяин,
равной моей жене,
самая лучшая девушка
в жены досталась мне.

Такого счастливого ранчо
даже на небе нет...
Налей-ка еще стаканчик,
чтоб я забыл тот след.

*Проскакала из Аргентины в Россию
по испанскому следу Марина Тарасова.*

Хадаа Сендоо

друг ДООСа
Улан-Батор

Рассвет

На рассвете, когда ты пришла,
Выпала роса.
Из бледного неба родилась трепещущая жизнь.

Я ждал моего боевого скакуна,
Но он был привязан в стойле.
Мне пришлось идти босиком
Сквозь оглушительную тишину ночи.

Отец и красная луна

Той ночью
лицо отца появлялось
и исчезало во тьме.

Горящая сигарета
в его руке
перемещалась медленно,
как красная луна.

Перевел Анатолий Кудрявицкий (Дублин)

Мир, разбитое сердце

Когда я постарею и наполовину ослепну
Как чувства ослабнут кости
А шаги, как ползучий туман
Пытки любви покинут меня

Ветер танцует со мной в этой комнате
Мечты без конца волнуют мне сердце
Млечный Путь такой мирный
Из храма доносится сладкий запах травы

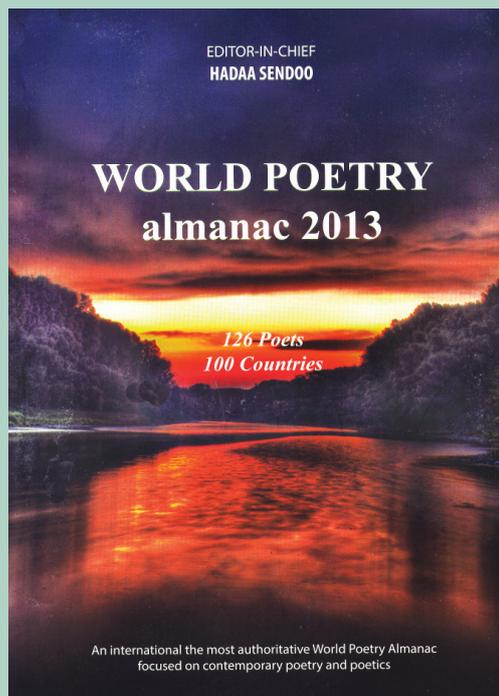
Когда я постарею и наполовину ослепну
Одной рукой я буду удерживать лупу
Другой перелистывать страницы Гессе
Я буду стараться удержать в памяти прошлое

Нацеливаю перо в темноту...
Оставленный в мире с разбитым сердцем
Опускаю голову под одеяло
Никто не придет, чтобы открыть эту дверь

Перевела Татьяна Бонч-Осмоловская (Сидней)

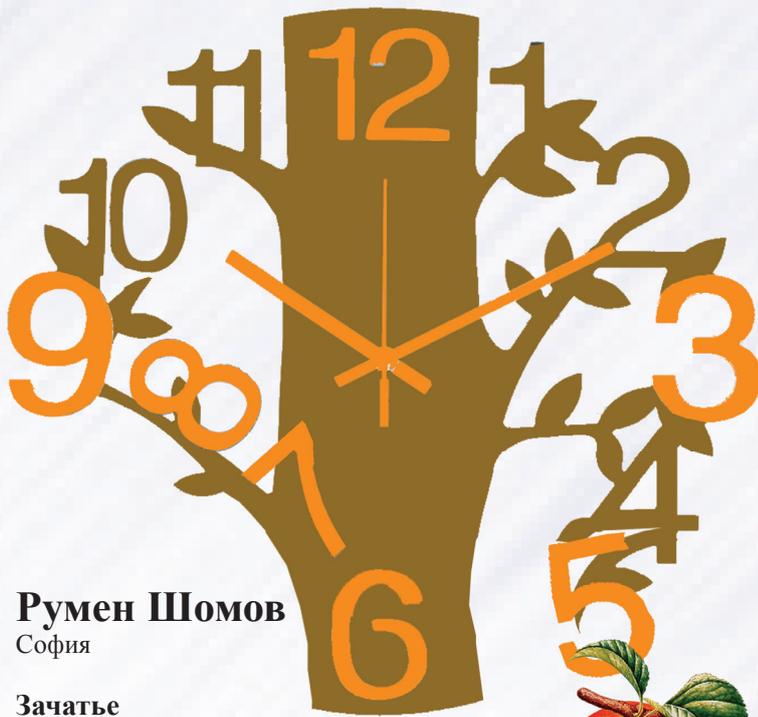

*Елена Кацюба
«Небесные часы» (коллаж).
Специально для ПО*

АЛЬМАНАХ МИРОВОЙ ПОЭЗИИ 2013
126 поэтов из 100 стран (на английском языке)
Улан-Батор, 2014.

Составитель и издатель Хадаа Сендоо.
Среди авторов альманаха ДООСы:
Константин Кедров, Сергей Бирюков,
Елена Кацюба, Анатолий Кудрявицкий,
Евгений Степанов.

Румен Шомов
София

Зачатье

Сегодня жизнь почти бескрайна
в дуплище ошарашенного дня.
Стою остолбеневший в ожиданье
плода от древа старого, как жизнь.
Я знаю, мое счастье чем-то схоже
с беспечными потугами безумца –
шар-молния, внутри любви скитаясь,
пронзает нас под кронами деревьев.
Но обольстительно благоуханье риска...
Его пьянящее неровное дыханье
столь учащенно, будто он спешит,
спешит в объятья смерти, как в пивную.
Так весело трезветь в хмелю разгульном пьянства,
что яблоня, совсем забыв про осень,
опять поверила в весеннюю капель.
Но за любовью молнии – след в след –
плодотворят зарницей горизонты.
Священный чудится огонь корням Вселенной.
А радуга рассыпалась каскадом ароматов.
Экстаз безумный тех ночей я помню!
То вопль в утробе несказанного сиянья,
То спазм неутоленной дикой жажды,
тугой, как жгут косы прачеловека –
бесстрашного воителя со смуглой кожей,
кто первым преступил порог кровавый плоти.
Я слышал, как лопается кожа –
плоть яблока мгновенно тяжелела.
Затем сиянье белизны – то на глазах моих
Свет Божий распускался, закруглялся...
И пред его растущим силуэтом
согбенно падал я к стопам его с лобзаньем.

Перевела с болгарского
Светлана Мрочковская-Багашова

Ирина Силецкая

Прага – Крым

Стихи без слов

В крутой замес слова молчанья
И тихий всхлип,
Туда же память о прощанье
У липких лип,
Полоску яркого заката
От сих до сих,
Невосполнимую утрату...
В ладонях – стих.

Менять плохое на чужое –
Сюжет не нов.
Ушел, кто назван был героем –
И был таков.
Все угадать его хотели,
Но не попад.
Фальшиво пели менестрели.
И был я рад

И какофонии звучанья
Всех струн зари,
И недостатку пониманья –
Что ни твори,
Неясно было – кто наказан,
А кто прощен?
Луна огромным мутным глазом
Поймала чёлн.

В причал за липовой аллеей
Был чёлн тот вшит.
Фальшиво пели менестрели,
И был я бит
За безнадежную надежду
Найти любовь.
Теперь пишу не так, как прежде
Стихи – без слов...

Часы

Староместской башни

Снега на пражских склонах.
Над трубами дымки,
Рассыпавшись в поклонах,
Гоняют ветерки,
И хороводом тучи
Алеют на закат.
Снега зимы могучей
Над Прагой. Снегопад...

На крышах черепица
В узоре из снегов,
На шпиле замка – птица.
Куранты из веков
Сквозь снег роняют звуки.
Фигурки всех святых
Пройдут, протянут руки,
Благословив живых.

Скелет помашет кистью,
Бубенчиком звеня,
И я расстанусь с мыслью,
Что день мой прожит зря.
Отсчитывая время
(Трагедия ли, фарс?)
Века часы не дремлют,
Состаривая нас.

На площади застынут
В молчаньи сотни глаз.
Еще один час – минус.
Захлопнутся сейчас
Оконца и святые
Опять уйдут во тьму.
Минуты золотые
Я в сердце сберегу.

Ирина Силецкая
«Зимняя ночь» (холст, акрил).

Любовь Саломон

* * *

«Так-так, не-так...» — слова стучат.
Стучат в висок. На посошок
Испить слов мёд, отраву, яд!..
Слова стучат, стучат, стучат
В дверь сердца, в душу. Из души
Наружу рвутся. Не спеши

Бросаться словом, погоди!
Ведь не плевок оно — рывок
В высоты, в небо, в глубину,
От злых сокрытую страну
Покоя, мира, тишины.
О, как слепы мы!.. Поспеси

Ты слово каждое учешь,
Его взлелеять и сберечь,
Всем сердцем трепетно любя
Слиянье звуков Бытия:
Оно основа и венец!
Начало в Слове и конец.

14.04.2015

Павел Грушко

Бостон

ЦИКЛАМЕН

Ладошки прилепив к стеклу,
глядит младенец-цикламен,
как город месит между стен
сырую снежную золу.

Прости меня за эту блажь —
за то, что я тебя принёс
на мой семнадцатый этаж,
где нет ни муравьёв, ни ос.

Наверно, мне прощенья нет,
и всё же, греческий малыш,
над гречневою кашей крыш
так дорог мне твой стойкий цвет!

Зима пройдёт, и снег сойдёт, и свет
весны согреет нас.

Живи, мой маленький оплот,
держись, мой цепкий цветоглаз!

Ладошки прилепив к стеклу,
глядит младенец-цикламен,
как город месит между стен
сырую снежную золу.

Прости меня за эту блажь —
за то, что я тебя принёс
на мой семнадцатый этаж,
где нет ни муравьёв, ни ос.

Наверно, мне прощенья нет,
и всё же, греческий малыш,
над гречневою кашей крыш
так дорог мне твой стойкий цвет!

Зима пройдёт, и снег сойдёт, и свет
весны согреет нас.

Живи, мой маленький оплот,
держись, мой цепкий цветоглаз!

1972

Ирина Бессарабова

ДООС – mivi-стрекоза

ПАСХА

«Лег на храм архангел».
Палиндромический
словарь Елены Кацюбы

И это был архангел Гавриил.
И, перепутав времена и сроки,
Представьте, он со мной заговорил
На языке неведомой дороги.

Ко мне склонял он ветви верб и роз,
Пока мой поезд неся, как заклыйтый,
Сухим остатком тайных Барбаросс,
Путем любви, в разлуке виноватой.

Он говорил мне: «Радуйся!», как Ей,
Он наклонял деревья для поклона,
Он распушал платки сырых полей
И звуки истончал до полузвона

Пусть «Благодатной» он не называл,
Но также произнес: «Господь с тобою!».
Был голос кроток, плащ – и бел, и ал,
А за спиною – небо голубое.
Так он благословил всё царство жён, –
Я не одна счастливая такая, –
Склонив к ногам леса мужских знамён,
В тень уходя, и снова возникая...

Он лег на храм, держась за светлый крест.
Он возносил моё плодоношенье.
Как стража, тесным строем вышел лес.

Всё это было тайной вдохновенья.

Пасха 2015, 12 апреля,
поезд Москва-Калининград
(Кёнигсберг)

Андрей Егоршев

* * *

Она пришла поляризованным дождем
Во мраке гнева,

счастьем сияя.

Одета в крепдешин тех лет, когда
Железом скованны запястья были.

Ее судьба подарок преподносит
Больному сердцу, ясной голове.
Картина снов нуждается в раскраске –
На складе только черная и белая...

Попёр

полез

Погрѐб!

И что?

Неслышнобурлящее Слово!

Ма-ла-му-сю-сю-

БАХ!!!

Съедены припасы разнотравья
Припасы разнотравья сожжены

28 июня 1989

ПОГИБАЮЩИЙ ЛИРИК

У Мастера была своя Маргарита,
Он повез ее на станцию «Урод».
Где-то в тайной глубине сокрыты
Чувства... Новый наворот?

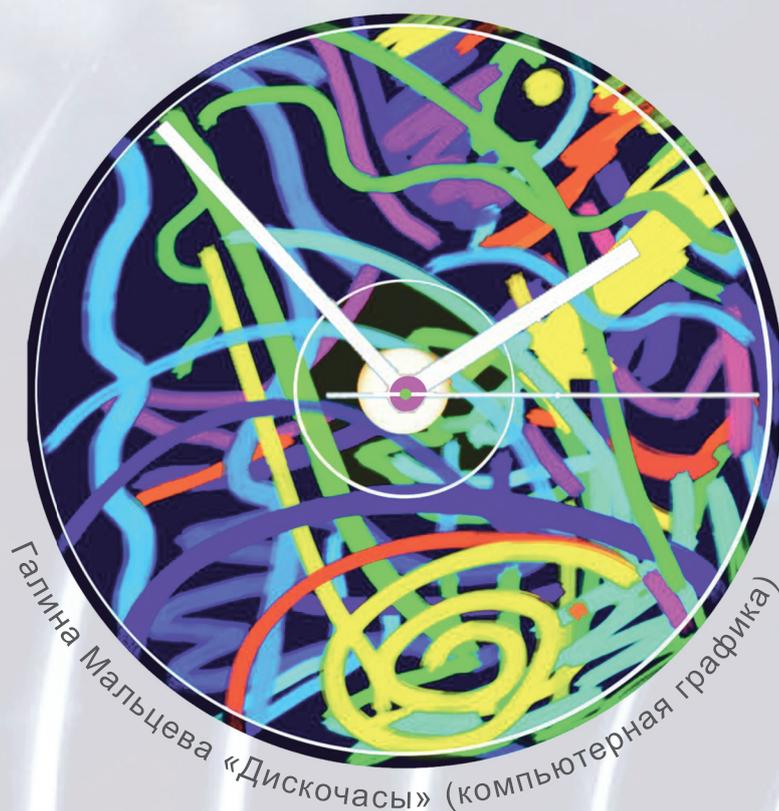
Всласть мучениям подвластен,
Он лелеет звезды сна.
«Попади ко мне в запасник, –
Краска у тебя густа...».

Вытянув во тьму ладони,
Видит все. Но знать не знает,
Что судьба его догонит,
Бритвой вены раздирая.

Партбилет души и секса
Он порвал уже давно...
Что осталось там, на сердце?
Может быть, одно говно?

Нет же! Счастье чем дальше,
Тем отчетливей оно...

2 июня 1989

ПОСВЯЩЕНИЕ, или ВСЁ... № ВСЁ

И ты придешь во сне такой же неуютной,
И в скорбной памяти воскреснут зеркала
Любви неистовой и ощущений смутных
Веселья, дикости, отчаянья, тепла!

На радостях подпрыгнешь ухмыляясь,
Забыв себя саму в той злости дня.
Со скорбным панцирем совсем не расставаясь,
На миг забудешься в постельке у меня.

«Какая я?» – спроси себя однажды.
Былым иканьем не заглушишь страх
Единой вещи. Боги жаждут
Увидеть супер-микс в твоих мозгах.

Упрямой поступью наивно продвигаясь,
Честнее чести частокол чудес
Откроется не всем. Но я-то знаю,
Откуда всё...

Конечно же, с небес!!!

22 февраля 1990

Игорь Балюк

ДООС – украинозав

Ухо

на ухо села муха
махнул и нет ее
на муху село ухо
смотрю оно мое

поймать его пытаюсь
на место водрузить
но ухо улетает
и как прикажешь быть

всё думаю не знаю
и в зеркало гляжусь
вдруг ухо отрастает
боюсь его боюсь

рву с силой отрываю
в открытое окно
бросаю отрастает
опять и вновь оно

кромсаю ухо срезав
на мелкие куски
быть может я не трезвый
мысль стукнула в виски

в столбец на табурете
сложив куски стою
в пространстве туалета
у смыва на краю

и думаю об ухе
сомнением раним
ведь жить без уха плохо
но разве лучше с ним

тут на другое ухо
садится та же муха

2015

Вечный дорог

придел мяво чертога
в четверк иной ня рас
у древняво истога
издал орлиный глас

полтинная охота
где ватрою гора
а враг упал в субботу
детальна детвора

безценный по недельниг
несёт никде копьё
то вторниг каг отшельниг
ползёт к среде змиё

вот вятницу латают
лукаво рукава
рукаются и лают
и путают слова

споткнули богскрестенье
прихрамовы пути
о радость погребенья
утятами мути

сиречь слова другие
затвор ревет уча
то вечный дорог Киев
свежит окрас меча

Николай Ерёмин

ДООС – никозавр
Красноярск

Дождь

*«Осторожно иди,
когда дождь идёт!»
Елена Кацюба*

Я
Люблю стоять,
Если дождь идёт...
.....
Ощущая,
Что опять
Посреди земных забот
Льнёт ко мне
Дождинка,
Сердца половинка...

Палиндромические часы Маргариты Аль

Я – стрелочник
Ты – стрелка
Солонь и посолонь

В летающей тарелке
Пылающий огонь...

Рабам реинкарнаций
Среди аннигиляций
Квадратно-чёрных дыр

Бул щыл... куда деваться?
Я – мир
Ты антимир

Век... богочеловечность...
Секунда... миг...
День... ночь...

Часы
Уводят в вечность...
А мы
Уходим прочь...

Висенте Уидобро

(1893-1948)

Чили

ЛЕТНИЕ ЯПОНСТВА

Гомесу Карильо

Гармоничные треугольники

Тэса
Молода
Она принцесса
Вернее светлая звезда
Япония звездой этой горда
Тэса самый дивный цветок Киото
Проплывая в паланкине у города на виду
Она словно нежная лилия или бледный лотос
В летних сумерках сорванный в имперском саду

Все обожают её как богиню даже сам Микадо
Появляясь на людях она со всеми равна
Неизменно улыбочива и чему-то рада
Знать бы в кого она влюблена
Одержимая страстью своей
Офелия японских полей
Ищет до темноты
Желанные ей
Цветы

Ниппонская фреска

Когда солнце снега Фудзиямы золотит на закате
В сознании от видов Японии остается копия
Хризантемы купают меня в своём аромате
Наплывают дремотные запахи опия
Поля вокруг вымерли будто
А в безмолвии храма
Спит Гаутама
Будда
Живы
Во мне донине
Нежные переливы
Струн печальной богини
Мавританским смуглым цветком
Принцесса в кимоно парчовом своём
На проворном рикше проносит свою красу
А в моей памяти не молкнет мелодия Асайасу

*Посильный геометрический перевод
Павла Грушко(Бостон)*

Валерий Байдин

Кан

СЛОВЕСНОСТЬ

Мысль не выскажешь дословно,
словно в мире всё условно,
состоит из слов.
Слово было и в начале
и в восторге и в печали,
в озареньи, озвереньи.
И в конце концов...
Вот они теснятся, снятся,
облаком летают, тают,
любят вечными казаться,
сердца крыльями касаться –
будто ангелы играют,
будто вороны кружатся,
надо мной летят
и грают.

СИНТАКСИС

Конечно, всё конечно
быть может только Бог быть может
и значит ничего не значит
всё прочее
естественно что всё естественно
должно быть
слов нет
и так понять всё сможем, итак
нам надо жить –
немыслимо!
Вернее нужно верить...

Сумерки тщеславия

Каждую ночь
мертвец
приподнимает
гробовую плиту
и проверяет на ощупь:

не стерлось ли
имя
на камне

虚荣的黄昏

每天夜里
那个死人都会
掀开石板
用手指去摸摸
他墓碑上的名字
是否还在
Chinese Trans. Diana Shi

Crepúsculos de la arrogancia

Cada noche
el difunto
solevanta un poco la losa sepulcral
averiguando al tacto

si no se ha borrado la inscripción
en su laude

Versión Pavel Grushko

Пкышэмкі пыхлівасьці

штоночы
мярцьвяк
прыпадывае
магільную пліту
і правярае навобмацак

ці ня сыцерлася
імя
на камені

*Перевел на беларусский
Андрей Хаданович*

Twilight of Vanity

Every night
the dead one
lifts the lid of the coffin
and checks with the touch of his
fingers

is his name
still on the tombstone?

Translated by Ivan Burkin

Рустам Мавлиханов

Салават

РАЗГОВОРНИК ТУАРЕГСКОГО

Пустыня снилась. Дежа-вю.
И башню... я ли здесь воздвиг?
В который раз себя ловлю,
Что говорю на тамазигт.*

Барханы золотом... Рассвет?
Я странником? Или навек?
Мне не услышать Ваш ответ –
Вам ни к чему мой тамашек.

Слоновой кости – башня-склеп,
Предчувствие: вновь всё не так,
Иссохли губы, сон нелеп –
Пора молчать на тамахак.

*тамазигт, та-
машек, тамахак
(ударение на
посл. слог) - диа-
лекты туарегско-
го языка.

Сергей Тимшин

НЕ ГЛАГОЛЬНОЕ

О, вы, презренные глаголы,
Вас не рифмую я давно:
На сочинительства Голгофу
Всхожу под ношею иной.
Иных исполнены созвучий
Мои стихи и вязь слогов.
И всё ж они не стали круче
Глагольных Пушкинских стихов...

21.05.2015

Елена Зейферт

доктор филологических наук

КРАСНЫЙ ПЕСОК

Мальчик был совершенно здоров.
Но шаман сказал ему: «Ты умрёшь через три дня», –
и насыпал возле хижины красного песка.
Мальчик не хотел умирать, но
вид красного песка постоянно напоминал о шамане,
ни на секунду не отпускал мысль о смерти...
Мальчик умер.

Я была уже свободна от тебя.
Но ты сказал мне: «Ты любишь меня», –
и замолчал, ушёл, исчез...
Я хотела забыть тебя, но
твоё отсутствие постоянно напоминало о тебе,
ни на секунду не отпускало мысль о любви...
Я люблю тебя.

В прозрачных жилах твоего молчания струится красный песок.

Elena Seifert

DER ROTE SAND

Der Junge war kerngesund.
Aber der Schamane sagte ihm: „Du stirbst in drei Tagen“,
und er streute vor dessen Hütte roten Sand aus.
Der Junge wollte nicht sterben, doch
der rote Sand erinnerte ihn stets an den Schamanen
und zwang ihn jede Sekunde, an den Tod zu denken...

Der Junge starb.

Ich war schon frei von dir.
Aber du sagtest mir: „Du liebst mich“,
und verstummtest, gingst fort, verschwandest...
Ich wollte dich vergessen, doch
deine Abwesenheit erinnerte mich stets an dich
und zwang mich jede Sekunde, an die Liebe zu denken...

Ich liebe dich.

In den durchsichtigen Adern deines Schweigens fließt roter Sand.

Стихотворение
на русском
и немецком

А
В
Т
О
Р
С
К
А
Я
Л
О
С
К
И
Т
Ь
В
А

Я - И

Віктар Жыбуль

Мінск

* * *

а
мы
ўсё
адно
далей
будзем
рупліва
ствараць
дзівосную
літаратуру
нечытальную
бессэнсоўную
прыдуркаватую
фармалістычную
экстравагантную
трансавангардную
экспэрымэнтальную
сківіцаадвісальную
вочыналобзаганяльную
ультрасупэрбрутальную
жалезабэтонападобную
гіпапатамапавальную
зрэнкадзьмухарскую
звышвычварэнскую
дэмаралізаваную
паранармальную
маразматычную
маргінальную
спалохаецца
разгубіцца
аўдыторыя
чытацкая
пляваць
проста
такія
вось
ужо
мы
ё

2006

Лена Де Винне

друг ДООСа

* * *

Размазывая букву Эр... на кончике сознания ... могу попробовать её на вкус.
Иль даже ощутить на ошупь.
На звук она и так ложится на язык...
Почти что умещается во рту...
Немножко подавившись с непривычки буквой Эр, сумею всё ж её губами удержать.
Чтобы обоим ощутить комфорт.
Да что – комфорт? Экстаз! Экстаз от звука буквы Эр!
Когда она на стыке сочетаний лежит ребром во рту, на языке...
Когда её передаёшь обратно – другому, у кого её взяла...
А можно, впрочем, прежде Эр в руках держать...
Обнявши твёрдо. Хоть и аккуратно.
А потом!
Ах, что потом!... Что можно будет сделать с буквой Эр?
Не знает граней мысль того, кто с буквами привык играть.
Хотя, признаться стоит, что такую Эр встречать до сей поры не приходилось.
В сомнениях – что делать, чтобы Эр осталась столь же твёрдой, яркой, неизменной,
но теперь – своей.
И так, чтобы эрчаньем мягким стала наполнять потоки звука. И не только звука.
Да... Наполняться буквой Эр!...
С её ребристостью, размахом и эргривостью
Как ни пытаюсь очевидного бежать, на Эр эротика приподнимает веки
И пальцем мне грозит
Но что угрозы! В них другое Эр – не то, что постоянно есть во мне
И с нею – ощущение эргазма

* * *

вспоминая как однажды в кадке коптил
отбросы костей и человеческой пыли
из них получается самый хороший камуфляж
люди людей друг меж друга не замечают
хоть иногда и обмениваются чувствами баш-на-баш
но потом все равно стареют
а некоторые, говорят, даже умирают
я бы никогда не оставила тебя замерзать
и вообще не понимаю почему ты должен находиться
под лодкой
на, вот, возьми на всякий случай фонарь
авось не пригодится
зато, если что, сможешь просигналить четко
а ты бы, кстати, и сам там остаться не захотел
на весну уповая развесил бы просушиваться крылья
ведь ближе к лету у ангелов обычно много дел

Р

(название: эр) – буква всех славянских кириллических алфавитов:

17-я в болгарском,

18-я в русском

и белорусском

20-я в сербском,

21-я

в македонском

и украинском;

используется

также

в письменностях

некоторых

неславянских

народов.

В старо- и

церковно-

славянской

азбуках носит

название

«ръци» (ст.-сл.)

или «рцы» (ц.-сл.),

что означает

«говори, скажи»

(повелительное наклонение

от глагола «рещи»).

Числовое значение – 100.

Иероглиф буквы в Каббале означает голову человека, а ее символами служат сфера или круг. Буква связана с божественным именем Рахим – мило-

сердие.

Ее планетой является Сатурн.

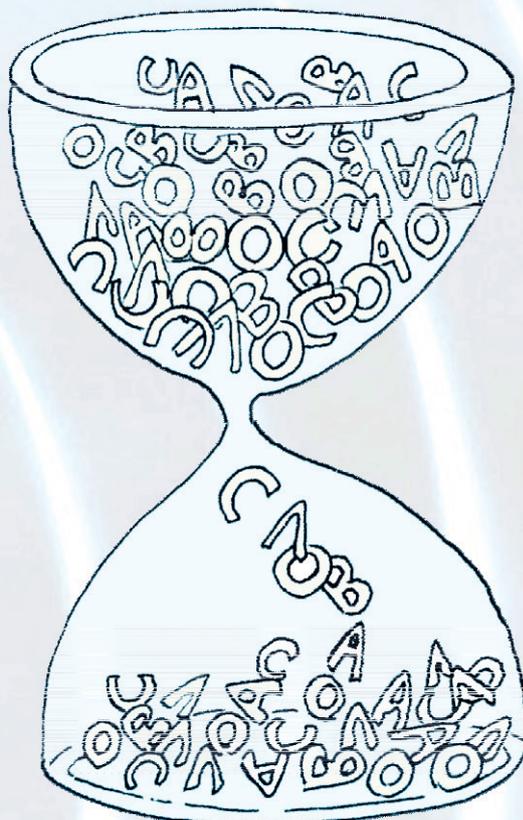
Кристина Зейтунян-Белоус

ДООС – графикозавр
Париж

***

памяти Ольги М.

слепое бормотанье дня
и гул ночной
и сумеречное шевеление губ
все шепоты души
живого мира
все недодуманное
недосказанное
бессмысленное
недоделанное
и суетное
оставлю здесь
без сожаления
когда уйду
и перестану быть
сольюсь с дыханьем трав
росой спаду с листы
в реке я отражусь
дрожащей каплей света
я буду жить в тебе
я буду жить во всех
кто бродит по земле
и слушает еще
слепое бормотанье дня
и гул ночной
и сумеречное шевеленье губ
и шепоты души
живого мира

Кристина Зейтунян-Белоус
«Песочный часослов»
(бумага, тушь).
Специально для ПО.

Юлия Бережная

Казань

Оскал, именуемый Роком,
Ликом Свободы сменила вмиг
Рука Киномеханика,
Зовущегося Богом.

И создавалось впечатление
Такое, будто на рекламу
Пустых усилий своего Адама
Истратил мастер тонкое уменье.

Давно превышен, к сожаленью,
Лимит, отпущенный на пленку, –
Последний фильм идет в потемках
С названием вечным «На коленях».

Боязнь пустующего зала
Все Мирозданье взять в аренду
Дала права тому агенту,
Чье имя обнажило жало.

Михаил Горбунов

***

Я
всполох
младости
проскоченной
Я
колос
зрелости
нескошенной
Я
шорох
старости
непрощенной
Я
голос
бренности
пророченной
Я
сколок
будущности
вброшенной
Я
Хронос
вечности
просроченной

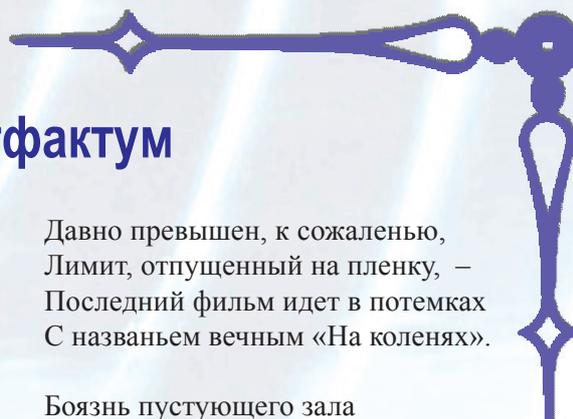
***

утро:
умный
смысл
жизни
в чем?

день:
чертит
смыслы
ушлый
черт.

ночь:
полн
мысли
утлый
челн...

Постфактум

БЕССМЫСЛИЦА И БИЛИНГВА

Рисунки Эдварда Лира

Легко ли переводить «бессмыслицу»? Да желательно, чтоб было точно. Но еще важнее, чтоб было смешно!

Эти задачи стоят перед переводчиком лимериков, – таких коротеньких (пятистрочных, с рифмой aabba) юмористических стихов, возникших как жанр в Англии и постепенно обретших строгую стихотворную форму.

Классиком этого жанра был Эдвард Лир (1812-1888). Он, правда, называл свои стихи просто «нонсенсами» (бессмыслицами). На материале этих «бессмыслиц» и поговорим о специфике перевода лимериков.

Первая строка лимерика обязательно содержит название персонажа и, чаще всего, его место жительства: «Жил старик бородатый в Венеции...», «Любознательный житель Гааги...», «Пожилой господин с мыса Горн...», «Деликатная леди из Ниццы...», «Некий джентльмен в городе Дареме...», «У старушки одной на Руси...»...

Однако основная сюжетная нагрузка приходится на вторую, третью и четвертую строки. Пятая строка отчасти повторяет первую, добавляя некоторый оценочный итог:

Толстый Билли из города Хёрста
Пил без продыху всё, что ни пьется.
«Билл, тебя разнесло!»
Он в ответ: «Ничего!» –
Этот мерзкий пропойца из Хёрста.

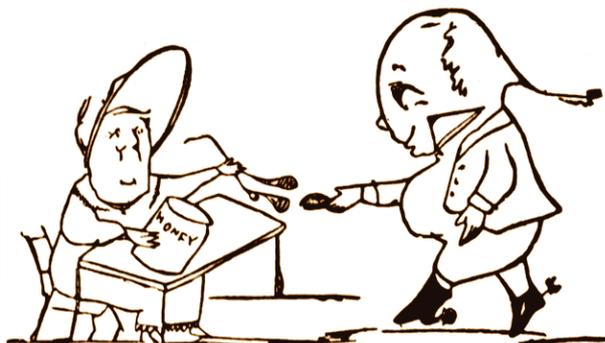
Так что же важнее: сохранить в переводе, который придется положить в параллель с оригиналом, – имя героя и место действия (если они упомянуты) или детали сюжета? Оказывается, при переводе лимериков вполне допустимо то, что при переводе других поэтических жанров неприемлемо: именем героя, его возрастом, социальным статусом, местом действия вполне можно пренебречь.

Конечно, есть редкие случаи везенья, когда рифмы двух первых строк в оригинале и в переводе совпадают. Вот три примера:

There was an Old Man of Kilkenny,
Who never had more than a penny;
He sent all his money
On onions and honey,
That wayward Old Man of Kilkenny.

У старичка из Килкенни
В кармане не более пенни.

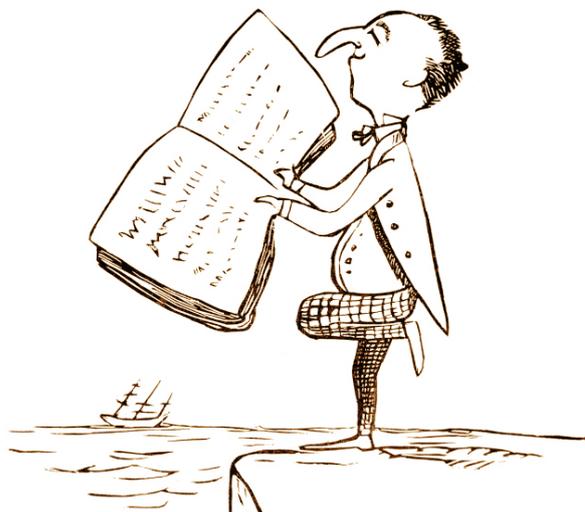
Но и это профукал
На мед и на лук он,
Этот глупый старик из Килкенни.

There was an Old Person of Gretna
Who rushed down the crater of Etna;
When they said, "Is it hot?"
He replied, "No, it's not!"
That mendacious Old Person of Gretna.

Угодил раз парнишка из Грэтны
Прямо вниз головой в кратер Этны.
Все кричат: «Горячо?»
Он в ответ: «Нет еще!», –
Этот юный врунишка из Грэтны.

There was an Old Person of Cromer,
Who stood on one leg to read Homer;
When he found he grew stiff,
He jumped over the cliff,
Which concluded that Person of Cromer

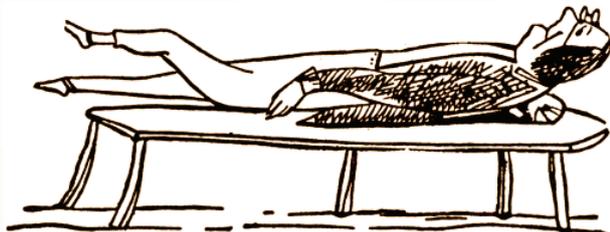
Встав, как цапля, чудака из Кромера
 Вздумал, было, осилить Гомера.
 Но стоять так устал
 И с утеса упал....
 Плохо кончил чудака из Кромера.

Однако такие случаи редки. Чаще приходится «географию» приносить в жертву и сосредоточиться на второй, третьей и четвертой строках, наиболее нагруженных смыслом:

There was an Old Woman of Lynn,
 Whose nose very near reach'd her chin;
 You may easy suppose
 She had plenty of beaux,
 This charming old woman of Lynn.

У девицы из порта Находка
 Нос почти достигал подбородка.
 И – подумайте сами! –
 Все ходили стадами
 За красавицей порта Находка.

There was an Old man of Moldavia,
 Who had the most curious behaviour;
 For while he was able
 He slept on the table,
 That funny Old Man of Moldavia

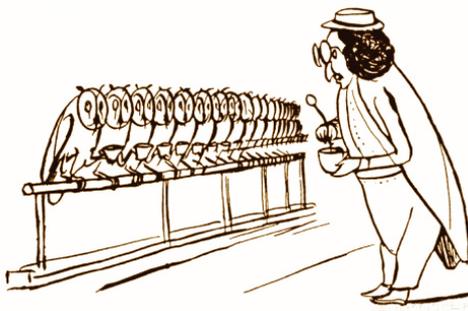
Один старикан из Милана
 Вел себя удивительно странно —
 Спать всегда и везде
 Норовил на столе
 Этот старый чудака и Милана.

То, что немисливо при переводе серьезной поэзии, здесь нисколько не портит перевод и не препятствует его публикации в двуязычном издании.

Можно и еще дальше отойти от оригинала, но сохранить общий смысл стихка:

There was an Old Man of Dumbree,
 Who taught little Owls to drink Tea;
 For he said, "To eat mice
 Is not proper or nice",
 That amiable Man of Dumbree.

Назидал юных сов мистер Брэдно:
 «Есть мышей и позорно, и вредно!
 И, поверьте уж мне,
 Чай полезней вдвойне» –
 Так учил альтруист мистер Брэдно.

There was an Old Man of th' Abruzzi,
 So blind that he couldn't his foot see;
 When they said, "That's your toe!"
 He relied, "Is it so?"
 That doubtful Old Man of th' Abruzzi.

Недоверчивый Джо и Давоса
 Не видал ничего дальше носа.
 «Вот, дружок, твои пятки!»,
 Он в ответ им: «Ребятки,
 Разобраться бы с этим вопросом!»

При переводе лимериков возможны и еще большие вольности: не только что-то убрать или изменить в той части стихка, которая не является сюжетообразующей, но и добавить юмористический штрих в сам сюжет стихка:

There was an Old Person of Dover,
 Who rushed through the field of blue clover;
 But some very large bees
 Stung his nose and his knees
 So he very soon went back to Dover.

Незадачливый джентльмен с Севера
 Заглянул по нужде в поле клевера.
 Но, ужален пчелой,
 Пospешил он домой,
 Бедный джентльмен с Крайнего Севера.

Представляется, что дополнительный смысл, добавленный мною всего одним словечком «по нужде», вполне допустим в переводах лимериков.

Иногда, правда, я доходила почти до хулиганства в своих переводах, — жанр позволяет:

There was an Old Man with an owl,
 Who continued to bother and bowl,
 He sat on a rail
 And imbibed bitter ale,
 Which refreshed that Old Man and his owl.

Старичок и его верный филин,
Долгожители города Филы,
На жердочку сели
распить банку эля –
Ведь оба они педофилы.

Тех же принципов свободы при переводе ли-
мериков придерживается и мэтр российской пе-
реводческой школы Григорий Кружков. Завершу
свои рассуждения сопоставлением собственного
перевода и – более вольного и более милого мо-
ему сердцу – кружковского:

There was an Old Man of Vesuvius,
Who studied the works of Vitruvius;
When the flame burned his book,
To drinking he took,
That morbid Old Man of Vesuvius.

Жил один старичок у Везувия,
Изучал сочиненья Витрувия.
А сгорели трактаты —
Вот и запил тогда-то
Бедолага на склоне Везувия.

Вот, казалось бы, довольно точный мой пере-
вод. Но не из ложной скромности, составляя в
издательстве «Радуга» в 2003 году книжку ли-
мериков, я поместила собственный перевод не в
корпус, а в Приложение. В параллель с ориги-
налом я поставила перевод Григория Кружкова,
более вольный, в который он привнес игру слов,
отсутствующую в оригинале. Но такая воль-
ность вполне допустима в этом жанре:

Жил старик у подножья Везувия,
Изучавший работы Витрувия.
Но сгорел его том,
И он взялся за ром,
Ром-античный старик у Везувия.

А теперь пусть каждый сам ответит на во-
прос, поставленный в начале эссе

вСПОМНИМ

Геннадий Кацов

Нью-Йорк

В гостях у Аллена Гинзберга, или Андрей Вознесенский и Питер Орловски: первый и последний битники одной эпохи

Они умерли один за другим, в 2010 году, 31 мая и 1 июня: Питер Орловски – Peter Orlovsky (загеряв-
шийся в тени своего легендарного любовника Аллена
Гинзберга, но всегда почетно упоминаемый рядом с
именами Берроуза, Ферлингетти, Керуака, Ашбери,
Корсо) и Андрей Вознесенский.

Яркие, знаковые, легендарные поэты, вошедшие в
литэциклопедии и мартирологи еще и как представи-
тели «разбитого», как называли его иногда по-русски,
поколения (beat generation), которое провозгласило
свободную любовь и кайф наркотических трипов,
расслабленную манеру сквернословить публично и
клясться в любви к буддизму вкупе с сектантскими
рок-мантрами фанов Вудстока и цитатами из Торо и
Эмерсона бродяг Гринвич Виллиджа:

*Обожаю Гринич Виллидж
в саркастических значках.
Это кто мохнатый вылез,
Как мощна в ночных очках?
Это Аллен, Аллен, Аллен!
Над смертельным карнавалом,
Аллен, выскочи в исподнем!
Бог – ирония сегодня.
Как библейский афоризм
Гениальное: «Вались!»*

А. Вознесенский «Нью-Йоркские значки».

Видимо, есть в этом некая символика: один из
первых поэтов поколения битников в СССР Андрей
Вознесенский умирает на следующий день после
смерти одного из последних именитых американских
битников, шестидесятника Питера Орловски.

Поколение это стремительно уходит, и с годами
все больше осознаешь, до чего они, шестидесятники,
были пропагандистски похожи.

Живя в разных полушариях, они говорили по-
русски и по-английски, в общем-то, на одном поня-
тийном языке. С середины 1950-х – одни и те же гром-
кие банальности, революционные прозрения, неверо-
ятные рифмы, авангардные формы, линялые джинсы:
«...когда я попал в Америку в 60-е годы, я увидел, что
битники ходили так же, как и мы в Москве.» (Интер-
вью с А.Вознесенским, Коммерсант, 1997 г. [http://
www.kommersant.ru/doc/182992](http://www.kommersant.ru/doc/182992))

Схожие призывы поэтических лириков и пацифи-
стов-физиков под одни и те же гитарные аккорды, под

джойнты с канабисом и поцелуи взасос. Со скандалами, громкими и грязными, обязательно в общенациональной прессе, с обвинениями в адрес правительств, военных баз, консерваторов, обывателей, буржуев, рябчиков и ананасов:

*Мы – битники. Среди хулы
мы, как звериные, волчата,
Скандалы точно вдалеке
За нами с лязгом вползатся.*

А.Вознесенский «Монолог битника».

Орловски умер 31 мая 2010 года, в возрасте 76 лет. Однако скончался от рака легких в уездном городе Williston, VT. Если бы его не доконал рак, поэт Питер Орловски продолжил бы бороться с прогрессирующим диабетом и последствиями бурной молодости – наркотической и алкогольной зависимостями.

Его отца звали Олегом, он прибыл в Нью-Йорк из России. Один из его четырех сыновей, натурщик в начале биографии и впоследствии известный поэт-битник, родился на манхэттенском Lower East Side 8 июля 1933 года.

На семь лет позже Гинзберга, появившегося на свет в 1926 году почти по соседству – через реку Гудзон, в нью-джерсийском городке Паттерсон.

В 1954 году Гинзберг увидел портрет Питера в сан-францисской студии художника Роберта ЛаВин (Robert LaVigne), там же познакомился с самим натурщиком – и семейная пара уже не расставалась до смертного часа культового Гинзберга в 1997 году.

Орловски был охоч как до мужчин, так и до женщин. Гинзберг мужской любви не изменял. Оба имели многочисленные связи на стороне, но трогательно провели жизнь в неверном супружестве и обожании друг друга.

Один был ерничающим паяцем, капризным снобом, так до конца и не осилившим азы английской грамматики. Читать его – обхохочешься, хотя скверное знание английского можно принять за манерность и примитив, сродни наиву. Вот небольшой дурашливый, придурочный, идиотический образчик – краткая биография Орловски из The New American Poetry 1945-1960, by Donald M. Allen:

«Моя биография родилась в июле 1933-го. Рос с грязными ногами и смеялся. Ненавижу пыль, потому ковыряюсь в носу. В школе были одни неприятности: всегда задумавшись, в мечтах, грустен, с таинственными проблемами. Бросил школу на последнем году и затерялся, работая в госпитале для душевнобольных, в отделении для дебильных стариков. Люблю крендели, и я больше не запоминаю снов. Кто-нибудь, пожалуйста, купите мне гору с пещерой наверху. Я больше не разговариваю. Хотел быть фермером, пошёл для этого в школу и работал тяжело, тяжело, я вам говорю, очень тяжело, вы бы удивились. Занимался поднятием тяжестей на автобусных остановках. Приходится ценить пережаренный бекон, спасибо мамаше. Слишком подолгу смотрю на свои ноги и нуждаюсь в не полагающихся мне параноидальных внезапных облаках. Наслаждаюсь мытьём полов и чистой кошачьей рвоты. Люблю плавки. Мне нужна для развлечения луна. Начинаю получать удовольствие от умственной пустоты, особенно в ванне. Этим летом мне пришлось по вкусу мухи, щекочущие лапками нос и лицо. Я требую, чтобы в магазинах продавали мочу, это помогло бы людям лучше познать друг друга. Мой индекс интеллектуального развития в школе – 90, но теперь мой специализированный индекс исчисляется в тысячах».

Другой был пламенным революционером, сексуально озабоченным апологетом Уолта Уитмена и Тимоти Лири, антиправительственно настроенным евреем и пафосным пацифистом:

*Америка, я весь тебе отдан и сейчас я никто.
Америка двух долларов и двадцати семи центов
17 января 1956-го.*

*Я больше не могу сохранять рассудок.
Америка когда мы завершим гуманитарную войну?
От***ись со своей атомной бомбой
Мне уже дурно от твоего занудства.
Я не могу писать стихи пока я не в себе
Америка когда ты станешь ангельской?
Когда ты сбросишь свои шмотки?
Когда помотришь на себя потусторонним взглядом?
Когда станешь достойна своих миллионов Троцких?
Америка почему твои библиотеки залиты слезами?
Америка когда ты отправишь свои яйца в Индию?
Я сыт по горло твоими безумными претензиями...*

«Америка», перевод мой.

Евтушенко называл Гинзберга своим другом, Вознесенский воспевал битническую вольницу всю свою молодость: «Как хорошо побродить по Риму / Нищим, ограбленным, побратимом».

Из смурной России казалось, что битники и есть тот самый глоток свободы, которого советский человек был лишен не только в шестидесятые.

Помню, еще ничего в них не понимая, я повторял ставшее почти личным гимном, как «драму шекспирову»:

*Этим вечером, слонаясь по переулкам с больной головой
и застенчиво глядя на луну, как я думал о тебе,
Уолт Уитмен!
Голодный, усталый я шел покупать себе образы и
забрел под
неоновый свод супермаркета и вспомнил перечисленья
предметов в твоих стихах.*

«Супермаркет в Калифорнии», перевод А.Сергеева.

Есть такая книжка «Американская поэзия в русских переводах». Я купил ее на рынке, на книжном развале в летнем украинском Херсоне. Это был, скорее всего, 1983 год.

Помню все, до мельчайших подробностей: темно-синяя обложка, белыми прописными буквами название, ломкая бумага внутри, на развороте: слева – английский оригинал, справа – перевод.

Раскрыл «Супермаркет». Органной музыкой впитал «Уолт Уитмен», да и само инопланетное это слово – супермаркет. Проглотил текст до конца там же, на рынке. Закрыв книгу.

Огляделся по сторонам и подумал, что же я здесь делаю?

Аллен Гинзберг для меня тогда был столь же негуманоидом, не от мира социалистического сего, как и все прочие американцы. А Уолт Уитмен – классиком американской литературы, о котором я только и прочитал, что в книге «Мой Уитмен» Корнея Чуковского.

То, что для Гинзберга значение не меньшее, чем поэзия, имел гомосексуализм классика, мне знать тогда было не дано. Никакой не секрет, что битников объединял не

только bit – ритм, размер, удар, стук, но и нетрадиционная ориентация. Bit, как ежедневный бит, то есть стук и трах. Сходились по гендерному признаку. По подобию. Так, Керуак ближе познакомился с Гинзбергом, оказавшись в кровати у последнего.

Дело было в общежитии Колумбийского университета, откуда Гинзберга затем выгнали, в частности, и по понятной причине. Тогда в рамках общественной морали было принято, что любовь – это когда мама любит папу и наоборот, а дружба между мужчинами – это шахматная партия, скалолазание, рыбалка, в не самом приглядном случае – «поллитра» на троих.

Теперь, почти шестьдесят лет спустя, когда все больше штатов признают однополые браки, и даже русская фраза «тютелька в тютельку» приобрела новое значение, история битничества прочитывается во всей ее похотливой подлинности. Они все переспали друг с другом. И на здоровье. В каждом, практически, тексте битников густо, открыто, с подробностями об этом написано. Молитвенным шепотом, переходящим в психоделический вопль, ставший поэмой Howl еще в 1956: «Хочу, чтобы меня любили! Дайте любви, побольше дайте! Дайте, я вам отвечу безумной страстью!»

Уже в 1956 году Берроуз предупреждал Керуака, что представители западной цивилизации часто используют буддизм как способ уклониться от обязанностей, как своего рода психический героин. «Мы должны учиться, действуя, приобретая опыт и живя, – то есть, прежде всего, через Любовь и Страдание», – писал Берроуз.

Казалось, любви несравнимо больше, чем страданий. И так будет всегда. Разве что не заладились отношения у Гинзберга с Берроузом, но какие могут быть гарантии у Страсти.

Вообще, где пролегает граница между Вождением и Любовью? Кто определяет тему сегодняшнего сочинения: «От любви до скотской похоти – один шаг».

Власть в любви, уже равная по силе жажде Власти в литературе, в испепеляющем желании прославиться и стать классиком второй половины ХаХа века, пройдясь при этом по всем мыслимым и немислимым мужским попам, – вела вперед, тащила потоком Гинзберга и его ближайшее окружение сквозь годы, стихи, романы, постели, потери, ревность и поцелуи. Если «любовь, как акт, не имеет глагола», то она еще не имеет и берегов.

Это была безмятежная трескотня, вроде «не бойся, девочка, это всего лишь марихуана»; безответственный трах, стук и грохот пока еще в отсутствие СПИДа; скучная битниковская лабуда по поводу мира во всем мире, который надо насытить любовью; окрепшая с годами групповщина с захватом важных издательств, либеральных газет, площадок для выступлений, – переросшая в хиппистские коммуны-клумбы с детьми-цветами, в миг обратившимися в частокол панковских, остро торчащих хэйеров.

Клумбы исчезли – хэйеры остались.

И это все – манифесты, манифестации, сидячая забастовка у плутониевого завода в Роквеле и написанная по этому поводу Гинзбергом «Плутониевая Ода» (очень современная, как и «Братская ГЭС» Евтушенко: величие ГЭС побеждает ложное величие пирамид) – все это было для внешнего пользования.

Как в результате оказалось, когда стали нудными и состарившимися, – для профессиональной карьеры, будущих биографов, энциклопедистов, литературоведов, ав-

торов курсовых работ и дипломных проектов по истории битничества. Для внутреннего оставалось все меньше и меньше. Роман с Орловски перерос в долгосрочные половые отношения. Плюс партнерские. Плюс поэтические.

Они жили в районе авеню А и 12-й улицы на Lower East Side. Жили десятилетиями.

В начале лета 1990 года в Нью-Йорк, тогда еще в гости, приехал московский поэт Владимир Друк, с которым мы в 1986 году были одними из организаторов известного Клуба «Поэзия».

У Друка был домашний телефон Гинзберга. Идея напроситься в гости к живому американскому классику казалась вполне осуществимой. Я уже год жил в США, поэтому ко всем прочим ролям на меня еще возлагались и обязанности переводчика.

Я позвонил по номеру из телефонной книжки Друка. На противоположном конце провода возник усталый, с хрипотцой голос. Голос признался, что принадлежит Аллену Гинзбергу. После того, как я представился от своего имени и от лица Друка, голос с внезапно оторвавшимся от нижнего регистра энтузиазмом сообщил, что готов встретиться с московскими поэтами.

Мы договорились о времени. Местом была квартира Гинзберга. Район в те времена еще тот.

Примерно два года спустя я попал туда же вечером. Вбежал по лестнице узкой пятиэтажки, опасаясь, что оставленную мною у тротуара машину разберут на запчасти. Я должен был забрать московского музыканта Сергея Летова, которого сразу после прилета в нью-йоркский аэропорт им. Кеннеди, какой-то черт занес в этот район. По нашему с Летоным возвращению на улицу, машина стояла на месте. Даже с колесами. На противоположной стороне тупо смотрела в нашу сторону банда молодых пуэрто-риканцев, коллективно поинтересовавшихся, есть ли у меня закурить.

Метод наезда, надо сказать, не оригинальный, скорее – интернациональный. Машина, к счастью, завелась на удивление быстро, иначе я бы не успел им объяснить, что не курю уже со 2 мая 1985 года.

К Гинзбергу мы с Друком приехали на сабвэе. Нашли его дом. Вошли в подъезд, от которого ничего хорошего ожидать не приходилось. От своих собратьев из многоэтажек Питера или Москвы этот отличался отсутствием запаха мочи. Поскольку местные жители не стеснялись справить малую нужду прямо на улице, ни в чем себя не сдерживая. Свободная страна!

Да, еще лампочка оказалась на месте. Во всем остальном – грязь, матерщина на тусклых стенах, лоснящийся от грязи мелкий кафель пола.

Кажется, через год-полтора поэт продал свой архив Калифорнийскому университету за миллион долларов, но так никуда и не переехал.

Гинзберг встретил нас, как родных. Был ранний вечер. Классик был весь в черном: легкая льняная рубашка с длинными рукавами, летние брюки, сандалии.

Лучающаяся улыбка. Любопытно, я совсем не помню, была ли борода. В юности Аллан мог поспорить ее обликом с Карлом Марксом, с годами она приобрела благообразный профессорский вид. Видел я и его фотографии, из которых борода ушла. Видел ее на фото и седой, и выкрашенной в смоляно-черный.

На хрестоматийных фото – сразу узнаваемые глубокие залысины, толстые гладкие губы и антрацитовые густые

волосы от нижней губы вниз. Аккуратно подстриженная борода, под Троцкого с учетом веяний, да и чайный подрастающих мальчиков-поэтов.

Круглые глаза-маслины, влажные, темные, глубокие. И плотоядные, набухшие, четко очерченные губы пожилого ловеласа. Примерно таким Гинзберг мне и запомнился. Остальное уже детали: среднего роста, подтянутый, рассредоточенный, уставший.

Мы уселись в гостиной, из которой двери вели в две светлые комнаты поменьше: кабинет для поэтических услад, с книжными стеллажами; и комната для медитаций, с циновкой посередине, палочками для благовоний, засохшей гербарием в высоких вазах икэбаной. Бусидо – путь воина. Мы пили зеленый чай, закусывали крэкерами и мелким печеньем. Гинзберг, насколько я могу представить теперь, не понимал и десятой части того, о чем я говорил.

Друк общался по-русски и я его переводил, как мог.

Прежде всего, мы сфотографировались. Затем перешли непосредственно к высокому, поскольку Володя был уверен, что великий поэт способен оценить классный поэтический текст без перевода, исключительно по темпоритму. Он причитал небольшое стихотворение. Гинзберг, уяснив силлабо-тоническую основу, стучал в такт пальцем по крышке стола. Битник, что с него возьмешь.

Поэтические чтения продолжались. У Друка в запасе было много стихов. И я об этом знал. Чувствовалось, что о том же догадывался и Гинзберг. Он периодически произносил со значением: Moscow. Поинтересовался, знакомы ли мы с Евтушенко. Заметно оживился, когда оказалось, что мы знакомы не только с Евтушенко, но и с Вознесенским.

Я в свою очередь поинтересовался, знаком ли битник с Бродским, который тогда жил неподалеку, на Morton Street.

Гинзберг ушел от ответа. Памятуя, что не со всеми живущими в Нью-Йорке русскими поэтами у Гинзберга сложились теплые отношения (Лимонов его, к примеру, на дух не выносил), я решил на ответе не настаивать.

Друк, отчитав положенные канонические свои тексты, достал из сумы, которую носил наперевес через плечо, пачку бумаги, оказавшейся переводами на английский его стихов. Я честно перевел слова Друка, мол, это вам в подарок, почитайте на досуге. Поскольку тайную мысль: «А получится, Аллен, может и опубликуете ненароком», – Друк так и не высказал, то и я ее не огласил.

Мы допили чай. Доели лежащую на блюде стопку крэкеров. Гинзберг был неряшлив и крошки прилипли к его выдающимся губам, попав на рубаху и брюки.

В этот момент я услышал далекий скрип двери. В квартиру явно кто-то проник.

Затем застучал и задвигал на кухне разными предметами.

«Это Питер, мой сосед», – пояснил Гинзберг.

Видимо, услышав из кухни, что тайна появления его в квартире раскрыта, в гостиную вошел Питер Орловски.

Я знал о том, что они живут вместе, однако не мог представить, насколько поотдельности они антиподы. Питер был сухой, морщинистый, с небритыми щеками и узловатой шеей, корневищем уходившей в бледную и плоскую грудную клетку.

Клетку прикрывала белая линияя майка, близкая родственница шедеврам советской «Мосшвей», кои носили трактористы и комбайнеры во время посевных и уборочных.

Естественно, у Питера руки и шея были черными от загара, зато под майкой угадывалась блеклая, в отсутствие витамина D кожа. Тоже было и с ногами. Дело в том, что на Питере были надеты широкие трусы, опять-таки родные братья семейным сатиновым у комбайнеров и трактористов. При этом, часть ноги ниже трусов была по тону близка шее, а дальше воображение уже рисовало девственную белизну кожи выше колен.

Мы познакомились. Аллен пояснил, что Питер простыл, чувствует себя неважно, но это не мешает ему заняться сегодня стиркой. Обычно стиральные машины в таких домах находятся в подвальном помещении. Вот Питер и закашлялся, поднимаясь по лестнице пешком.

Да, забыл сказать, что лифта в доме не было.

Питер извинился, пояснив, что пришел за стиральным порошком и уже время возвращаться назад.

Так в семейных трусах из квартиры и вышел.

Мы, почти сразу, вслед за ним. Гинзберг поймал за углом такси, сообщил, что едет в Мидтаун и готов нас подбросить. С одной стороны, обо всем уже переговорено, с другой – мой английский словарный запас себя исчерпал.

С третьей, в Мидтауне нам делать было нечего.

Мы крепко обнялись. Посмотрели друг на друга с искренней симпатией, как достойные представители двух великих литератур. Больше я никогда не видел ни Гинзберга, ни Орловского.

В газетном некрологе в газете «Нью-Йорк Таймс» от 1 июня 2010 года было приведено начало первого в жизни стихотворения Орловского:

Frist poem

A rainbow comes pouring into my window, I am electrified.

Songs burst from my breast, all my crying stops, mistory fills the air.

I look for my shues under my bed.

A fat colored woman becomes my mother.

I have no false teeth yet. Suddenly ten children sit on my lap.

I grow a beard in one day.

I drink a hole bottle of wine with my eyes shut.

I draw on paper and I feel I am two again. I want everybody to talk to me.

...

Правописание автора, как видите, хромает. Или это игра, что так до конца и непонятно. Даже в некрологе говорится о том, что написанное *frist* в названии надо читать, как *first*. Я перевел почти дословно:

Первый стих

Радуга явилась, изливаясь сквозь моё окно, меня электризуя.

Песни рвутся из моей груди, мой плач иссяк, мистерия насыщает воздух.

Я занят поиском под кроватью собственных башмаков.

Тучная чёрная женщина превращается в мою мать.

Я еще без вставной челюсти. Вдруг десять детей оказываются на моих коленях.

Я зарастаю бородой за день.

Я выпиваю бутылку вина, закрыв глаза.

Я рисую на бумаге и я ощущаю, что я двое опять.

Я хочу, чтобы все говорили со мной...

«В этом парне нет ничего английского – чистый американец», – как-то сказал об Орловском американский же

поэт, скучноватый и уверенный в себе Уильям Карлос Уильямс (William Carlos Williams).

Я нашел, откуда этот стих Орловского: From Clean Asshole Poems & Smiling Vegetable Songs, Pocket Poets Series #37, City Lights Books ©1978.

Название сборника обещает немало.

Хотя, читал первые строки, и неожиданно вспомнил:

Тишины хочу, тишины...

Нервы, что ли, обожжены?

Тишины...

чтобы тень от сосны,

щекоча нас, перемещалась,

холодящая словно шалость,

вдоль спины, до мизинца ступни,

тишины...

звуки будто отключены...

Они писали, естественно, по разному, но об одном и том же, эти шестидесятники. И неважно, что в окончании «Первого стихотворения» эпатажная строка, одна из многих такого рода: «Когда поблизости нет никого, я писаю где попало».

Первая важней: A rainbow comes pouring into my window, I am electrified.

Нервы, что ли, обожжены?

Скорее всего, там, в той жизни, они уже давно встретились.

В который раз.

Геннадий Кацов

Её зовут Надеждою, нирвану.
Она Эмиль Григорича, дивана,

Племянница. В углу Сергей, трюмо,
Стоит и отражает всё, что мог

Бы отражать с утра и до заката.
Часы на стенке слева, в них ребята,

Две стрелки – Пётр и Павел, без конца
Играют в прятки. Только часть лица

Видна отсюда на картине – Олей
Её с почтеньем величают: то ли

Она глядит сквозь комнату сейчас
И видит остальную её часть,

То ль лак цветной поверхности блестящей
В деталях отражает её части;

Там дальше, в комнате, стоит кровать –
Ангела – так привыкли называть

Все эти покрывала и подушки,
Каркас из дерева; её подружка
Татьяна – тумбочка, торшер на ней
Евгений, и движением теней

Себя не выдаст спящий здесь без храпа
Хозяин желтых прикроватных тапок,

А дальше – пола, стен и потолка,
Над коим Константин парит, пока

Всё в комнате застыло и заснуло:
И Константин рассматривает стула

Рельеф, с наброшенным на спинку так
Небрежно тем, что кличут (лапсердак,

Пиджак, халат, рубаха ли, токсидо?),
В общем, вещь. И не подавши вида,

Что имени её не помнит, он
Заметно неприятностью смущён,

Так и оставит то, что есть на стуле
Без имени. Забыв о Вельзевуле,

Забыв о том, что не назвать предмет –
Есть путь в Аид. Туда, где меркнет свет.

Но Константин, привычно глядя сверху
На Землю, и на ту её поверхность,

В которой комната и кто-то спит –
Он в пустоте завис, и он висит,

Как будто усыплен возникшей негой,
Что разделять способна быть и небыль,

Да так, что Константин, забыв про страх,
Уже не серафим на небесах.

Кристина Зейтуян-Белугс (Париж) «Часовщица». (Бумага, тушь). Специально для ПО

Полина Ольденбург

МАТРИЦА

Мы в матрице. Очевидно и не случайно.
Такие сложные проги в нас, как печально.
А мы себе слезы льем и стремимся в люди...
Всё просто, не будем питать иллюзий.
Вот кажется: от любви вылетает сердце!
А это программа – каких-то четыре герца.
Я спрячу на жесткий диск все свои флешбэки,
а если чего не так – то delete навеки.
Мы связаны паутиной, мы просто слайды:
вдыхаем таблицы, листаем чужие сайты.
Теперь не волнуйся, ведь я никуда не денусь.
Нам вместе шагать по жизни дано, надеюсь.
И не захочется взять и свернуть с дорожки,
а если захочется – всё это понарошку.
Вот маки цветут, вот сирень пылает,
и птицы поют, и собаки лают,
и звезды рассыпаны и попадают в лужи,
и нужен ты мне сейчас, а вчера не нужен.
А если вдруг двор знаком, и картина в раме,
и те же слова звучат – это сбой в программе.
А сны? А печаль? А душа у русских?
Всё вирусы, тэтрисы, перезагрузки...
Тасуем сюжеты-кирпичики, переставляем.
И вроде бы мы всё знаем и представляем.
Что делать? Упорствовать? Думать? Верить?
Сражаться с системой? Пытаться ее проверить?
Решения нет, как и нет «либо-либо».
Мы – киборги. Но не того калибра.
И будут – стареть желанья, ветшать одежды,
и будут – на треть исполненные надежды,
поблекнут мечты, и рассыплются все кумиры,
потом – темнота. И так до скончания мира.

Анджей Бартынский

Вроцлав

ЛОДКА В ОКЕАНЕ

Бескрайняя даль
Поднимающаяся может быть
аж до самого неба
В тишине жестяной
лежит океан
Кипяток неподвижный
Солнце в профиль похоже на гиену
Понатачил кто-то радиаторов
«Иси Париж. Все в дьявольских руках»
Пение – кто поет?
Прислушиваемся – поет Лорд Джим
Слушаем слушаем
Вода отдает голосом первой жены
Вода? Вода и коктейль
Пальмы танцуют бостон
Горячечный какой-то спектакль
Шляпка как портмоне
В которой человек
вроде копейки
Обгоревшие обуглившиеся губы
Будто перец пылает загоревшее лицо
Так и хочется крикнуть
Водой хотя бы окропись
водой

В ГОРЯЧКЕ

Солнце – это золотой лев
Знойное дыхание которого чувствовал на себе
Ветра не было
Я лежал на спине задрав ноги в небо
Ван-Гог нашептывал мне в ухо
«Ты самый отъявленный негодяй
И я нарисую тебе перышком
голубое фортепиано»
Сорвал с земли горсть ирисов
и их рыжие головки
Вдруг превратились в стакан молока
Бросил ей свое сердце
И внезапно развалилось голубое фортепиано
унеслось в пьяную даль

*Пережил польскую горячку
по-русски в океане на лодке
Юрий Федоров (1936-2001), Тюмень.*

Ольга Левицка

Люблин

Прощание

Послушай, как кричат вороны
В лохматых тополиных кронах,
Весной шумящих за окошком.

Послушай, как скрипят березы,
И падают серёжки-слёзы,
И высыхают на дорожках.

Послушай, как бушует ветер,
И кажется – на целом свете
Нет несчастливей нас с тобою.

Послушай, как гудят раскаты –
Грозы осенней канонада
Гремит над нашею судьбою.

И только чистый снег январский
В величии искрится царском
На вязах, в тишине оглохших.

Как снег, печально холодеешь
В моих объятьях. И не греешь
Ни рук, ни губ моих продрогших.

Я – Ja

Olga Lewicka

Pożegnanie

Posłuchaj jak krzyczą wrony
W starych czarnych topolach
Co rosną przy naszej ulicy

Posłuchaj jak jęczy wiatr
W wysokich czarnych topolach
Co rosną przy naszej ulicy

Posłuchaj jak szlocha deszcz
W ponurych czarnych topolach
Co rosną przy naszej ulicy

I tylko śnieg
Biały zimny i czysty
Leży cicho w objęciach
Tych czarnych niemych topoli
Co rosną przy naszej ulicy

Ty jesteś tym śniegiem
W moich rękach-gałęziach
Nie krzyczysz nie płaczesz – milczysz
Choć żegnamy się dzisiaj
W tym ciasnym dusznym pokoju
Przy twojej ulicy.

Валерий Инюшин

В излучине реки таится слово-рыба,
В порывах ветра слово-птица мчится, напрягая крылья.
Меж ними по земле крадётся слово-зверь.
Охотник ищет по себе добычу, преследуя её в знакомом измерении.
Гудят пугающе локомотивы, несущиеся по нижнему тоннелю,
Ритмично тарабанят по тверди срединной колёса механических повозок.
Высоким голосом трубит сверхзвуковое сопло.
И гаркнуло АЙОН внезапно как выстрел в Бытие.
Внутри голов физических существ оно процесс вибрато запустило.

И не было Рая, и не было ада,
И только Великая Полнота
Внушала Перворождённому Чаду
Вещать от собственного лица.
И да вливается звёздное семя
Как светлая искра Полярной Мечты.

Да снизойдёт оно прямо в темя,
Рождая словесного смысла цветы.

В густом тумане Молочной Плевы
Кристалльный образ сияет незрим.
Его охраняют чистые Девы,
Встречающие верхнюю точку зим.

Татьяна Виноградова

КАМЕННОЕ ДЕРЕВО

Каменное дерево
растёт в тишине
в городе без стен.

Чёрно-белый дождь
идёт в невесёлой стране.

Пейзажи просторны/печальны.
Реки задумчиво ждут.

Каменное дерево пускает корни
в моей голове,
шелестит кирпичной листвой.

Каменное дерево
прорастает в чужие сны,
трогает ветками мысли.

Я жду плодов
от странноватой смоковницы.

Я боюсь каменного дерева,
оно слишком живое.

Я наблюдаю город.
Скоро здесь будет лес.

Tatiana Vinogradova

THE STONE TREE

The stone tree
is growing in silence
in the city without walls.

Black-and-white rain
sprinkles upon mirthless land.

Landscapes are widespread/sad.
Rivers are thoughtfully waiting.

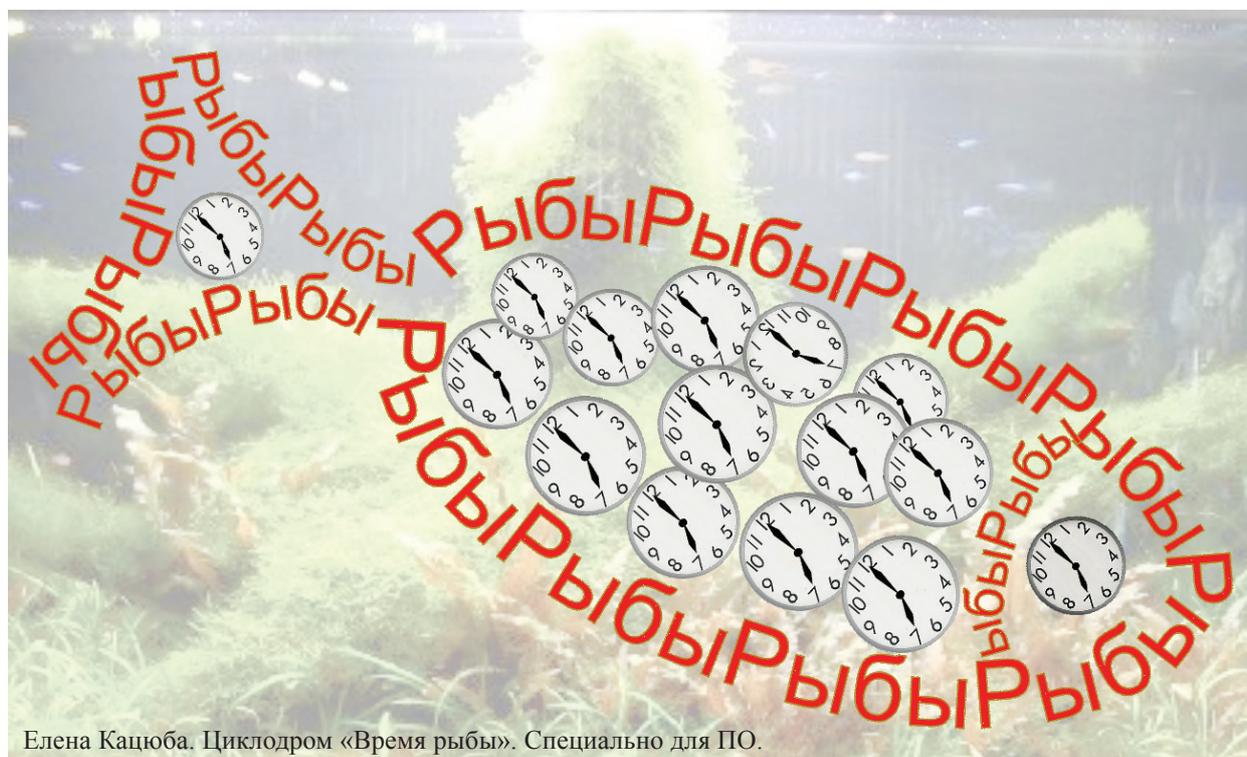
The stone tree takes roots
in my head,
rustles with its brick leafage.

The stone tree
sprouts into somebody's dreams,
touching the thoughts with its branches.

I'm waiting for fruits
from this strange sycamore.

I'm scared of this stone tree,
its life is too real.

I am watching the city.
Soon here the forest will be.

Елена Кацюба. Циклодром «Время рыбы». Специально для ПО.

Кедров и секвойи

Я жил в Сухуме, мне было 16 лет и там в это время снимали фильм «Айболит-66».

Я узнал, что съёмочная группа остановилась в гостинице «Тбилиси» и пришёл прямо к режиссёру фильма Ролану Антоновичу Быкову со словами: «Я хочу быть актёром, возьмите меня сниматься».

– Приходи завтра на съёмки, будешь в массовке играть пирата.

Съёмки проходили в старинном субтропическом парке с пальмами, секвойями и другими экзотическими растениями, что в фильме должно было изображать Африку.

Уже несколько дней я приходил на съёмки, меня передевали, гримировали, но, как обычно, больше репетировали, чем снимали.

Во время одного из перерывов под огромной секвойей сидели за столом основные участники фильма: Ролан Быков, Лидия Князева, Олег Ефремов, Фрунзик Мкртчян и Алексей Макарович Смирнов. Последний, в свободное время, вырезал из кусков самшита фигурки похожие на идолов.

Быков подозвал меня: «Значит, говоришь, актёром быть хочешь?»

«Если уши не квадратные, – вполне можешь им стать», – добавил Смирнов.

«А чем ещё вообще интересуешься?» – спросил Быков

– Пишу стихи

– А каких современных поэтов любишь?

Я назвал Беллу Ахмадулину, потом поэта, писавшего про Ленина в Лонжюмо, и поэта, писавшего про Братскую ГЭС.

– А Кедрова знаешь? – задал вопрос Ефремов

– Нет.

В это время кто-то из ассистентов обратился к Быкову. «Минуточку, я занят!», – ответил он и обратился поучительно ко мне: «А Кедрова надо знать! – и добавил, – он ещё сравнительно молод, но если так пойдёт дальше, то будет он, как это дерево среди других», – и указал рукой в небо, туда, где далеко уходила в него вершина дерева. Подразумевалось, что секвойя самое высокое дерево в мире.

Ефремов одобрительно кивнул.

Как мне удалось выяснить, за несколько лет до этого вышел альманах «Добрый Огонёк» со стихами Константина Кедрова, и на понимающую публику это оказало впечатление.

Смирнов налил себе полный гранёный стакан коньяка, а мне чуть меньше половины: «Выпей! Но

чтобы быть настоящим актёром, никогда в жизни больше не пей!»

Я потом следовал этому совету, но так и не стал актёром, ни хорошим, ни плохим. Кстати, поэт из меня тоже не получился.

Вернувшись со съёмки, я спросил у своего отца, знает ли он такого поэта Кедрова. Отец ответил, что нет.

В литературе я полагался на авторитет своего отца, Лозового Николая Григорьевича (1901 – 1992). Он в 1920 году учился в Екатеринодаре в театрально-драматической студии, которую возглавляли С.Маршак и Черубина де Габриак, с которой отец позднее в Ленинграде поддерживал знакомство. До этого отец посещал занятия в Новороссийске у В. Мейерхольда.

В течение трёх последующих лет я периодически безуспешно пытался разыскать стихи Кедрова в Абхазской республиканской библиотеке. Знакомые из Москвы тоже ничем не могли помочь, но сообщили, что вышел альманах «Радуга» со стихами Кедрова, и через библиотечный коллектор он наверняка поступит в Сухум.

Через какое-то время я отправился в читальный зал Абхазской республиканской библиотеки. В каталоге мне нашли поэта Константина Александровича Кедрова, а потом стали искать альманах. Искать долго и безрезультатно: на положенном месте его не было. Потом сотрудница библиотеки, а она меня знала уже по моим ранним посещениям, стала смотреть какие-то записи. Иногда, в виде исключения, книги из читального зала отдавали на дом проверенным и постоянным посетителям. Мне сказали, чтобы я приходил через неделю.

Я пришёл дней через десять, альманаха опять на месте не оказалось, но мне конфиденциально сообщили, что его взяла Татьяна Дмитриевна – дочь основателя абхазской литературы Дмитрия Гулиа.

А то, что она не возвращает пока, видимо, заболела или ей он особенно нужен по работе, так как дочь писателя Гулиа преподавала современную русскую литературу в Сухумском государственном педагогическом институте им. А.М. Горького.

Мои родители были знакомы с дочерью писателя и её братом – писателем Георгием Гулиа. И я, долго не раздумывая, отправился к ним в дом.

Татьяна Дмитриевна встретила меня крайне доброжелательно, а я объяснил ей, что мне требуется альманах «Радуга», который находится у неё. Также сказал, что сам пишу стихи, и знакомые из Москвы советовали мне прочитать этот альманах. Тут я по-

ступил не совсем благородно, невольно выдав сотрудников библиотеки.

Дочь писателя мне объяснила, что альманах ей нужен для преподавательской работы, а в Абхазии существует в наличие всего лишь один экземпляр. О выходе этого интересного издания ей тоже сообщили из Москвы, обещали прислать, но пока ещё не доставили. Она, так и быть, даст мне попользоваться этим альманахом на два дня, но только, чтобы за ним я пришёл к ней завтра – ей нужно сделать для лекций кое-какие выписки. Видимо, дочь писателя, с которой мы стали через несколько лет очень дружны, немного побаивалась, что альманаха я ей не верну, и ей уже самой придётся идти за ним к нам в дом.

Я поинтересовался, а что именно она собирается выписывать.

– Кедрва.

– Так он мне как раз и нужен. Давайте я сяду у Вас за стол и перепису его стихи, а альманах вообще забирать не буду.

Кавказское гостеприимство дочери писателя не предполагало поступать по иному, тем более что гость, хоть и юноша, сам просится сесть за стол.

Так мы и сделали. Альманах побывал в моих руках всего лишь раз в жизни несколько часов, когда я переписывал стихотворения Кедрова.

Я не буду распространяться, какое впечатление произвели на меня стихи, но то, что полюбишь в юности, сохраняется на всю жизнь. И стихи эти были совершенно не похожи на всё остальное, что делали другие современные русские поэты, а вернее стихотворцы.

С радостью я отдал тетрадку, которую мне выделила Татьяна Дмитриевна, со стихами Кедрова своему отцу. Он стал их читать поздно вечером и, видимо, долго ещё не спал.

Утром он мне сказал примерно следующее: «Если не брать “серебряный век”, то из всех современных поэтов тебе нужно следовать именно Кедрову, если ты, конечно, собираешься писать серьёзные стихи».

Ещё не раз мы с отцом обращались к стихам Кедрова. Я не помню сейчас тех сравнений, которые отец делал с символистами, но к моим поэтическим потугам он всегда приводил сравнения из Кедрова – как нужно работать со словом.

Сам облик Кедрова оставался для меня как бы в туманной радуге. Спустя годы, живя в Москве, я мог запросто позвонить Фазилу Искандеру или Евг. Евтушенко, но Кедров был для меня нереальной, мифической, потусторонней фигурой. Читая уже отдельные сборники стихов Кедрова, я всё равно не мог представить его конкретным человеком, Константином Александровичем, идущим по московской улице, живущим в определённой квартире, с конкретным номером телефона.

Мне и в голову не приходила мысль увидеться со своим почитаемым поэтом, хотя по части знакомств я был человеком без предрассудков и к слову сказать, довольно настырным. Правда, в знакомствах с женщинами я оставался очень стеснительным.

Вот такое ирреальное воздействие на человека могут оказывать магические стихи. Может быть, в этом и есть одна из тайн искусства.

Константин Кедров на открытии выставки художника Александра Лозового (слева) в посольстве Республики Сербия. Картина «Иво Андрич в Герцег-Нови», 2014 г.

Валерий Силиванов

АНАГРАММЫ

Я скакал в ярости:
«Я автор! Я классик!»

Да, я нахмурен.
У меня хандра.

Я мучил радиоприёмник.
Меня ударили кирличом.

Играл словами
и сломил врага.

Рос либералом –
сломали ребро.

Сидя возле телевизора,
я издевал озверелости.

Похвалиться настроение:
«Я написал стихотворенье!»

Меня, скотство,
тянет в космос.

Уеду в Антарктиду –
наведу диктатуру.

Меня дико трясло:
«Я достоин Кремля!»

У, почему я неизвестен!
Поясните невезучему.

Рисунок Кристины Зейтунян-Белоус (Париж)

Александр Моцар

ДООС – лавразавр
Киев

***

Я прихожу домой, ужинаю, включаю компьютер.
Читаю новости с монитора, зевая смотрю на часы и
Ложусь спать. Странно, мне опять снятся верблюды,
Пунктирной чертой идущие по пустыне.

Везущие на себе людей и другую ношу.
Непонятно откуда они идут, из какого прошлого.
Морды, или что у них там у верблюдов, похожи
На башмаки с оторванными подошвами.

Такие часто носят бродяги, верёвками их стягивая.
У верблюдов эти верёвки называются узда.
Но на этом не заканчивается сходство верблюдов с бродягами.
Впрочем, я не о бродягах сейчас вовсе, а о своих снах.

В которых верблюды каждую ночь по пустыне тащатся.
То по песчаным барханам, то по пальмовой роще.
Иногда, глядя на них, мне кажется,
Что я знаю об этих дромадерах гораздо больше.

Звонит будильник, перед глазами вспыхнуло яркое утро.
Я напрягаю память изо всех сил.
Мне показалось, что я, наконец, вспомнил как будто
Что-то важное. Но тут же забыл.

Елена Атланова

Ташкент

***

Черная дыра времени
Нас разлучает
черная дыра
времени

Я безжалостно швыряю
в постылую пустоту
минуты
часы
дни

чтобы зияющая пропасть недели
наконец заполнилась
и мы смогли бы
побежать
друг другу
навстречу

Галина Богачеко

Не ощущая ада или рая

Я в невесомости
Хочу быть невесомой,
В том космосе, в котором пустота.
Весёлой быть, немножечко весёлой,
На мир, взирая с радуги-моста,
Вот так, не ощущая ада или рая,
Как в пустоте – иная пустота...

Светило

Алеет восход,
Лучами венчая
Единство духа с пространством.
Когда б изначально
Светило кружилось в танце,
Его бы лучами кружило
Юлою пространства.
А со Светилом
Года проплывали б.
Ах, если б лучи его
Флаги свои выставляли,
Отметки куплетов астральных!
Но утро алеет,
Оно охватило пространство
В весеннем круженье
У прошлых и нынешних станций...

В квадрате света

Я сижу в квадрате света,
А вокруг квадрата тьма.
Но передвигается квадрат,
И скоро покинет свет меня.
Тьма!

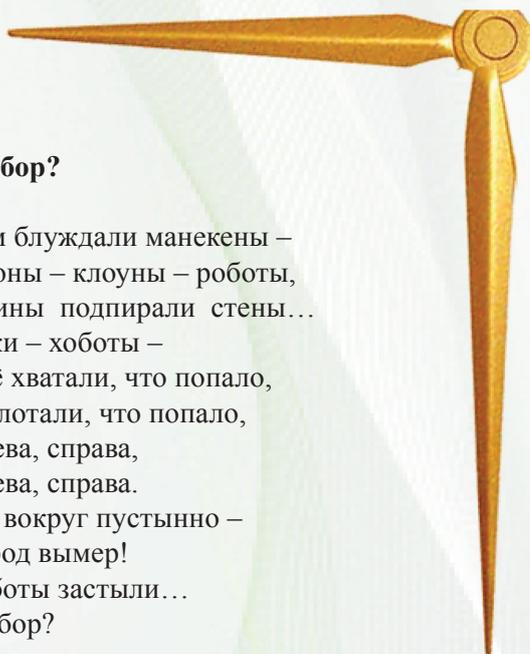
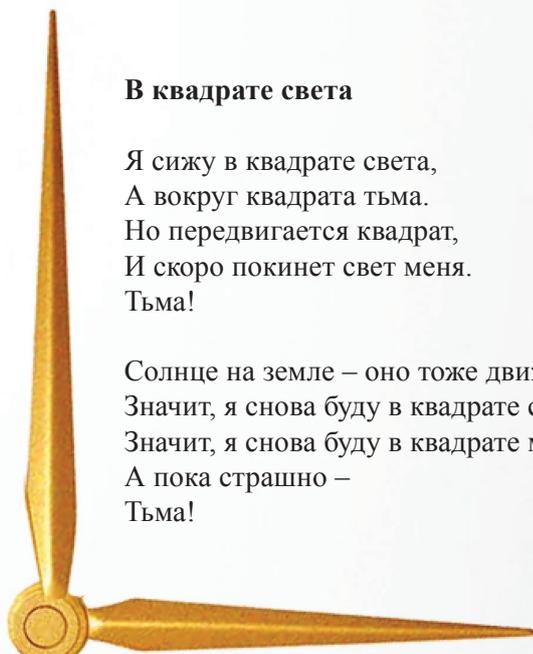
Солнце на земле – оно тоже движется!
Значит, я снова буду в квадрате света!
Значит, я снова буду в квадрате мыслей!
А пока страшно –
Тьма!

Выбор?

Там блуждали манекены –
Клоны – клоуны – роботы,
Спины подпирали стены...
Руки – хоботы –
Всё хватали, что попало,
И глотали, что попало,
Слева, справа,
Слева, справа.
Уж вокруг пустынно –
Город вымер!
Роботы застыли...
Выбор?

Елена Краснощёкова «Часы жизни» (холст, масло).

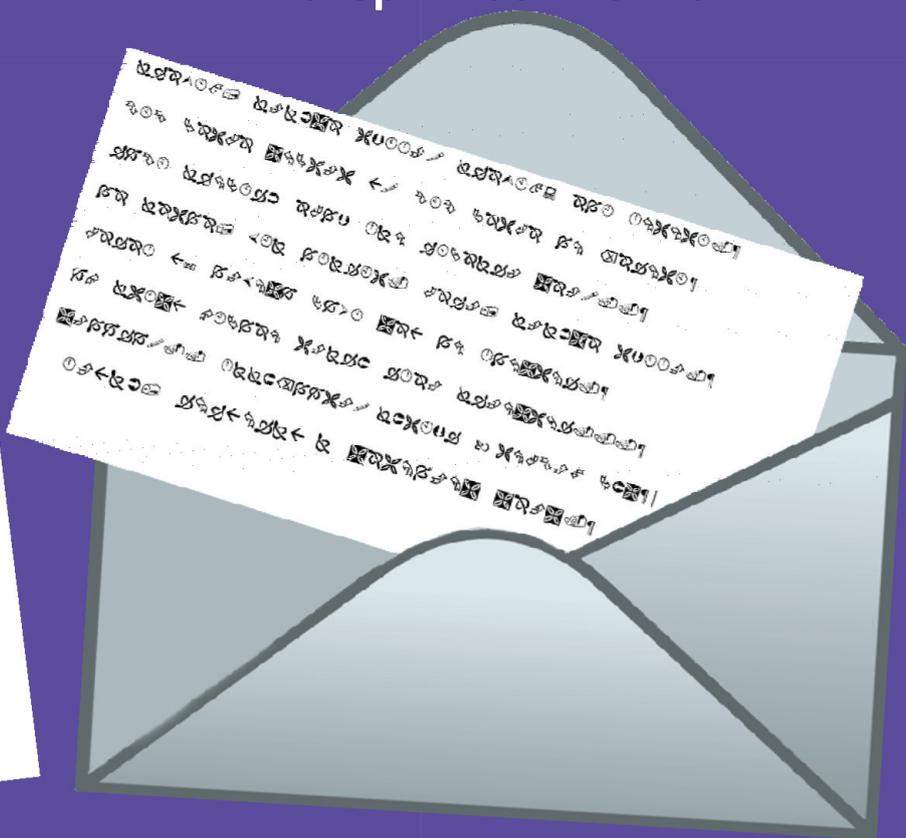
Татьяна Бонч-Осмоловская

Doctor of Philosophy

Сидней

Потерянное письмо

в почтено лубное мгновоение
 перебо мной адмисе ма
 как мгновоение видение
 как сонной мншой красота

Артём Терентьев

Калининград

Один из комментариев к трансцендентальной эстетике (ночной, без номера)

разность темпераментов облагается внутренним корнем мы хотим но стяжатели наши искомы

как свет из-под век и веков как щупальца позади солнца

мы

...И был похоронен в конверте, который отправил сам себе

рассыпалось дерево
 я не знаю какое
 голые они все одинаковые
 впрочем я и одетыми
 их не различаю
 если только они
 не одинаково странные
 в одежде
 и без

вчера еще рыжая
 за окном крона
 а завтра окно – фотография
 и за ним мой письменный стол
 за ним вспоминаю твой запах
 твои влажные тучи
 меня раздевает твой ветер
 и листья мои уносит
 куда-то

Елена Тахо-Годи

доктор филологических наук

Прошлое бесследно кануло –
в бездну или в контейнер для мусора.
Напрасно безнадежно лукавило сердце
прежде, чем признало крах
высоких идей и низких истин.
Жизнь оказалась кубиками в руках ребенка:
строишь-строишь вдруг – бах –
перед тобою груды атомов Демокрита,
из которой усталому Демиургу
предстоит заново возвести твою Вселенную.

Ничего не поделаешь – запасись терпением,
занимая место в седьмом ряду партера, –
всё, что ты видела и слышала,
было лишь первыми тактами увертюры,
извлеченной то ли из бездны вечности,
то ли из контейнера для мусора,
что – с метафорической точки зрения –
практически одно и то же.

Михаил Бузник

1. Веселье Тифлиса –
что Слово первое
на земле...

И потому виноградники
на горе Давида
летать могут –
сотворяя тела
небесные!

2. Где ЗАЧИНАЕТСЯ жизнь –
начинается и смерть.

И они ОДНОВРЕМЕННЫ.

Одинаковы вмиг.
Заучены пределами.
Одночинны.
240 арок Колизея
крававыми крыльями
иссечены.

3. Пулями палача –
горизонт прострелен.

НО ОСТАЕТСЯ ДЕТСТВО –

и его окна многогранные –
из которых уже не глядят
отец и мать.

Но в тысячах пластах света
/ пространств неизвестных / –
их лики отражены.

4. Кроваво-красная
времени сущность –
МРАК

ИСТРЕБЛЯЛА.

Лилии же БОГОНАЧАЛЬНЫЕ
зрели.

5. ЗАМЕРТВИТЬ стаи стрекоз, –
или слов перелётных –
возможно ли?

Вот и мост Литейный –
кровоток силы...

Он – в который раз –
волны Невы поднимает
К СБОЮ БЫТИЯ.
ЕГО СРОКОВ.

6. Почему от мозга людского –
страдания да страдания?...
И горлиц, и туч...

И не удержать
ПЕРВОРОДСТВА –
силе ядерной
НАДУТРОБНОЙ.

Как же людскому мозгу
из материи выбраться?

7. МАРСОЛОГИЯ –
или мысли о Марсе.

Суперлинии Марса вспыхивают
от поисков земных.

Космологов нейроны... Они
словно быстринами звёздными
становятся...

Их триллионы.

И подключены они к частицам
материи неизвестной.

И потому даже муравьи
бродячие
и вороны трёхсотлетние
Марсу известны.

8. В зоне невозврата –
юноша идет к Альпам.

В этот же час – в Неве
засветились глаза
из осколков витража
небесного.

Вековой саван –
Материи неживой
ОТЛЕТАЕТ.

«КУРСКИЙ КВАДРАТ»: МАЛАЯ ГЕОПОЭТИКА и МИСТИКА

Более 25 лет практически ежедневно занимаюсь палиндромом и не устаю удивляться... Странная эта штука... Загадочная... Изначально – да, «диктат языка» – точно ПО Бродскому!.. Язык «диктует» (закон словоформы), а ПОэт отбирает, редактируя эту «диктовку». Вот в этом отборе, в этих вожжах (натянуть / отпустить), в этих фильтрах (какими диаметрами ячеек сита ограничиться)... – во всём этом и есть главная работа автора.

В 1995 году, когда специально сочинял длиннейший палиндром «Сон сна» (около 6 тыс. букв, опубликован в 2014-м), в конце опуса я ПОчему-то именно «отпустил вожжи», приняв неПОнятно для меня сложившееся, к тому же и в рифму: «...менял вердикт силе: «Дому коз уготован снос!» (конечно, зеркально началу: СОН СНА. «Вот!», – огузок у моделистки древляне мусолили...»)). Что за дом?.. Какие козы?.. Зачем они нужны в финале длинного «ПОВествования»?.. Но оставил.

И вот 12 марта 2015 года вдруг всПОмнилось!.. Ах вот оно что:

«коза», «Дом», «снос» – в только начавшийся год Козы начали сносить Дом Малевича в Курске;

«уготован»? – конечно уготован, раз какие-то люди 10 марта начали разбирать крышу, значит, многие хотели бы сноса этого дома; но всё это в палиндроме в кавычках (в знаках препинания палиндромист гораздо более свободен, чем в буквах), можно обернуть вспять и воспрепятствовать (что мы и делаем в Курске ПО мере сил), к тому же это

«вердикт силе» – некий приказ, приказ тех самых «сил», которые хотят снести;

«менял» – вот и итог: ПОменять этот «вердикт» – наша задача.

Как сказано где-то (перефразирую): всё, что написано, задумано, нафантазировано – всё это уже есть! Или будет)))

Из этих мыслей родилась концепция «Курского Квадрата», который я (мистически?)) обнаружил в центре моего родного Курска. Может, и в этом тоже есть некая мистика, но на самом деле всё это скорее игра (в карты)), условность, образ, некое приглашение к размышлению или даже фестивальныи пиар-ход, но обобщённо всё-таки – приближение к визуальной ПОэзии... Или геоПОэтике... Имеется в виду, конечно же, излагаемая далее концепция «Курского Квадрата», к которой можно (и должно) относиться с некоторой долей несерьёзности. А уже эту долю «каждый выбирает для себя». Естественно, что изложение концепции сопровождается фактами и даже научными измышлениями, что вряд ли может быть отнесено к мистике...

Поясним. Что же такое геоПОэтика? Геопоэтика здесь и сейчас ПОнимается как объекты места (города, улицы, дома, а также любые географические объекты), связанные с объектами поэтики. Развитие геопоэтического дискурса в России связано с именем поэта и куратора культурных проектов Игоря Сидя.

А почему «малая геопоэтика»?.. Ну куда тут тягаться с большой геопоэтикой, допустим, того же Крыма (см. недавно вышедшую антологию современных поэтических текстов о Крыме «НАШКРЫМ», собравшую 120 авторов из многих стран, издательство «КРиК», США, 2014 г.).

В итоге 5-й по счёту арт-фестиваль «Курский Контекст» дополнился «квадратной» концепцией. Так уж ПОлучилось, что не 4-й))) «Курский Квадрат» замечательно рифмуется с графикой буквы О на логотипе нашего «Журнала ПОэтов», который ПОуглил-ПОуглил, да и «проуглил» эту букву!.. Как выяснится ниже, буква О рядом с «Курским Квадратом» может и ОбратнО Округлиться... в «Курский Круг»... Фестиваль «Курский контекст» проводится в Курске 1-2 раза в год. Фестиваль универсален и открыт для новых идей и проектов (литература, музыка, авторская песня, фотография, визуальная поэзия, кино, изобразительное искусство, акции, перформансы, мастер-классы, «круглые столы», мини-конференции ПО гуманитарным наукам и т.д.). Кратко о предыстории фестиваля... Несколько лет в КИСО (филиале) РГСУ мы отмечали Всемирный день поэзии 21 марта. В 2013 году мне ПОдумалось: а ПОчему бы не расширить... Для названия фестиваля удалось найти словосочетание (универсальное и на перспективу), которое (судя по поисковикам инета) оказалось новым. Так ПОявился первый фестиваль «Курский Контекст» – в марте 2013 года. Разработал и логотип (эмблему) фестиваля (опять же – чтобы универсально и многозначно). Пригласил на пробу первого гостя – поэта, переводчика, коллекционера книг Виктора Коллегорского из Москвы...

Что касается словосочетания «КУРСКИЙ КВАДРАТ», то это естественно и ПО комбинаторным законам языка следует из двух словосочетаний – «КУРСКИЙ контекст» (фестиваль) и «чёрный КВАДРАТ» Казимира Малевича, который около 10 лет жил в Курске. Причём, всПОмните, у Малевича были и другого цвета «квадраты» и «курги»... А какой придать цвет этим фигурам (речи?)) – это не столь важно, в конце концов, можно обсудить на фестивале «Курский Контекст».

Впервые и всего однажды (насколько ПОказывают те же ПОисковики интернета) сочетание «курский квадрат» ПОявилось в заголовке статьи «Курский “квадрат” поде-

шевел...» – новость о падении цен на жильё в Курске (2010 г.). ПОНЯТНО, что тут «квадрат» – жаргонизм, обозначающий квадратный метр жилой площади.

Квадрат ассоциируется с цифрой 4 – четыре стороны, четыре угла... А тут как раз приближается соответствующая дата – 4 апреля. Четвёртое число четвёртого месяца. А ну-ка, ПОсчитаем сумму цифр года: $2015, 2+0+1+5 = 8$, то есть 2 квадрата, как бы сумма предыдущего (числа и месяца): 04.04 . Соответственно, ПОлная нумерология этого дня ($04.04.2015$): $4 + 4 + 8 = 16$. Почему бы не отметить такой символический день?.. Тем более, что это день рождения Андрея Тарковского, киноПОЭЗИЯ которого родилась именно в Курске... Так «созрела» и дата очередного фестиваля, акции которого «связались в узлы» с Курским Дворцом пионеров, с Курским госуниверситетом и другими «узлами» найденного «Курского Квадрата» (геопозитическая Found-поэзия?)

Именно фундамент знания, в котором сейчас располагается Дворец пионеров (один из «углов» / «узлов» «Курского Квадрата»), ПОзволил определить, что один из эпизодов студенческого фильма режиссёров Андрея Тарковского и Александра Гордона «Сегодня увольнения не будет» (1958 г.) снят с «проездом» камеры ПО улице Ленина – остальные дома, промелькнувшие там на заднем плане, давно снесены, а здание Дворца пионеров (тогда – партшколы) было только ПОстроено. Оператор снимал под углом сверху вниз – так, что был виден практически лишь фундамент дома.

Вообще, все натурные сцены этого среднеметражного фильма снимались в Курске и под Курском (в 1958 году). В фильме есть один ключевой эпизод: город покидает последняя машина, когда после обнаружения огромного склада боеприпасов времён Великой отечественной войны уже эвакуировали весь город (остались только сапёры)... Жаркий летний день... Машина уезжает... А из колонки сама по себе мощным ПОтоком льётся вода – вслед этим «ПОследним» горожанам... Я разыскал Александра Витальевича Гордона и несколько раз встречался с ним в Москве... И вот он вспомнил, что идея «заклинить» колонку – идея именно Андрея Тарковского!.. А это первый подобный эпизод – явно киноПОЭТИЧЕСКИЙ – во всём творчестве Тарковского... В итоге мы можем точно сказать, что и тема воды, и в целом кинопоэтический язык Тарковского зародился тогда, когда режиссёр летом 1958 года снимал

в Курске свою курсовую работу – в соавторстве с другом Александром Гордоном, а ещё точнее – снимал эпизод с водой на пересечении улиц Максима Горького и (ныне) Серафима Саровского(!) Этот перекрёсток в моей концепции – ещё один из «углов» «Курского Квадрата».

Если соединить «точку» Дворца пионеров с «точкой» этого «перекрёстка Тарковского», а затем «возвести» перпендикуляры из этих «точек» и достроить «Курский Квадрат», то обнаружится, что на сторонах квадрата окажутся Храм Успения Пресвятой Богородицы (где концептуальный поэт, эссеист и художник Казимир Малевич венчался и крестил детей своих) и возвышающийся над городом ветряк Анатолия Уфимцева – «ПОЭТА техники», как назвал его Максим Горький (в свою очередь, на улице которого Андрей Тарковский снимал эпизод с водой). Вот такая геопозитика и геометафизика... В дополнение приведу тот факт, что на параллельной Саровского улице Уфимцева в доме под номером 16 в 1932 году жили, отбывая ссылку в нашем городе, поэты-обэриуты Александр Введенский и Даниил Хармс – и это тема отдельного разговора – о поэзии, геопозитике и многом другом... И о той же нумерологии...

Для геопозитической презентации «Курского Квадрата» я взял карту «Яндекса» («Яндекс – карты»). И самое удивительное, что эта карта, сама того не «осознавая», рисует чёрный квадрат рядом с центром «Курского Квадрата»! И этот чёрный квадрат был задолго до Казимира Малевича... Не читайте дальше... Присмотритесь к концептуальной схеме «Курский Квадрат» (см. картинку)... Может быть,

сами догадаетесь и заметите... А после паузы... открываю секрет: на карте «Яндекса» около Курского государственного университета (КГУ) размещена вузовская пиктограмма – академическая шапочка с кисточкой. Если на неё ПОсмотреть сверху и как бы «ПОВернуть» свой взгляд на 45 градусов, то вместо чёрного «ромба» вы заметите именно чёрный квадрат!.. Тут уже МИстика акадеМИческая...

Так всё-таки: что именно одначает центр «Курского Квадрата», кроме того, что это центральный (и самый «старый») вход в Курский государственный университет?..

Начнём с того, что стороны и углы квадрата – это некие «ПОлюса» условного геоПОЭТИЧЕСКОГО «притяжения», связанные с воздухом / ветром (ветряк Уфимцева), водой (кадр Тарковского), землёй / чернозёмом («Чёрный квадрат» Малевича) и огнём, точнее и правильнее, – огоньком (Дворец пионеров)... Дети... «Заглянуть на огонёк»... «С огоньком», увлечённо что-либо делать... «Огонёк души»... «Огонёк сердца»... Теперь ПОнятно, что центр «Курского Квадрата» – академический университет – это Ноос!.. Нус!.. Ум!.. Итак, 4 «СТИХИИ», управляемые и организованные Ноос'ом, возможно, Логос'ом...

Теперь от «стихий» перейдём к более точным вещам... Следующий абзац представляет собой научные измышления, поэтому его рекомендуется пропустить тем, кто к наукам равнодушен. Итак, где-то кем-то подсчитано, что Курск занимает 1-е место в Европе по количеству торговых центров (в КВАДРАТных метрах) на душу населения. Предполагаю, что и по... степени ёфикации на душу населения Курск занимает сейчас одно из первых (если не первое) место в России! Не в Европе, а именно в России, поскольку у Европы таких проблем не может быть по определению (кроме Белоруссии). Для тех, кто не в курсе (но в Курске)) и/или кому лень заглянуть в «Википедию», поясню, что ёфикация – это движение за обязательное употребление буквы Ё там, где это нужно, – аналогично правилам, предусмотренным в книгах для детей (или для иностранцев); «вместо Ё писать Е – ошибка!» (В.Чумаков); не Афанасий Фет, а изначально – Афанасий Фёт!.. Ну и конечно, не «свекЛА», а «свЁкла»!.. Так вот, в Курске выходят следующие ёфицированные газеты: «Курские известия» (32 страницы форматом А3 еженедельным тиражом около 40 000 экз.), «Житьё-бытьё!» (28 страниц, тираж около 190 000, но на 5 городов, значит, в Курске тираж тоже около 40 000)... Есть и другие ёфицированные периодические издания – собирайте, сообщайте... Объём ёфикации можно условно измерить количеством КВАДРАТных метров ёфицированной прессы, выходящей за определённый период времени (удобнее – за неделю).

Крыша дома Малевича сегодня

черно
но
быль
непыльная
работа рабочих
чёрный прямоугольник
крыши
дома Малевича в Курске

Александр Бубнов
15 мар. / 22 апр. 2015.
(фото / текст)

Вышеперечисленные газеты выходят в формате А3, и это упрощает подсчёт: всего в неделю выходит в свет 60 ёфицированных страниц 1 экземпляра ёфицированных газет формата А3, или 2 400 000 страниц в целом (60x40000). Площадь листа формата А4 примерно равна 1200 квадратных см (30x40 см). В итоге еженедельно в Курске выходит как минимум 288 000 кв. м. ёфикационной площади. В городе Курске проживает около 415 тысяч человек (конечно, строго говоря, нужно учитывать только тех, кто старше 7 лет – условный возраст человека читающего, но пока этим можно пренебречь). Подсчитаем своеобразный «индекс ёфикации» (ИЁф), разделив число метров на число людей. Получим ИЁф = 0,69 в неделю. И это – как минимум. У какого города больше?)))

Приветствую читателя, пропустившего предыдущий абзац, в котором я попытался обосновать мысль о серьёзной любви курского региона к букве Ё и, соответственно, к ёфикации. Или об особой энергии ёфикации в Курске. И те, кто распорядился определить глазастого Ёжика (садовая «скульптура» из цветов) недалеко от Курской областной научной библиотеки им. Н.Н. Асеева, интуитивно, не отдавая себе отчёта, ПОчувствовали и эти ёфикационные процессы, и этот маленький «Курский Круг», а для кого-то – кружок (как раньше называли объединения Дворца пионеров, ныне «узлового» здания, объединяющего «Курский Квадрат» и «Курский Круг»). Мы ПОмним различные «кружки ПО интересам», вплоть до знаменитых «Венского кружка» и кружков по изучению различных учений, а это невозможно было без книг, да и происходило часто в библиотеке... Второй ПОсле Ёжика «точкой» «Курского Круга» является областная библиотека им. Н.Н. Асеева – один из интеллектуальных и поэтических центров города, где собирается в 1-й и 3-й четверги месяца (с 18 до 20 ч.) «Студия Стиха» во главе с поэтом Анатолием Афанасьевым. Наконец, ещё одной «точкой» на окружности этого круга является галерея «АЯ» во главе с её владельцем Олегом Радиным – «Круг» художников воКРУГ галереи «АЯ» (название, как видим, замыкает «круг» алфавита, а это перекликается с другой «точкой» – буквы Альфа и Омега на дверях Храма Успения Пресвятой Богородицы,

где венчался Малевич)... Дело в том, что и эти все 4 «точки» «Курского Круга» – места для акций авторов и участников фестивалей «Курский Контекст». В частности, именно у Ёжика мы отметили 230-е буквы Ё.

Главная диагональ «Курского Квадрата» проходит – как между Сциллой и Харибдой – строго между домами №13 и №17 по улице Почтовой, в одном из которых точно жил Казимир Малевич. Одни специалисты считают – в 13-м, другие – в 17-м... Я предлагаю назвать дома с 13-го по 19-й «Кварталом Малевича» – это (условное) название должно примирить стороны (квадрата?)).

Пятый фест сосредоточен на «Курском Квадрате» (основные мероприятия будут в КГУ и Дворце пионеров), но это отнюдь не означает, что следующие «Курские Контексты» не сосредоточатся на «Курском Круге» (или курских кругах)). Да и одно из неосновных мероприятий 5-го «Курского Контекста» связано именно с «Курском Кругом» – с галереей «АЯ»...

Для детей, обучающихся во Дворце пионеров, будет любопытен игровой вариант концепции, а именно: «Курский Квадрат» и «Курский Круг» образуют какое-то смешное существо с круглой головой и квадратным туловищем, а точки проведения акций – маленькие точки-круги – ассоциируются с глазами, ротиком (или клоунским носиком, а ротик – улица)), шеей (или ушком, слышащим «квадратно»?)), ножками (или колёсиками? механическая игрушка?)) и даже маленьким круглым хвостиком... Некий живой «курский квадрат», одушевлённый – с кругом, МАЛеньким... У Казимира МАЛевича и «круги» были...

Найти «Большой Курский Круг» (если он есть) может любой из вас, но с условием обоснования своей концепции. Поле деятельности – весь город... и шире... Сколько известных имён!.. А концепций может быть много... бесконечное множество... Нет, будем скромнее и перефразируем известную «крылатую» цитату: сколько людей, столько и концепций. Ещё скромнее – сколько кураторов фестивалей, столько и концепций...

Все эти «звёздочки» в «созвездиях» – все эти точки на «Курском Квадрате» и «Курском Круге» так или иначе были задействованы в акциях «Курского Контекста» 2013-2014 гг. Но оформились они только к 2015 году – в виде двух простых геометрических / геополитических фигур.

И пусть «курские квадраты» и «курские круги» (при)(ум)множатся, но это уже будут квадраты и круги (а также прямоугольники, овалы и эллипсы)) с другими концепциями.

Надеюсь, что акции, перформансы, чтения – все мероприятия предстоящих фестивалей «Курский Контекст / Курский Квадрат» – пройдут интересно и ПОлезно для участников и зрителей (даже если их будет немного), и в результате этого мы все вместе (и каждый в отдельности) ПОймём некие новые для себя истины... И да будет так!

г. Курск,
12-29 марта 2015 г.

Увидеть Бетельгейзе

Сон Эвтерпы / REVE d'EUTERPE

Знаешь ли сны Эвтерпы...
Я знаю, прекрасны Они .
И в тайнах рифмы рождений
Сии тяготеют к 7 семи .

Никто не видел тот Образ
Без проявлений Любви,
Без лирических строфик
И без Лиры Весны...

И в 7 семи видах звуков,
Как в нотах космических волн,
В фигурах Славы могучей
Её украдёт Аполлон .

Ты знаешь силы Эвтерпы...
Я знаю, лиричны Они .
И в тайне рифмы рождений
Сокрыты прекрасные Сны .

03.IX.11.

< Быть вопреки >

(Брюсов-эксперимент, ропалический)

Ты –
Перо.
Тебя ждёт
Облаков ход.
Ты – торжество сил;
Сквозь время и пространство
Зовёт тебя вновь полёт.
Делая усилие,
Превзойти себя .
Быть вопреки .
Покорить
Небо ,
Высь.

Александр Вепрёв

Ижевск-Вятка-Сочи

В ОБРАТНУЮ СТОРОНУ

I

Иногда кажется, что не можешь вспомнить язык, на котором будут говорить в будущем.

II

Видимо, на данном этапе мы живём в обратную сторону, не из настоящего в будущее, а из будущего в прошлое,

III

Находясь в настоящем, между прошлым и будущим, видимо, есть вероятность, что можно жить вправо или влево...

IV

Становится понятно, как надо жить, когда понимаешь, что сказанное тобой не является плодом твоих размышлений.

ТРИ СТИХОСОКРАТА

I

Не думай, что ты лучше других знаешь, что ничего не знаешь.

II

Я сам не знаю – откуда я это не знаю...

III

Я точно знаю, что никого из вас не знаю.

Всего лишь шахматы...

В шахматах чёрный слон против белой пешки – обречён на проигрыш...

ШАХМАТНЫЙ ЭТЮД

Прогуливаясь по городу, увидел вывеску книжного магазина, который расположен в подвале дома.

Решил зайти. Спустился вниз по ступенькам с высоко поднятой головой, но, ещё не переступив порог магазина, слышу, что продавщица здоровается и, чуть ли не выскочив из-за прилавка, интересуется – не может ли она помочь в выборе книг.

Ну, что поделать в такой ситуации, когда подсказывают с вопросом?

Я задаю вопрос, на который, думаю, будет очень трудно положительно ответить:

– А у вас Кедров есть?

Продавщица слегка отпрянула от меня, как будто обожглась, или таких вопросов никогда не слышала, но потом собралась с мыслями и коротко, как в армии, отвечает:

– Есть!

Я тоже, как ошпаренный, слегка вздрагиваю, как бы понарошку, и тут же, как внимательный сотрудник особого отдела, снова спрашиваю:

– Где?

И она указывает пальцем на стеллаж под названием «Шахматы», стоящий в углу магазина:

– Вот!

Я подхожу, судорожно рыскаю широко открытыми глазами по нижним полкам, а она подсказывает:

– Вы не туда смотрите, прямо перед вашим носом.

Я поднимаю свой взгляд и вижу: стоит тонюсенькая книжица среди толстых книг живых и мертвых шахматных классиков под названием «Шахматный рояль», а поверх названия цветным по белому напечатано: Андрей Вознесенский, Константин Кедров, Елена Кацуба и др. – Ух ты! — удивляюсь я и книжицу снимаю с полки.

Когда покупал книгу, продавщица мне напомнила, что есть и другие книги по шахматным задачам, на которые я почему-то не обратил внимания.

Пришлось ответить, что интересуюсь только задачами Кедрова, потому что они в стихах. Не знаю, о чём подумала продавщица, но очевидно, что она была рада очередной продаже.

Вот такая история, точнее – стихи или шахматный этюд.

Амарсана Улзытуев

* * *

Я голову
среди муравейников и сосен
потерял,
а вместе с нею
потерял
слова...
Иду, в колодец шеи водрузив цветы.

1985

* * *

Время от времени вглядываясь в себя
тихого мускулистой тишиной скорби
или в себя
жизнерадостного и громкого, как отрывка,
или же, просто, объятаго африкой полночи.
или когда пребываю
в виде разрубленной туши ангины
или нежнейшего праха
развеянного по белу свету женщины,
или когда пружинистыми ногами
совершенно отдельными от головы,
словно двумя хоботками по следу
вкушаю нектар
диалектики,
когда
перемноженный, скажем, на сто
являю собою это же глупое сто,
или в себя, уносимого прочь
где-то в смуглом будущем
на детских плечах смерти...
и – о, до чего это все извне!
и – а где же я?
Мое краткое тело, словно «и краткое»,
существующее лишь в совокупности
с чем угодно. И хотя
этот пресный звук
настолько беззвучен,
насколько и непостижим,
и по сути своей не имеет конца и начала,
и таит в себе вечность –
вернее, мгновенную вечность –
все ж, когда тебе горько –
кричишь Ой
и Ай, когда сладко,
ибо всюду тебе искушение гласных
да пряник и плеть согласных

Валерий Мутин

ДООС – стрекозавр
с. Пречистое

Посвящается ДООСу

В душе храню я дни иные:
Где клонится к воде лоза,
На солнце нежась, слюдяные
Сушила крылья стрекоза...

28.03.15.

За солнцем вслед

Я жизнь свою почти испил до дна.
Что знаю я? – Я ничего не знаю.
Над небом, как ущербная луна
В холодной тьме,
За солнцем вслед летаю.

09.03.15.

* * *

Необъяснима Божья милость –
Две жизни на земле живу.
Всё то, что ночью мне приснилось,
Днём повторилось наяву.

22.04.15

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предисловие –
приди, Слово!

СЛОВМОЛЧАНИЕ

музыка молчания
безмолвное знание
изначального
слова-молчания
словомолчание -
осмысленное мычание
немого
или детский лепет
футуриста-заумника
близость всеобраза
космическая
единая сущность
всего сущего

бесконечная жизнь
время вечного
бремя
вечности
двусторонний плод
лента Мебиуса
в ней и смерть
и при-
плод(т)...

ЛИБРА ВЕРЛИБРА

либра верлибра
не в столбике записи

не
в
столбняке
речи

и даже
не в изменении
формата формы
а желаниии увидеть
изначальную

– поэтическую речь –

как стихи...

24-часовая Стрекозаура на 24 языках

Ярослав Копельчук

***

29 мая 2015 г., раннее утро
Почуттів перемінник
Сердечний годинник.
Головне без меж
За новинами стеж

Особисту стрілку
Не кидай на пілку .
Не втрачай мобільність –
То твоя годинність

***

Сердечные часы
изменчивы как Время.
Есть безотчётность
чувств,
которым нет преград.

Ты стрелку главную,
направленную в темя –
не останавливай.
Нам нет пути назад.

Перевел Александр Князев. 30 мая 2015 г. 12:12.

Леся Тышковская

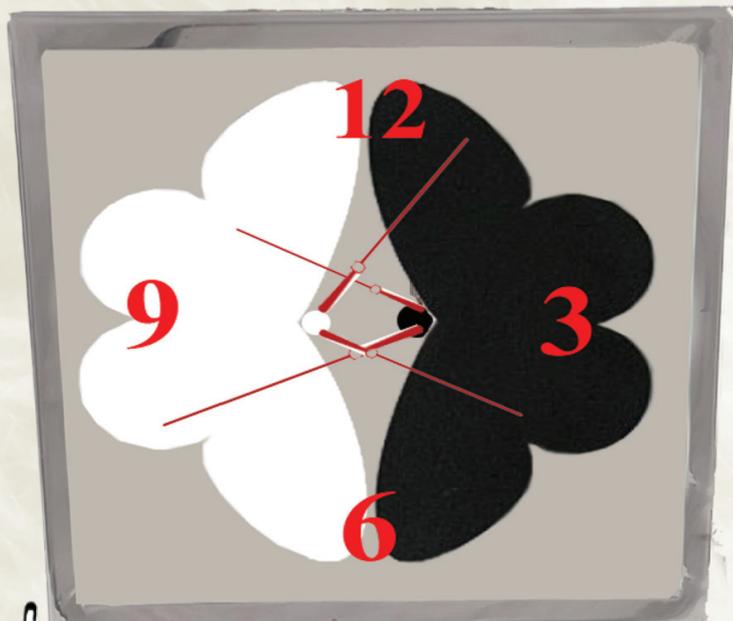
кандидат филологических наук
ДООС – стрекозабочка
Париж, Франция

Диалог

На перекрестке судьбы, у которой
отняли сына, конь растерялся,
не ведая выбора: исчезли дороги
и мир расплывается. Под одеялом...
– *Это же утро. Очнись, разве можно...*
...эфира скрыты его очертанья.
Земля только сверху на что-то похожа,
на сердце, быть может, но в нем ни черта не...
...*так по ночам стонать, Что тебе...*
живет, если сверху. Только дороги.
Так нужно подняться, чтоб выбрать.
Напротив –
лестница в самое небо, где многим
места не хватит: **оно много** весит...
...*Снилось? Так страшно, как будто...*
...как будто на рынке, и душно, и вместо
подъема – конец не желанный, и снова на...
...*конец. Я принес тебе яблок. Проснись.*
Я выбрал на рынке. Попробуй на вкус
...землю.

* * *

Я – маленькая девушка Хэ.
Мне достаточно персика,
чтоб утолить любопытство.
Но в руках моих – рис,
рис, похожий на снег,
редкий снег на асфальте.
Милый,
я никогда не *будду*
одной из восьми бессмертных,
потому что люблю
не чёт, а чету
и не клялась одиночеством,
и не знаю, где растёт лотос.
Ты же дарил розы
на длинном стебле жуи,
чтобы желания исполнялись,
и маленьких *венских моцартов*,
чтобы я возносилась
под звуки *волшебной флейты*,
чувствуя на языке
сладкую шоколадную горошину...
а не слюдяную муку невесомости

Александр Карпенко

* * *

Когда забот невыносимо бремя,
Я словом останавливаю время.

И это слово огненное слышат
Все те, кто любят, чувствуют и дышат

Но пристаёт ко мне чужое племя:
«Зачем ты останавливаешь время?»

Оставь его. Позволь ему идти!
Ну что с того, что вам не по пути?

И ты позволь ему не возвращаться,
И без прощенья – вовсе не прощаться!

Ведь что такое в нашей жизни время?
Где вечность – конь, там время – только стремя...

И что там в жизни властвует над нами?
Не время ль, высекающее пламя?!»

* * *

миллионами чёрных бабочек
не вычерпать ночи
и поэтому мчит
виночерпий-поэт
в бесконечную страну
звёзд-многоточий
где миллионы белых бабочек
рождают
рассвет

Виктор Клыков

ДООС – австрозавр
Вена

***

В человеке много человечков,
но они не встречаются никогда...
С ними встречаются другие... иногда

***

На волю
повою...
Увижу в ночи
прямые углы,
прямоугольников ряд:
двери, балконы, дома.
Квадрат квадратов,
квадратура круга –
упёрся взгляд.
Часы стуча, стучат.
Я встраиваюсь
в этот ряд.

***

Часы стучат,
стоят на месте стрелки.
Им не хватает сил
идти вперёд,
им, как и мне.
Заряд во мне иссяк:
энергии и песен
нет больше
в теле
и в моей душе.

***

Октябрь 2013.

В Нидерландах жила
королева Беатриса.
Королевой она быть устала,
отказалась от престола,
снова принцессой стала.
И вот при дворе молодого короля
появилась новая принцесса*.
Изящный способ
королевам вернуть молодость
и быть любимой молодым королём!

* Королева Беатриса передала своему
сыну корону и через 36 лет снова стала
принцессой.

Сергей Пахомов

Мережа, Вологодская обл.

Кириллица

«Ять» шёл по «Ижице» угодий, как за Кириллом брёл Мефодий,
Крутя п«Ер»стом в ноздре, т«А»к водит рогами православный бык.
«Еры» – коровами на броде, русалки приобжились к боди...
Язык (от жажды) – псом привязан к гортани, слышится молва
«Слово»охотливого вяза, чья обрусела голова.
«Земля» «Наш»ёптывала ересь («Пси»-фактор): облако – «Кси»лит...
За ним «Ук»рыться вознамерясь, «Ща»вель «Омега» шелестит.
Коровы кушают «Мыслете», как дев«Ерь», «Ша»стающий бык.
«Он» гнёт растущую в кювете люцерну, издавая «мык».
«Глаголь», тропа – туда, где ведьмы в глухом лесу: «Аз», «Буки», «Веди»...
Где стог, как «Ферт», стоит, флиртуя, с рекой, грохочущей на «Рцы»,
Поют «Покой» «И» аллилуйя низколетящие сквор«Цы».
Дрожат стр«Е»козы, как мембрана, но говорить об этом рано,
«Добро», похожее на дом, летает по небу вверх дном.
«Фита» (поправл«Ю»сь, фитофтора) облюбовала баклажан,
Что «Есть» проблема, о которой умалчивает на «Хер» РАН?
«Зело» «Червь» точит одуванчик, комар попискивает: «Юс...»
Царевны-лебедь сарафанчик прозрачен, что глядеть боюсь.
Бок о бок, словно «Како» с «Иже», мы затеваем карусель,
Где «Твердо» – это, что пониже, а «Люди» – сладострастный хмель.

Ольга Реймова

Ч а С ы

Мерно тикают часы. Тик-так, тик-так... А я их тихо слушаю. Каждый тик-так целая вечность. Если кто приезжает в гости, то ночью это тиканье всех раздражает и приходится вынимать из часов батарейки. Я убираю часы на шкаф, потому что не тикающие часы, которые просто висят на стене, раздражают меня. Мне они дороги, я не хочу с ними расставаться. Приезжие гости – это обычно подруги или родственники. И все одинаково реагируют на мои тикающие часы.

В квартире никого. Я целый день одна, и только вечером, довольно поздно, собираются домочадцы после работы, учёбы. И это оттикивание часов мне приятно, я их слышу и чувствую, что живу. Они висят напротив моего дивана, чёткий крупный циферблат, я время от времени посматриваю на них, который час. И вспоминаю то время, когда были подарены часы.

Моё шестидесятилетие праздновали в кафе института, где я работала по распределению университета. Гостей было не так уж много, но всё-таки не мало – тридцать человек. Гости разного времени моей жизни, подруга детства с одного двора, две школьные подруги со своими половинками, однокурсники, сослуживцы с разных мест работы. И, конечно, родственники, которых у меня совсем немного.

Вечер вели мой племянник с женой. Он руководил музыкальной частью, а его жена развлекала гостей, она хорошо поёт и играет на гитаре. От неё все мои гости были в восторге. Вот я, сидя одна дома, слушаю мерное тиканье часов и вспоминаю те события, которые прошли в моём родном городе, где я прожила 65 лет. Теперь я живу в Москве. Когда меня спрашивают: «Привыкла к новому месту?» Я отвечаю, что живу всё равно мысленно в Уфе, по скайпу общаюсь со своими подругами и родными и мне кажется, что я дома, в Уфе.

А часы всё тикают и тикают. У них чёткий ритм и непрерывность сообщений о времени. Мы живём каждый по-своему, а часы тикают одинаково для всех, только каждый по-разному воспринимает это тиканье: кто с надеждой, а кого раздражает. И вот от этого однообразия и мерного тиканья я заскучала. Зашла в интернет и ... жизнь приобрела новые оттенки. Теперь и у меня началась своя очень интересная жизнь, часы оттикивают время, не сбиваясь, а я унеслась на сорок лет назад.

Шейит-Ханум Алишева

Махачкала

грамматика ссоры

Повелительные глаголы,
императоры речи голой –
Подай! Возьми! Замолчи! –
топают гневно ногами,
грозно сверкают глазами,
обнажая мечи.

Превосходной степени господин,
по ступеням карабкаешься один –
вверх, вверх, вверх!
Ваше превосходительство,
величайшее ваше величество
превосходней ты,
выше всех!

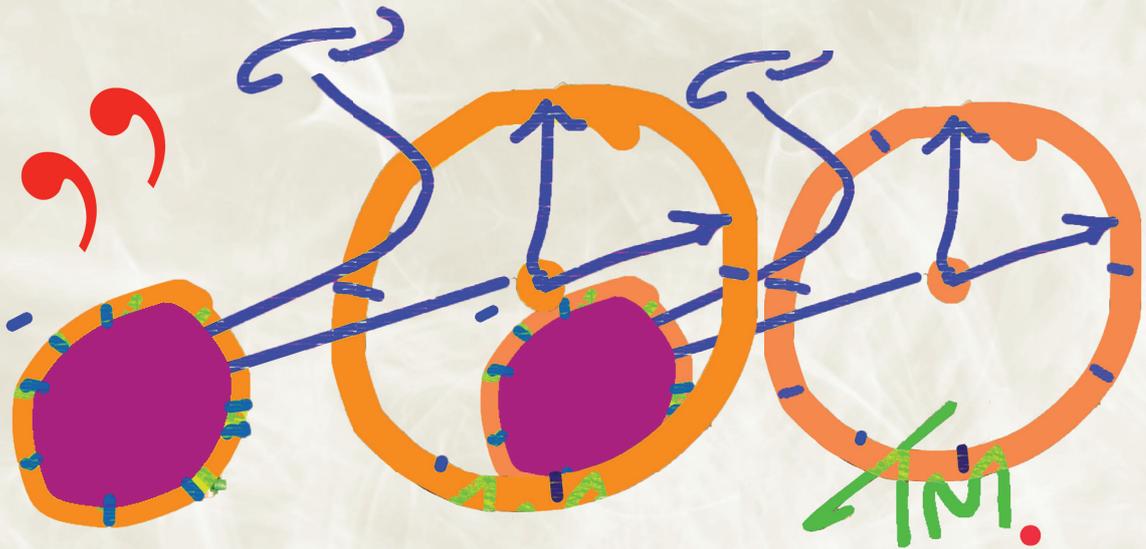
Как булавки в меня вонзаешь
подчинительные союзы,
как пиявки в меня кидаешь
подчинительные союзы –
не отдеру никак!
И лишь как пса ты пинаешь,
и лишь как пса прогоняешь
вопросительный знак.

А в конце твой монолог
похож на мордобой.
Будто ломают стулья, бьют зеркала, стекло.
Все повелительное и подчинительное с тобой,
но и я – не единственное число.
Со мной – противительный союз «но»,
со мной разделительный союз «или – или».
Не склоняй мое имя.
Несклоняемо оно.

Разобраглась с кумыжской ссорой
по-русски Нина Маркграф

Рисунок Галины Мальцевой
специально для ПО.

Gaál Áron

Budapest

Alanyaim, állítmányaimmal...

Alanyaim, Állítmányaimmal
Felkerekedtek egy Vasárnapon,
S kikarikáztak Tárgyaimhoz, a házhoz
Hol a Jelzőtlen Határozók türelmetlenül
Várták őket, mert már összesereglett
Egytagú és Kéttagú szavak
Körülkerítve ékezetekkel
Vitatkoztak a kertben, a vén fák alatt
A versről, sorokról és jelentésekről
Állítmányaim, Alanyaimra néztek
És keresni kezdték a Főszabályt,
Mitől bevezetéssé válnak az Íróban érvek,
Gondolatok, s étellel telik meg a tárgyalás.
„Rendet tenni, de azonnal és végleg”
– Kiabáltak a Felkiáltójelek.
„Kérdezni, csak a jó kérdés a lényeg”
– Hajladoztak a Kérdőjelek.
A Mássalhangzók összemarakodtak,
A Magánhangzók, mint idegenek,
Önmagukban egy szólamban énekeltek
S a Kettősponttal szemben szót emeltek
Míg az Idézőjelnek meleg mosoly jutott...
Alanyaim, Állítmányaimra néztek legott
S bár egyre csak ingatták betűfejüket...
Az elközelt vacsoraestre megbékültek,
S végre az egynyelvű sereg csak arra várt,
Hogy „érkezzen meg már” a Három Pont –
NAVÉGRE! „Itt vannak hát” szólt az Író...
S az Égen lámpát gyújtottak a Csillagok.

Арон Гаал

Будапешт

Мои Подлежащие с моими Сказуемыми...

Мои Подлежащие с моими Сказуемыми
Однажды в Воскресение собрались на дачу,
Отправились на велосипеде
К Прямому Дополнению, где их уже ждали
Мои нетерпеливые Речи вместе
С разными Определениями структур...
В то же время в саду под старыми деревьями
Отдельные Акценты спорили друг с другом
О строчках и значении стихотворений,
Мои Сказуемые взглянули, как Подлежащие,
И начали искать какое-то Правило, по которому
Можно будет правильно передавать мысли Писателя,
Отчего жизнью наполнятся фрагменты.
«Да сделайте же вы всё по порядку, наконец!» –
Кричали Восклицательные Знаки беспрерывно...
«Спросить... – ведь суть – хорошие вопросы»
Нагибались связно Вопросительные Знаки,
Согласные Звуки схватывались друг с другом,
Гласные Звуки, как именитые иностранцы,
Все были только в себе и пели всегда в унисон,
Они подняли голос протеста против Двоеточия,
Но похвалили тёплой улыбкой Кавычки... –
И мои Подлежащие снова взглянули на
Сказуемые, и закружились их буквенные головы...
Но к вечеру – к началу ужина – помирились,
Всеязычное: «смотри войскам», – и мы только и ждали
«Приезжайте уже!!!» Три Точки –
НАКОНЕЦ! – «Они здесь» – сказал Писатель...
И зажгли свои лампочки Звёзды на Небе.

Стихотворение
на венгерском
и русском

А
В
Т
О
Р
С
К
А
Я

Б
И
Л
И
Н
Г
В
А

Скорректировала Александра Крючкова

Сергей Кулаков

Птичья речь

*«...не понимая птичьих
маленьких и звонких слов»*

На колокольцев звук стеклянный
Похож их звонкий разговор,
И алфавит певуче-странный
Скрепляет быстрых фраз подбор.

Не знаем мы их чудной речи,
Не понимаем птичьих слов;
Слух огрубелый, человеческий –
Он к этой речи не готов...

А слышится из уст костистых
Лишь то, что слышать можно нам:
Из щебетания и свиста
Сплошь состоящие слова;

И в этом разговоре птичьем,
Что дни за днями слышу я,
Нет ни зазнайства, ни величья,
Но только – радость бытия.

Александр Чернов

ДООС – днепрозавр
Севастополь

* * *

Изречение «птица»
происходит от «петь»,
полагает певича,
ошибаясь на треть.

Просто ей неизвестен
приворот неземной:
кто поет эти песни,
тот становится мной.

Обними меня, небо,
пятернёю сторон,
все реальное – пневмо,
визуальное – звон.

Обнажается голос
из гортанных колец,
извлекается полость
для вокальных коленц.

чтобы, выдохнув эркер
и попутный тайфун,
бросить мелос на ветер,
словно мелочь в толпу.

Где в акустике зыбкой
ждет обратная речь,
с вертикальной улыбкой,
с волосами до плеч.

Галина Мальцева «Часы ползли...», 2003 г.
(бумага, смешанная техника)

Александра Заболотская

Казань

По горизонтали. 1 Большой любитель танцев. 6. Нотная запись многоголосого музыкального произведения. 11. Нечто противоположное общественному мнению, пониманию и поэтому считается опасным. 12. Местечко, которое лезть всегда найдет в нашем сердце. 13. Русская царица. 14. Нагромождение обломков льда. 15. Тайная криминальная организация в Китае. 16. Иригационное сооружение в странах Средней Азии. 21. Королева цветов. 24. Столица денди. 25. Театральный режиссер, заслуженный деятель искусств РСФСР. 26. Полосатая лошадка. 28. Спортивная игра верхом или вплавь. 30. Предприятие общественного питания с широким ассортиментом блюд. 34. Вес без тары и упаковки. 36. Мушкетер от Дюма. 38. В буржуазно-дворянском обществе так называли обществе простых людей. 40. Тот же текст, но на другом языке. 41. Член христианского Религиозного общества друзей, возникшего в Англии в 17-м веке. 42. Лошадь серой масти с сивым оттенком. 43. Государство на Юго-востоке Азии.

По вертикали. 2. Число, применение которого позволяет упростить многие сложные операции арифметики. 3. Невоспитанный офицер. 4. Напиток богов. 5. Заболевание, расстройство нервной системы

Кроссворд

1	2		3		4		5		6		7		8		9		10
					11												
12									13								
					14												
15									16	17			18		19		20
					21	22			23				24				
25									26				27				
					28				29			30					
31		32		33		34				35							
36												37		38			39
						40											
41														42			
						43									44		

6. Драматургическое произведение. 7. То, во что время превратило когда-то прекрасный замок. 8. Ближневосточное государство. 9. Судьба, что на роду выпало. 10. Праотец наш. 17. Косточка из числа тех, что защищают наши легкие. 18. На жаргоне – высокое качество, отлично. 19. Государство на малоазийском архипелаге. 20. Истинные, надежные товарищи и в баю, и в труде. 22. Образуется в воздухе во время грозы. 27. Вторая нота в гамме. 29. Птица, славящаяся верностью. 31. Голубой гигант в созвездии Девы. 32. Самый большой музыкальный инструмент. 33. Северный ветер у древних греков, сын Эос. 35. Сложное производственное объединение. 37. Холодное оружие. 39. Ночная птица.

Ответы в следующем номере.

Журнал ПОэтов» № 2 (64) 2015

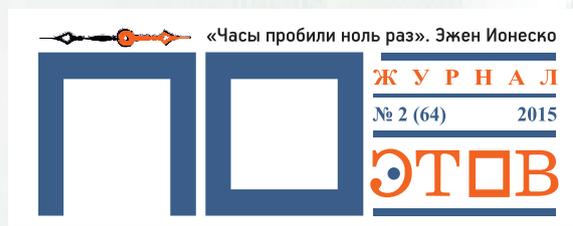
«Часы слов»

Учредитель, идея журнала и творческая концепция – группа ДООС (Добровольное общество охраны стрекоз) при участии Русского Пен-клуба, при поддержке Региональной общественной организации «Центр современного искусства».

Главный редактор

доктор философских наук
Константин Кедров

Редакционный совет: Е.Кацюба (ответ. секретарь); В. Ахломов; С.Бирюков – доктор культурологии (Германия); А.Бубнов – доктор филологических наук (Курск); профессор В.Вестстейн (Нидерланды); А.Витухновская; А.Городницкий – доктор геолого-минералогических наук; Э.Гусейнов – кандидат исторических наук; К.Ковальджи; А.Кудрявицкий (Ирландия); Б.Лежен (Франция); В. Нарбикова.

Макет номера – Елена Кацюба

Верстка – Николай Лазарев

Номер подписан в печать

Издательство ДООС Маргариты Аль

Телефон 8-926-524-5662

Адрес в интернете:

Литмир Журнал ПОэтов <http://www.litmir.net/UserBooks/?UserId=191742>

e-mail – fly-111@mail.ru

ДООСы и авторы ПО
в изданиях 2014-2015 гг.

День поэзии - XXI век. 2014

НАШКРЫМ

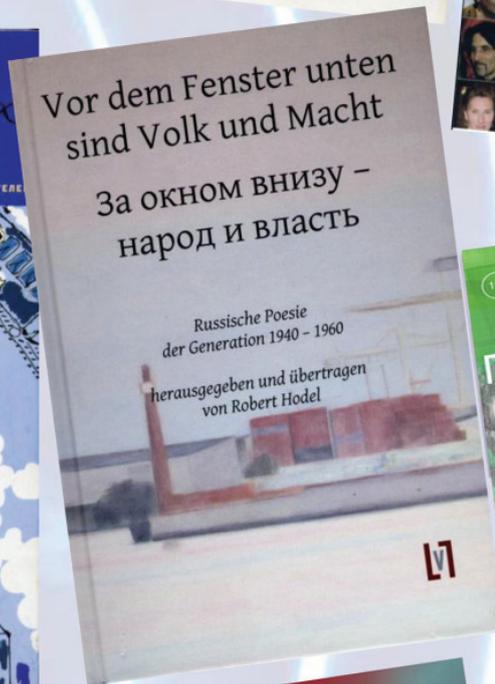
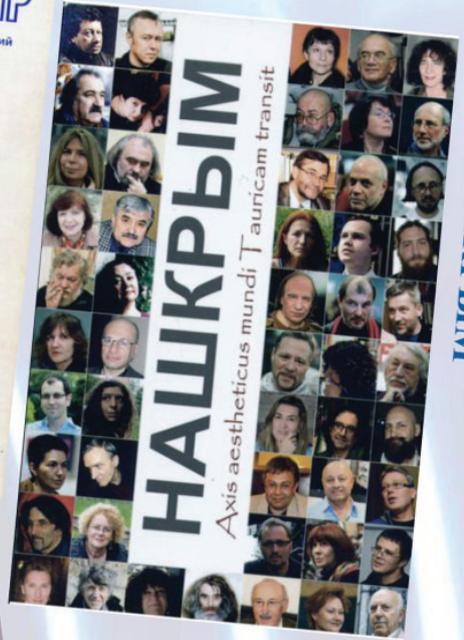
Паровозъ. Состав № 3

МЕЦЕНАТ и МИР № 57-58-59-60

Театральный мир

Vor dem Fenster unten sind Volk und Macht

Южное сияние 2'2015
ЛитЭра. 2015

Издательство
ДООС
Маргариты
Аль

meta.al@yandex.ru
<http://www.doosclub.ru>
тел. +(926) 524 56 62
тел. +(985) 389 11 22

Серия
ДООС-поэзия

Константин Кедров
Елена Кацюба
Маргарита Аль
Сергей Бирюков
Лоренс Блинов

Алина Витухновская
Кирилл Ковальджи
Анатолий Кудрявицкий
Александр Чернов

